

АТАКУЮТ ТЕРРОРИСТЫ-СМЕРТНИКИ
СОЛДАТ УДАЧИ
4 [79] 2001
КОСОВСКИЕ КАНИКУЛЫ
ЗА ЧТО ВОЮЕМ?
ОТКРОВЕНИЯ ПОЖИЛОГО НАЕМНИКА
РАССТРЕЛ
РОССИЯ
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**
Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**
Ответственный секретарь **Олег СКИРА**
Специальный корреспондент **Олег КОЛОМИЕЦ**
Отдел спецопераций **Сергей КОЗЛОВ**
Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**
Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**
Коммерческий директор **Александр ОСОВИК**
Отдел распространения **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 20. 03. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати,
[illegible]19 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№652
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

"НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА"

Когда-то фильм Р. Кармена "Великая Отечественная" американцы для своего экрана назвали "Неизвестная война". Поначалу я немного удивился: какая же она неизвестная? Сколько о ней написано, снято, рассказано. Где? У нас. А в Америке? У них, наверное, в почете другие герои, известны иные войны. Сейчас в США любят вспоминать "холодную войну", из которой они вышли победителями.

Та, которую мы называем Великой, оказалась "неизвестной" не только для американцев, но и для англичан, французов, например. Иначе как расценить заявление журнала "Лабель Франс" в апрельском номере 1994 года на русском языке, что высадка союзников в Нормандии - "это операция.., в ходе которой решалась судьба западной цивилизации".

Тогда чья же судьба решалась в кровопролитных битвах на восточном фронте, и почему У.Черчилль в панике молил Сталина в январе сорок пятого скорее начать наступление советских войск? Или все-таки это была просьба прийти на выручку "спасителям цивилизации", которых фашисты добивали в Арденнах?

Да, они знают о той "неизвестной" войне только то, что хотят знать. Ну, да Бог с ними, с американцами, англичанами, французами. Речь о нас, россиянах. Как случилось, что и у нас есть своя "неизвестная" война?

О чем, о какой войне я говорю? Может, о корейской, вьетнамской? В которых и нам, как известно, выпала честь поучаствовать. Или об афганской? Нет, эти войны теперь достаточно известны и даже изучены.

Но я о другой. О послеафганской войне.

А была ли такая? Спросите обычного российского обывателя, что он помнит о событиях 1988 - 1995 годов? "Межнациональные конфликты", "горячие точки". Да, пожалуй, даже назовет две-три из них, включая Чечню.

Но для армии эти "точки" давно вытянулись в многоточие, в полосу огня, страданий, войны. Тогда почему мы почти ничего или очень мало знаем об этом? А наши дети еще меньше. О них, "конфликтах", "горячих точках", мало писали, снимали? Вроде бы что-то говорили, показывали. Но редко - правду. Ибо правда была ужасна. Потому чаще умалчивали. Руководствовались, как казалось, самым святым - не навредить бы, не разжечь национальную вражду. А она разгоралась и без нашей лжи. И при нашем умолчании. Так вот и получилось - прошли годы, а война осталась "неизвестной".

Наверное, сегодня следовало начать с Чечни. Она - главная боль. Главная, но не первая и, боюсь, не последняя. И потому я начинаю с далекого теперь уже 1988 года.

...Заканчивался Афганистан. Командарм 40-й генерал Борис Громов выводил войска через Саланг к советской границе. А в это время уже "взорвались" Армения и Азербайджан. Детонатором послужил Нагорный Карабах.

В феврале 1988 года мир содрогнулся, услышав впервые название мало кому знакомого азербайджанского города Сумгаит. Зверские убийства, насилие, расправы захлестнули городские кварталы.

Кровь и смерти армян Сумгаита вывели на улицы Еревана, Ленинакана, Кировакана и других городов тысячи возмущенных и требующих отмщения людей. Начались грабежи и убийства.

Осень 1988 года не принесла облегчения. Ситуация накалялась. Насилие выплеснулось из городских кварталов в сельские районы, на границах республик появились тысячи беженцев.

Теперь уже почти забыта та страшная зима и беженцы в горах. Их ждала неминуемая смерть. Вновь на помощь пришла армия.

Весной "вспыхнул" Тбилиси. Традиционно мирная республика была превращена в "суверенную, свободную", где веским аргументом "суверенитета" был автомат.

В начале 1990 года был учинен разгром государственной границы с Ираном на участке 70 километров. В Баку начались массовые погромы, убийства, грабежи армян.

Кто способен действовать в подобной ситуации? Только армия.

В ночь с 19 на 20 января одновременным внезапным броском с трех направлений начался штурм Баку. Действия войск отличались высочайшим профессионализмом и быстротой.

Войдя в город, войска изолировали основные очаги сопротивления, деблокировали военные городки.

Не успели погасить межнациональный пожар в Баку, как в феврале в Душанбе начались бесчинства. За три дня - 20 погибших, сотни раненых и изувеченных, разрушены и сожжены дома, магазины, разбиты автомобили.

И уже 14 февраля один из полков, находившийся в Ереване на выполнении специальной задачи, был поднят по тревоге и воздушным транспортом переправлен в Душанбе.

Армия превращалась в пожарную команду. Всякий раз, умиротворив воюющие стороны, командиры задавали себе вопрос - куда на сей раз забросит их судьба? Ждать ответа, право же, приходилось недолго. Летом девяностого волна убийств, поджогов прокатилась по городам Киргизии - Ош, Узген, Андижан, Кара-Сус.

Тем временем ушел в историю 1991 год. Распался Советский Союз. Число военных конфликтов, как и следовало ожидать, возросло.

19 июля девяносто второго. Трагедия в Бендерах. Молдова и Приднестровье на пороге войны.

А на исходе лета обострилась обстановка в Абхазии.

Конец 1992 года был ознаменован угрозой войны уже на территории России. Напряженность в ряде районов Северного Кавказа переросла в крупный вооруженный конфликт между осетинами и ингушами.

В соответствии с решением Совета безопасности на границу Северной Осетии и Ингушетии вводились российские войска. При разведении воюющих сторон пришлось вести серьезные бои.

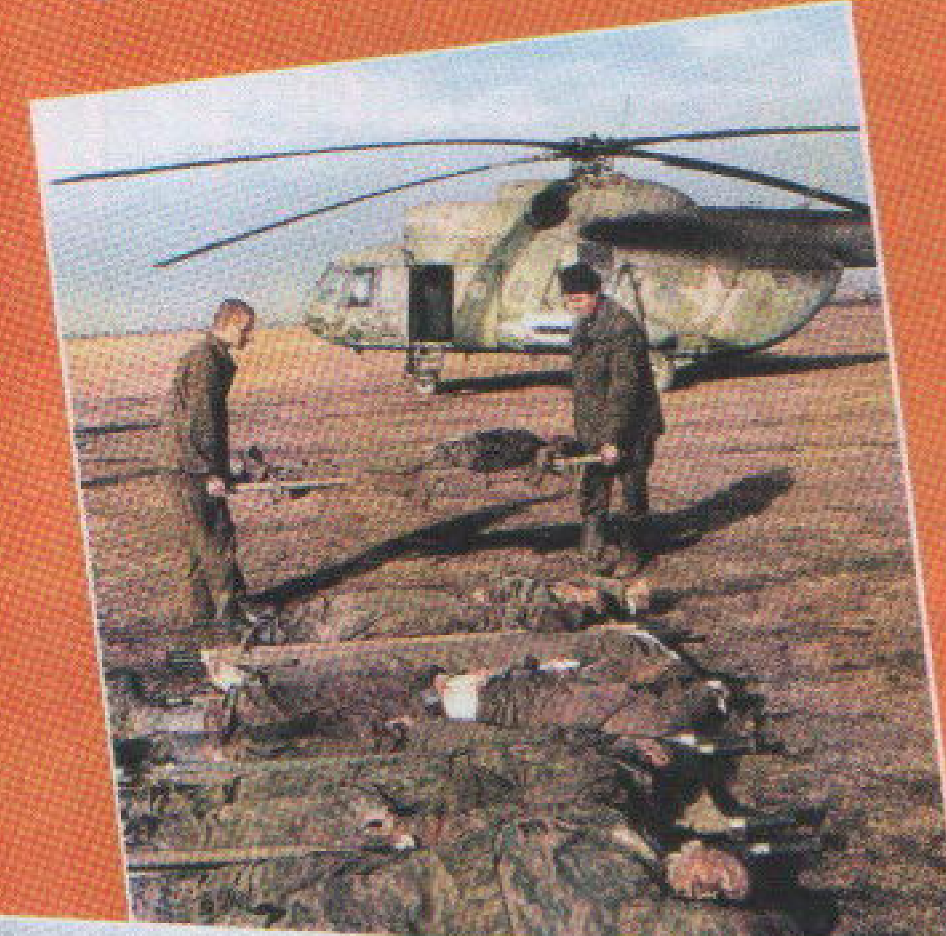
В ходе проведения операции стало ясно: Ингушетия стала объектом воздействия вооруженных чеченских формирований.

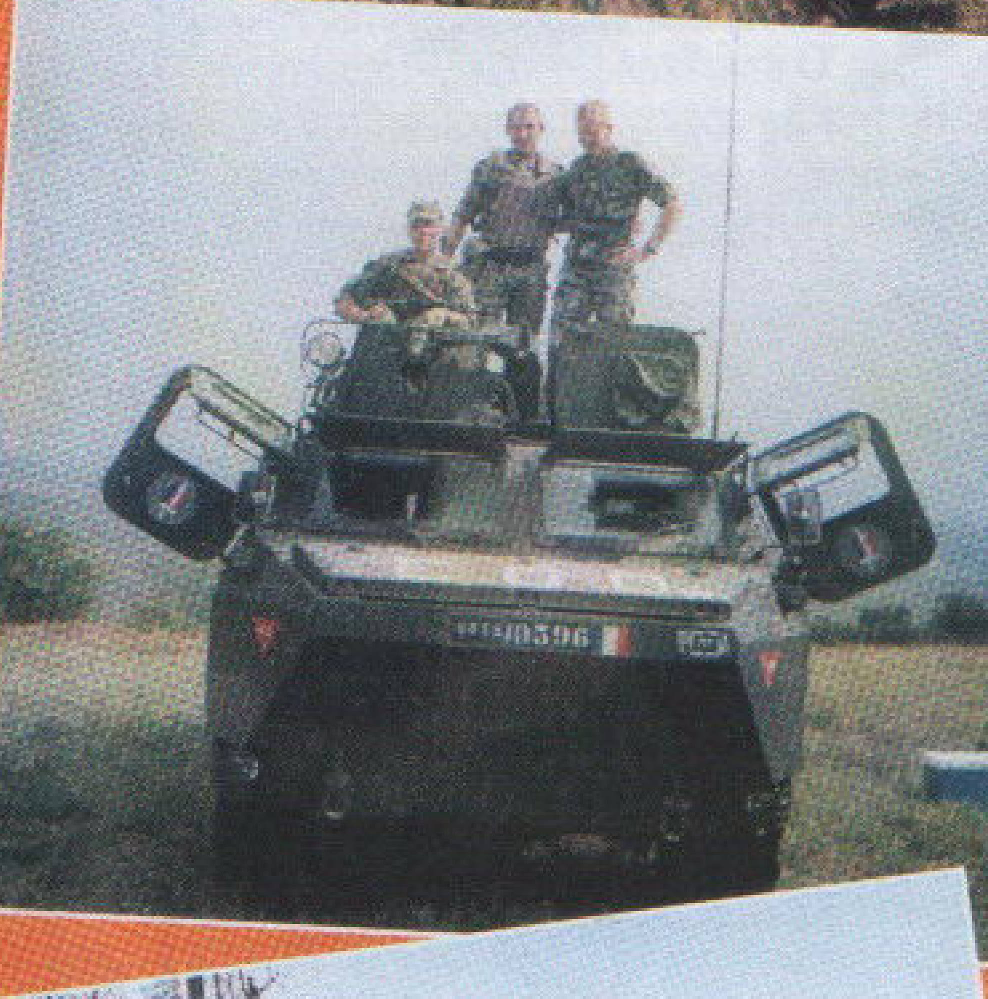
А потом была Чечня. Особая "точка" на карте России. Еще долго она будет жечь наши сердца. Армия снова на войне.

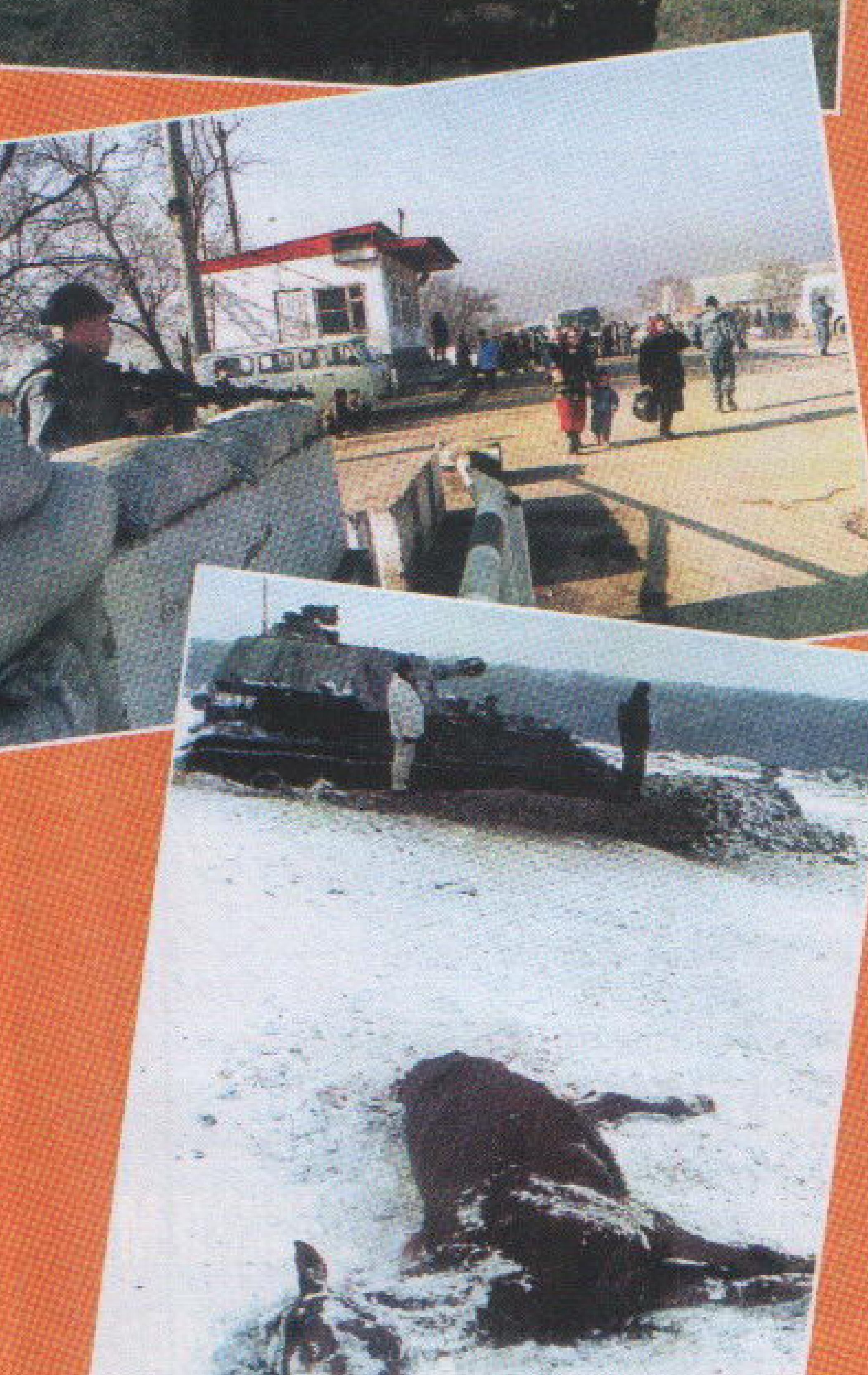

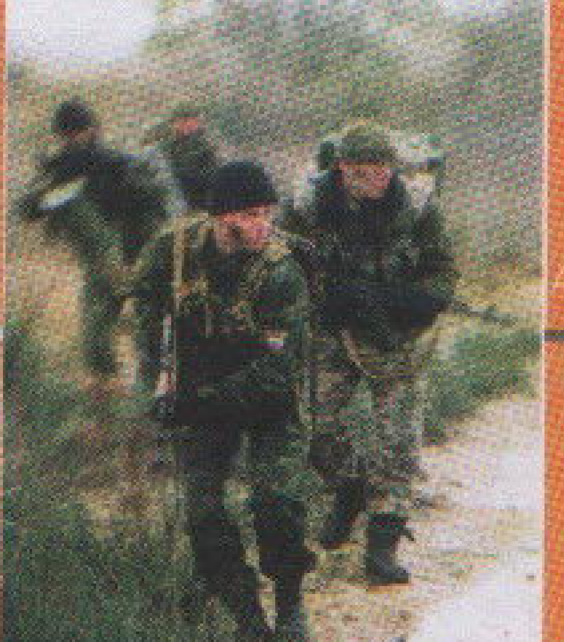
Журнал тех, чья работа – защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

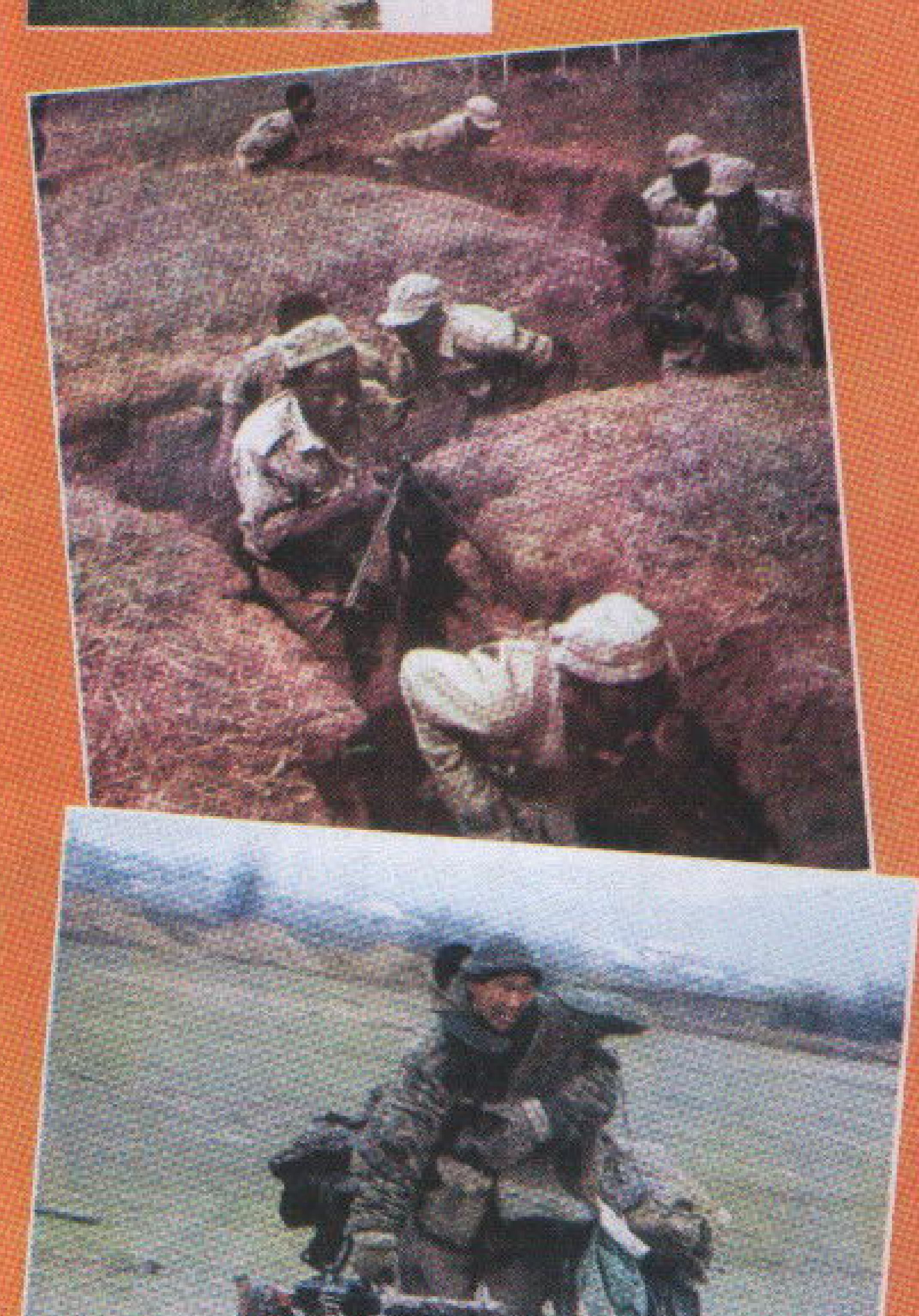

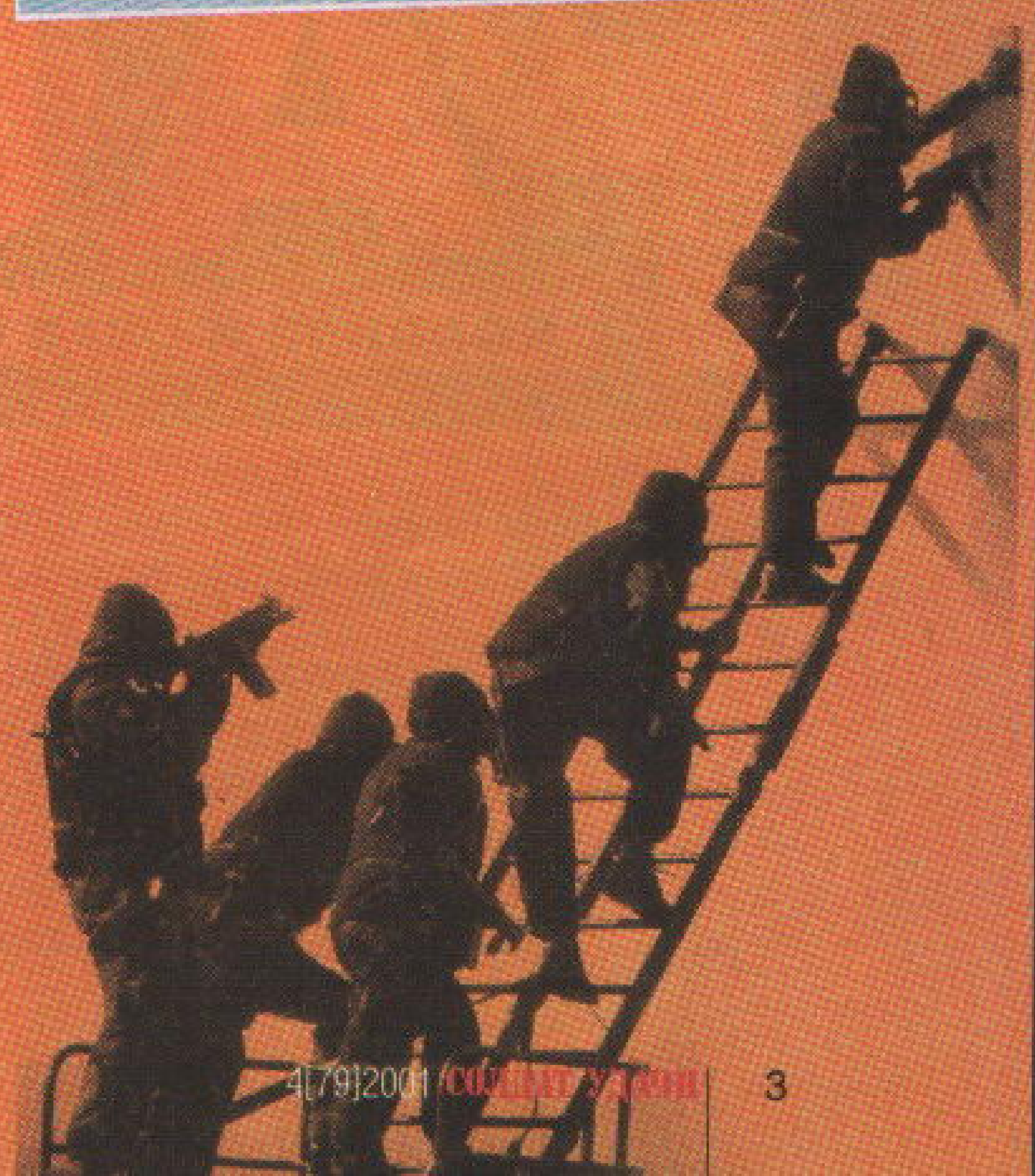

4[79] 2001

Фото на обложке Юрия ШИПИЛОВА

Владислав ШУРЫГИН
Фото Сергея СИДОРОВА

РАССТРЕЛ

Колонна и рота сопровождения вышли в горы. Там их ждала смерть

...Грузились спешно. Потому как проспали "подъем" и вылезли из палатки, когда уже в других торопливо добивали сухпай - завтракали.
С утра броня БМП была, как инеем, покрыта ледяным "потом" росы и отдавала в тело какой-то холодной дрожью в плечах и лопатках. Привычная, ставшая родной за эти месяцы машина вдруг показалось чужой, холодной, мертвой. И, торопливо отогнав это чувство, как-то даже виновато я забрасывал в дверцы десантного люка спальники, подушки, сумки и рюкзаки. Но память смертного холода мертвой машины не уходила, жила в пальцах, в спине, под сердцем. Тревожно теснило грудь необъяснимой тоской.
На завтрак времени уже не было, и, наскоро расковыряв банку тушенки, народ полез на броню.

Бээмпэшка на марше очень похожа на средневековый пиратский челн. Горбатятся рыжие, в засохшей корке грязи ящики с боеприпасами, принайтованные к башне и служащие дополнительной броней. За башней - сложный рельеф каких-то подушек, снятых автомобильных сидений, матрасов. Тут сидит десант. У каждого свое привычное место, своя излюбленная для многочасовой езды поза. Впереди, перед башней, - места командиров. Первый класс. Под спиной - удобный наклон башни. Под мышкой - ствол пушки. Ноги лежат на ребристом стальном листе, которым укрыт движок.

Сходство с пиратским кораблем дополняют стремительные, "корабельные" обводы БМП. Ее острый, как нос корабля, лобовой лист брони. Торчащие в разные стороны стволы оружия десанта, антенны, ящики, брезент. И над всем этим в небе трепещет привязанный к кончику антенны алый флаг, снятый по случаю с пионерского горна, найденного в одном из разбитых домов на окраине Грозного.

Рота уходит на сопровождение колонны с топливом и боеприпасами. Штук тридцать КаМАЗов, ЗИЛов замерли цепью вдоль дороги. Собравшись кучками тут и там, курили водители. Бээмпэшки как сторожевые псы сновали вдоль колонны, встраивались в нее согласно замыслу высокого, мослатого подполковника, старшего колонны. Пыхали сизым соляровым дымом. Замирали в ожидании команды.

Подполковник был сердит и взвинчен:

- Вашу мать, мы уже сорок минут как должны быть в дороге! Где танк с тралом? Связист, передай этому ... чудаку, что если через пять минут он не займет свое место, я его заставлю самого вместо трала впереди бежать. Авианаводчик, где твои "соколы"?

- Сейчас взлетают, но сопровождать могут лишь до предгорья. Низкая облачность, уже с пятисот метров видимость ноль. Туда им никак не залезть.

- На хрена они мне здесь, в долине? Они мне там, в горах, нужны. Меня облачность ваша не ...бет ни в малейшей степени. Ты меня понял? Так и передай своим, пусть хоть на брюхе ползают, но чтобы прикрывали до конечной точки.

Авианаводчик лишь пожал плечами.

Подполковник был замполитом того полка, куда, собственно, и шла колонна. Судя по всему, нрава он был нелегкого, "чапаевец" - называют таких в войсках.

- Где ротный сопровождения? Так, капитан, слушай сюда. "Коробочки" расставил? Молодец. Я пойду на штабной бээмпэшке в центре. Мой позывной - Сотый, записывай! Авианаводчик - Сто третий, ты - Сто четвертый. Танкист - Сто пятый. "Санитарка" - Сто шестая... Если попадем под обстрел - не останавливаться, скорости не снижать. Две последние твои "коробочки" - эвакуаторы. Подбирают водил с подбитых машин, не успевших запрыгнуть на другие. Подбитые грузовики расстреливай с ходу из пушек и сталкивай с дороги. Все КаМАЗы - со жратвой и шмотками. ЗИЛы - с боеприпасами. Уяснил? Давай дуй, ставь своим задачу!

Мимо, густо пыхтя соляровым чадом, прополз в голову колонны танк, держа перед собой тяжелую, всклокоченную "бороду" минного трала.

Еще четверть часа суеты, и наконец в наушниках раздалось долгожданное:

- Всем - пять! - команда "Вперед".

И "Нитка" - общий позывной колонны - потянулась за ворота лагеря.

Колька, механик-водитель, контрактник из Твери, ловко закрепил по афганской привычке АКМС стволом в скобе на броне перед собой и нырнул в люк. Бээмпэшка взревела движком, неторопливо качнулась на месте и, клюнув носом, поползла вперед...

... К полудню солнце окончательно озверело. С неба струился немилосердный жар. Броня, оружие раскалились и обжигали руки. Горячий ветер сушил лицо, до рези жег глаза. Пыль, поднятая сотнями колес, застила солнце, и все вокруг стало едва различимо в жарком, мутном мареве. Казалось, что колонна движется через какое-то библейское пекло.

Где-то над головой стремительно "прохлопал" лопастями "крокодил" - Ми-24 прикрытия.

- Сто четвертый, - раздалось в наушниках. - Внимание на руины справа. Передали, что там замечены люди. Как понял?

- Вас понял, Сотый. Веду наблюдение.

Тотчас загудел, ожил привод башни, и она легко заскользила, поворачивая длинный "клюв" ствола в сторону руин - не то фермы, не то склада в ста метрах от дороги, готовая при малейшей опасности залить, заклепать огнем и железом каменный остров. Но все было тихо. Руины сместились за спину и растворились в душном, пыльном мареве.

На кресле "Икаруса", закрепленном за башней, светловолосый, загоревший дочерна старшина роты, тридцатисемилетний токарь из Курска Валера опустил автомат на колени. По контракту он здесь уже год. Завод его закрыли еще в 94-м, год маялся без работы, перебиваясь случайными заработками. Теперь война кормит двоих его детей. У дочки через неделю выпускной в десятом классе. Съездить бы, да кто отпустит...

Большим пальцем правой руки старшина привычно вдавил цилиндр гранаты в жерло подствольника. Глухо щелкнул взведенный боек. Молоденький солдат, краснолицый, весь облупившийся от солнца, тщетно пытался раскурить сигарету. Он то прятал ее от встречного ветра в ладонях, то наклонялся за спину здорового пулеметчика - черноусого татарина из Казани. Но зажигалка его тут же гасла. Наконец старшина, устав от этих ужимок, вытащил из кармана разгрузника зажигалку. Чиркнул ей об колено и подал трепещущий язычок огня солдату.

- Кузьмин, переходи на спички, не подведут, или еще лучше на "Зипу"- она тем более.

Зажигалку эту старшине подарил три месяца назад какой-то немецкий корреспондент, которого чудом вытащили из-под огня чеченского снайпера. Зажигалкой старшина гордился.

Неожиданно солнце начало гаснуть. Колонна подходила к предгорью, над которым плотно стояли тучи. Откуда-то вдруг прилетел и ударил в спину холодный сырой ветер.

И то ли от него, то ли от неуловимого, неосознанного еще утреннего предчувствия беды вдруг пробил озноб, окатил мурашками шею, руки, сжал в судорожный комок мышцы живота. И вновь пришло странное чувство тревоги, какого-то тоскливого сердечного неудобства. Словно душа, своими тончайшими эфирными нитями связанная с будущим, слепо мучилась и томилась предчувствием надвигающейся беды.

... Но сказать, выразить это было никак невозможно. Не потому, что в предчувствия на войне не верят. Нет. Наоборот, каждый здесь в целомудренной тайне живет в своем мире знаков и знамений, молитв и примет. Каждый верит и верует, ибо нигде так во всем своем мистическом величии не предстают перед человеком Судьба и Рок, как на войне...

Сказать было нельзя потому, что изменить что-либо было уже невозможно. Не остановить "Нитку", втягивающуюся по серпантину дороги в горы, не соскочить с "брони", не окрикнуть командиров. Сотни людей - мы были одним неразделимым целым. И потому судьба была на всех одна. И имя ее - колонна...

Это единство порождало какое-то особое смирение, покорность судьбе, фатализм. Именно оно запечатывало уста. "Чему быть суждено - неминуемо будет... Судьба..."

На марше

Над колонной, протянувшейся вверх, в зеленую чашу предгорья, встревоженно и суетливо закружились "крокодилы". Дальше их путь был отрезан облачностью. И словно пристыженные этой своей бесполезностью, "вертушки" нервно нарезали круги перед стеной облаков, в которой один за другим исчезали КамАЗы, ЗИЛы, бээмпэшки, тягачи...

... Крайний блокпост. Здесь, у самого края "зеленки" - густого южного леса, - маленькая крепость, бывшая не то кафэшка, не то ресторанчик. Теперь об этом напоминают лишь остатки жестяных букв над крышей: "... рек" - то ли "Терек", то ли еще Бог весть что. Под ним - причудливое сооружение из бетонных плит, маскетей, каменных блоков и амбразур. Плиты, блоки тут и там изъедены "оспинами" пуль и осколков.

Достается мужикам здесь...

Старший на блокпосту - плотный лысеющий капитан. Он что-то долго поясняет подполковнику, старшему колонны, жестикулируя руками и указывая то на долину, то на горы.

- Обратно, что ли, тащить? Ты что ох...ел, капитан? - слышен бас "чапая", - там люди сидят третий день на одних сухарях. А здесь заночуем - в темноте всех пожгут к такой-то матери. Выходи на связь с бригадой, пусть вышлют навстречу бронегруппу усиления и ждут нас у креста. А эти пятнадцать километров будем проходить на максимальной скорости. Все...

... В проеме амбразуры - лицо солдата. Молоденькое, широкоскулое, любопытное. Война для него - это не только беда, боль, труд, это еще и познание мира, открытие его для себя. Даже больного, сумасшедшего мира войны. Другого он еще не видел толком.

...Я еще не успел подумать, что лучшего места для засады не найти. Слева - густая "зеленка", буквально наползающая на дорогу, справа - крутая каменная осыпь. Дорога, нарезанная "этажами", лениво тянулась в гору между нависающих холмов ущелья, разворачивая, наслаивая колонну, словно на какой-то чудовищной магазинной витрине.

Мощь фугаса была такой, что многотонную громаду танка в мгновение ока снесло с дороги, словно исполинскую кеглю.

И там, в кювете, страшной слепящей вспышкой сдетонировал боекомплект. Не способная сдерживать всю эту сконцентрированную нечеловеческую мощь огня, взрывчатки, бронированная черепаха лопнула, разбрызгивая огонь и чад. Словно в каком-то замедленном кино, башня танка вздыбилась, оторвалась от своей стальной коробки и, перевернувшись в воздухе, рухнула в "зеленку".

И тут ударили гранатометы. Много гранатометов. Стрелки были точны и безжалостны. Сразу три гранаты впились в головную бээмпэшку, сметя с нее десант, в мгновение ока превратив машину в горящий факел. Закладывая уши, взорвался "наливник", обратившись в ревущее озеро огня. Тут и там грохотали взрывы. Вспыхивали машины. Одна из гранат, срикошетив от земли буквально перед катками нашей БМП, метнулась в небо и там взорвалась само-

ликвидатором, окатив жаром и ударной волной.

Десант горохом посыпался во все стороны. Занимали оборону кто где мог - за колесами КамАЗов, между катков гусениц, за броней. Еще ничего не соображающие, полуоглушенные взрывами, неожиданностью, люди отдавались во власть привычных боевых инстинктов. Это были солдаты и солдаты на войне. Лязгали затворы, предохранители. От дороги, к "зеленке" уже потянулись первые нити трассеров.

А на дороге царствовала смерть. Командирская БРДМ, чудом уцелевшая при первом залпе, пыталась объехать вставший поперек дороги ЗИЛ. Кабина, развороченная взрывом гранатомета, чадила, заволакивая дымом все вокруг, и БРДМ слепо тыкалась в него, пытаясь нащупать проезд.

- Что он делает? - буквально орал ротный.

- Сотый! Сотый, все из "брони"! Сожгут же сейчас всех. Сотый, покиньте "броню"!

БРДМ вновь сдала назад и выкатилась из дыма. И здесь ее достала первая граната. Она копьем воткнулась в движок. Ахнул взрыв, и БРДМ окуталась черным дымом. Вторая граната ударила уже куда-то в борт.

- П...ц! - протянул ротный и, набрав воздух, во всю силу легких заорал: "Патроны беречь! Работайте подствольниками по ближним скатам. "Граники" где-то там".

- Серега, машину загони за КамАЗ. Прикройся им.

- Петруха, обработай густой холм справа! Видишь, где три дерева торчат над "зеленкой".

Послушная воле командира бээмпэшка взревела и поползла к КамАЗу, что чадил метрах в двадцати. Башня круто развернулась вокруг оси, и короткими оглушительными очередями заработала ее пушка. Прикрываясь от пуль броней, засеменил за ней десант. У КамАЗа бээмпэшка круто развернулась, выставив из-за автомобиля "скулу" движка и ствол орудия.

- Гена, жгут и промедол!

У кабины КамАЗа, привалившись спиной к колесу, хрипел водитель. Близким взрывом выбило стекло, и его осколки иссекли лицо, шею, руки, обратив его в чудовищную кровавую куклу. Впереди, на дороге, лежал сбитый взрывом сержант с головной машины. Утром он все искал сигарету, жалуясь на тяжкое похмелье после чьего-то дня рождения. Теперь его можно было узнать лишь по обрывкам милицейского разгрузника, чудом сохранившегося на изорванном безголовом туловище, которое медленно оплывало лужей черной мертвой крови.

Ахали взрывы, визжали, свистели, шипели пули, трещали очереди, колонна огрызалась, колонна не хотела умирать, колонна дралась.

Старшина, зверино скалясь, методично и аккуратно забивал в подствольник гранату за гранатой. Напряженно высматривал, откуда звучал очередной выстрел, и тотчас гулким хлопком отправлял гранату.

Кузьмин боязливо выглядывал из-за колес КамАЗа, навскидку бесприцельно били очередями по "зеленке". Рядом медленно разгорался ЗИЛ-"наливник", шедший за нами. Откуда-то

«А на дороге царствовала смерть...»

из-за осыпи к нему, пригибаясь, побежал солдатик в шортах - обрезанных армейских штанах и в линялой камуфлированной майке. Тотчас у его ног заплясали султанчики пуль, но он, словно заговоренный, добежал до кабины, распахнул дверцу и нырнул туда.

- Прикрывайте! - крикнул ротный. Но уже и без того, поняв замысел солдатика, пехота всей мощью стволов обрушилась на "зеленку". ЗИЛ зафырчал и начал медленно съезжать с дороги в сторону осыпи.

"Прыгай!" - шептал ротный. "Прыгай же!" - шептал я. И так всем хотелось, чтобы у солдатика этого все вышло, все получилось, что, видимо, это наше моление дошло до Бога. На самом краю осыпи солдатик воробьем кинулся из кабины на дорогу и, кувыркнувшись пару раз в пыли, метнулся к нам, за спасительный КамАЗ.

ЗИЛ тяжело перевалил через осыпь и, потеряв устойчивость, сначала медленно и тяжело, а потом все быстрее закувыркался под откос. И уже там, на дне, рванул всей своей мощью, даже оттуда окатив нас чудовищным жаром взрыва.

А бой продолжался. Положение было - хуже не придумать. Путь вперед был закрыт огромной воронкой фугаса, развернуться, уйти с дороги не было ни малейшей возможности. Тут и там чадили мертвые машины, закупорив ее, запечатав...

Надо было держаться.

Неожиданно из дыма и чада командирского БРДМа вдруг вышла странная фигура. Высокая, в обугленных дымящихся лохмотьях одежды, она походкой сомнамбулы шла в никуда.

- Ложись! - крикнул кто-то. - Но она уже ничего не слышала. Лица не было. Вместо него пузырящейся пеной и слюной - черно-кровавая маска без глаз, ушей, носа. Это был уже не человек. Какая-то запредельная воля к жизни вывела его из огня, но спасти уже была не в силах. И, сделав еще несколько неуверенных шагов, он рухнул ничком на дорогу, разбросав обгоревшие до белых костяшек пальцев руки.

Это был командир, "чапай". Это была его колонна...

Натиск "духов" ослабел. Все реже рвались гранаты - заканчивался запас. Реже огрызалась очередями "зеленка". Засада "выдыхалась". Начинала отходить, прикрывая друг друга.

Лишь впереди, в голове колонны, густо трещали выстрелы. Оттуда прибежал связной.

- Товарищ капитан, лейтенант просит помочь. У нас из трех машин одна уцелела. Романова сожгли, а Сидоренко подбит. И там по седловине "духи", суки, уходят. Хоть напоследок им вмочить.

Командир быстро оценил обстановку.

- Серега, давай аккуратненько в голову выдвинись. Прикрывайся грузовиками, и там Петров тебе покажет цели. Работай.

Бээмпэшка, лязгая гусеницами, укатилась вперед за поворот. На дороге у машин собирались уцелевшие солдаты. Вытаскивали из кабин убитых, складывали их в ряд, накрывая лица куртками, кусками брезента. Бинтовали раненых, кололи промедол. Перебегали от машины к машине, пригибаясь, опасаясь снайперов.

За поворотом гулко ударила пушка БМП. Одна очередь, другая, третья. На нее вдруг наложился гранатометный разрыв.

... Серега, механик-водитель, бывший афганец, рыдал как белуга. Гранатометчик достал-таки машину. Граната ударила в открытую крышку люка, оторвала ее, разнесла в куски. И один из этих осколков перерубил артерию на шее Петрухи - бессменного наводчика, оператора, земляка и друга.

Уткнувшись лицом в холодеющие его руки, весь перемазанный кровью, Серега рыдал.

- Да как же так, Петя? Зачем? Братуха! Как же я без тебя? Что я Маринке скажу? Петечка, родной. Господи, да что же это за жизнь-то такая сучья? Петя, Петруха...

В "зеленке", прямо за дорогой, раздавленный рухнувшей башней, лежал чеченец. Совсем мальчишка, подросток. Многотонный стальной "череп" в последнем своем падении проломил, вмяв ему трубу гранатомета в грудь.

Рычали моторы боевых машин. Подходило подкрепление. Считали убитых...

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В ФЕВРАЛЕ И НАЧАЛЕ МАРТА

Первый заместитель начальника Генштаба ВС России генерал-полковник В. Манилов сообщил, что вооруженные силы России приступили к сокращению частей и подразделений в Чечне. Планомерный вывод будет осуществляться по мере стабилизации общей обстановки в Чечне.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

9 - 23 февраля

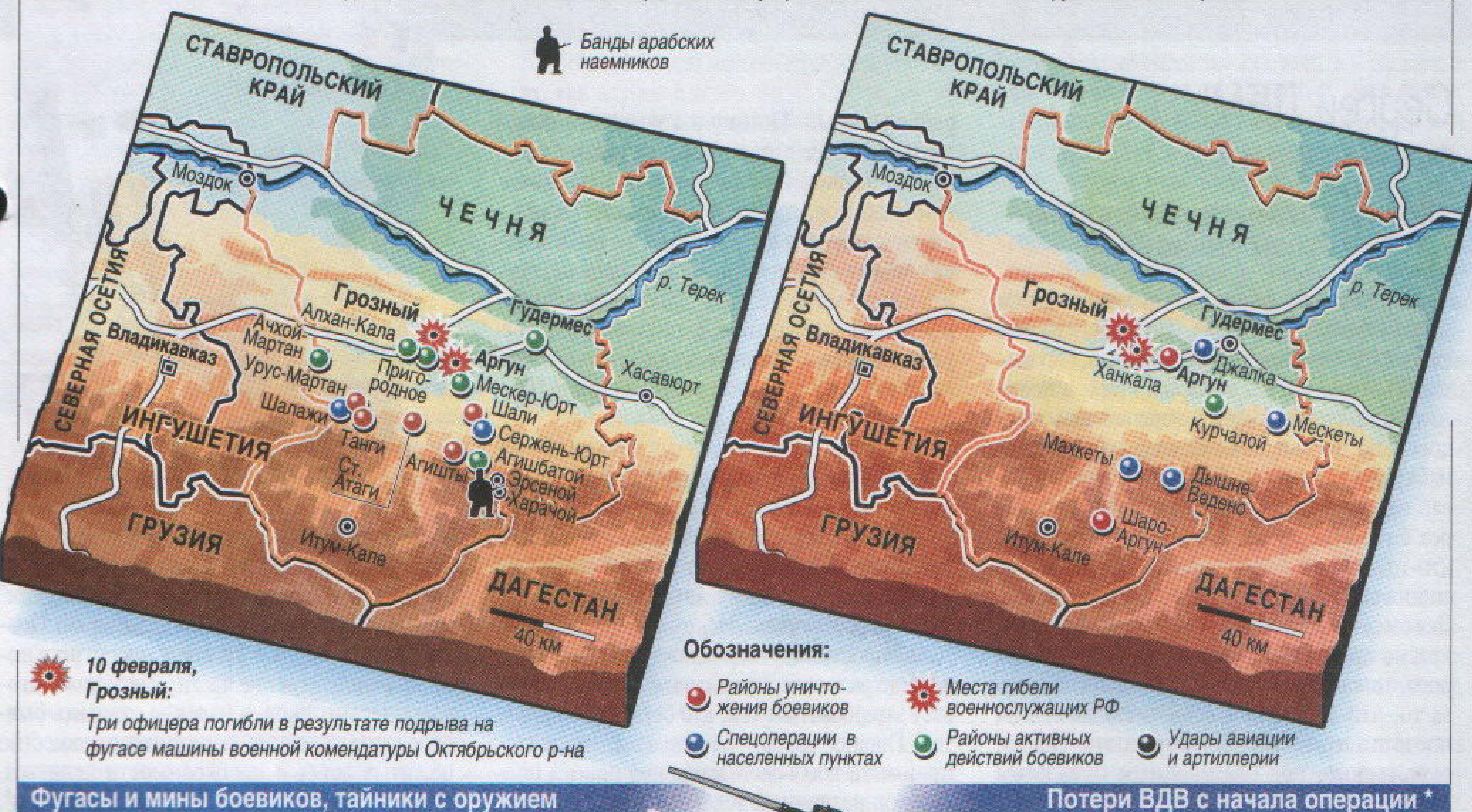
С 12 по 17 февраля бандитами расстреляны 9 русскоязычных мирных жителей Грозного. Среди расстрелянных есть даже 85-летняя женщина.

23 февраля зафиксировано 46 обстрелов боевиками блокпостов, зданий районных ОВД и военных комендатур. Особенно неспокойно было в Грозном.

24 февраля - 14 марта

3 марта в результате взрыва на рынке Старопромысловского р-на Грозного погибли четыре человека - трое офицеров милиции и женщина.

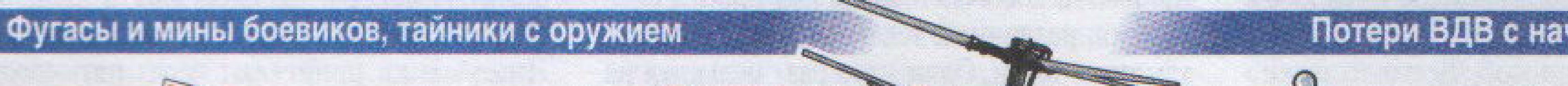
Боевики сформировали карательные группы по 3-5 человек для физического устранения местных жителей, сотрудничающих с органами власти Чечни.

10 февраля, Грозный:

Три офицера погибли в результате подрыва на фугасе машины военной комендатуры Октябрьского р-на

Обозначения:

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

Обозначения:

- Подрывы на фугасах и минах боевиков
- Обезвреженные фугасы и мины боевиков
- Обнаруженные тайники с оружием и базы боевиков
- Обнаруженные схроны боевиков

Вертолет Ка-50

Потери ВДВ с начала операции *

Погибли:	*268*
Ранены:	*631*

Потери на 26 февраля 2001 г.

** Данные о потерях в Чечне и Дагестане с августа 1999 г.*

Сокращение войск в Чечне

13 марта в Чечне началось частичное сокращение войск. С российской военной базы в Ханкале к местам постоянной дислокации отправился эшелон с мотострелковой бригадой Минобороны.

Командующий Объединенной группировкой федеральных сил генерал В. Баранов сообщил, что график вывода воинских частей и подразделений, временно дислоцированных на территории Чечни, уже полностью спланирован и составлен.

На постоянной основе в республике останется *42-я дивизия* в составе 15 тысяч человек и *бригада внутренних войск* в составе 6-7 тысяч человек.

***Источник:** Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

КОСОВСКИЕ КАНИКУЛЫ

Сергей ДЕМИН

Фото из архива автора

Хочешь стать миротворцем? Готовь "бабки"...

Человеку "с улицы" стать миротворцем можно двумя способами. Первый - нужно ехать в учебный центр под Рязанью, "пропахать" там два месяца от зари до зари и положиться на судьбу. Правда, перспективы здесь довольно шаткие. Людей ведь, ясное дело, набирают с запасом. Отсев запрограммирован изначально. То наркоман прорвется через сито отбора, то уголовник, то в лагере кто-то кому-то морду набьет, то просто физиономия твоя начальству не понравилась. Всякое бывает... Один мой знакомый, прекрасно проявивший себя на всех стадиях отбора, попал "на карандаш" замполита лишь за то, что "пригрел у себя змею": имел на плече и шее татуировку Горыныча. Парня, естественно, под благовидным предлогом "ушли"...

Есть и второй способ. Всего-то нужно заиметь какого-нибудь покровителя, "отстегнуть" ему, как полагается, и приехать прямо к самолету, улетающему в благодатные края. Конечно, и в том и в другом случае нужно проходить медкомиссии, собирать кучу справок и заниматься прочей ерундой. В том числе надо чуть-чуть "посветиться" и в самом лагере. Но игра стоит свеч: "штука" баксов в месяц, согласитесь, на дороге не валяется...

Мне было проще - помог старый знакомый. Потому и ковыряться положенное время в лагерной параше не пришлось. Звонок из штаба застал меня дома: готовься, мол, грядут великие дела. Чечня - сто процентов, а если повезет, то и Югославия может обломиться. Чечня, конечно, хуже: платят мало, рублями, плюс всякие опасности. Но - романтика! Были и такие, кто с удовольствием предпочел бы стычки с чеченцами относительному благополучию балканского варианта.

Гонки от алиментов

Миротворцами становятся по многим причинам. В основном от нужды: кому хату надо прикупить, кому автомобиль, кому с долгами расчитаться. Некоторые (и таких немало) просто ищут приключений. Но есть и вообще экзотические случаи. За счастье бывает завербоваться тем, кто бегает от алиментов. Главное здесь - не попасться на гостеприимной косовской земле под прицел операторов различных телекомпаний, которых там пруд пруди. Один - два раза мелькнул на экране - жди исполнительного листа. И - прощай треть зарплаты. Хотя, если быть точным, "отлов" злостных алиментщиков начинается с того самого момента, как проходит слух об очередном наборе будущих миротворцев. Бывшие жены хорошо ведь знают своих "сдвинутых по фазе" мужиков, готовых к любым авантюрам. Поэтому и становятся лагерем у контрольно-пропускного пункта части, где идет подготовка десантников, в надежде отловить бывшую свою половину, напомнить о совместно нажитых детях и необходимости делиться. Причем здесь нет никакого "срока давности". Иные мамки приезжают через пять-шесть-семь лет после развода и требуют свое.

"Ментовский" батальон

Народ на подготовительных сборах собирается разный. Но иногда среди нашей десантной бра-

тии встречаются настоящие уникумы. Один из таких стал своего рода легендой Косово. Прибыл он туда после двух разводов. Половину своего заработка "отстегивал" бывшим семьям. А те деньги, что шли ему "на книжку" в России, - 700 рублей - он отдавал... Нет-нет, не престарелым родителям на лекарства и квартплату. Все уходило его любовнице, которая к тому же прекрасно жила со своим законным мужем. Кстати, этот парень - бывший "мент". За свою службу он умудрился "завалить" двух азербайджанцев. Причем оба раза - полностью в рамках закона. Орден на милицейской службе получил, что само по себе - большая редкость. Но это так, к слову.

Что и говорить, желающие стать миротворцами - ребята очень колоритные: помимо злостных неплательщиков алиментов в подразделениях полно наркоманов, уголовников, скрывающихся от преследования, пьяниц. Кто только не слетается на халявный каравай. Я, к примеру, попал в "ментовский" батальон, в котором почти все кандидаты в миротворцы - бывшие милиционеры, в большинстве своем с позором вышибленные со службы. Теперь-то для них найдется достойное занятие - за хорошие деньги охранять покой чужих граждан в чужой стране. Тем более что в своей они уже порядком напортачили и стали здесь почти "персонами нон грата".

Православный женский монастырь "Девич" - район миротворческой миссии автора.

Перед отправкой в Косово

Профотбор

За нами постоянно следят. Малейшая провинность - готовь вещи. Желающих занять твое место в строю будущих счастливчиков - пруд пруди. Да и "позвоночных" (тех, кто по звонкам старших начальников заранее со стопроцентной гарантией "бронирует" себе места) с каждым днем прибавляется. Это значит, что кого-то надо выгнать. Поэтому командиры цепляются буквально ко всему. Любая мелочь, и ты за забором. Хотя тут все честно: провинился - отвечай.

Особенно "достали" всех бирки. Пришиваем их с утра до вечера на все, что попадается под руку: вещмешки, противогазы, спальники, чехлы для саперных лопаток, сумки для общевойскового защитного комплекта и т.д. Справились. Приходит начальство: все не так. Пришивать надо на два сантиметра левее. Отпарываем бирки, снова берем в руки иголки с нитками. Проходит время, приезжает очередной "дятел" из штаба: надо на три сантиметра выше. Ну что тут скажешь! Руки исколоты, все в нарывах... Но язык надо держать за зубами. Любое слово, и - адью.

Есть и совершенно иезуитский способ избавиться от лишних - так называемый "профотбор". Это особая система тестов, по которой умные люди определяют твою готовность держать в руке автомат и не поддаваться на провокации. Вопросы самые идиотские: "Мочитесь ли по ночам?", "Удовлетворяете ли себя независимо от женщины?" и т.д. и т.п. Одни и те же вопросы задаются вновь и вновь с разными оттенками. "Хотите стать лесником?" "Нет". "А лес любите?" "Да". "А почему не хотите стать лесником?". Дурдом, словом. Самое печальное во всем этом то, что командиры, занимаясь подобной ерундой, упускают главное, уделяя минимум внимания боевой слаженности батальона, обучению будущих миротворцев специфичным приемам предстоящей им службы. Создается впечатление, что система обучения и воспитания в армии за последние десятилетия вообще не претерпела никаких изменений, хотя военная наука и практика применения войск, как утверждают ученые, шагнули далеко вперед.

Итог таков: если нервы не сдали, не ушел в пререкания, нигде не попался и не "спалился" - считай, тебе повезло и ты готов нести тяжкое бремя миротворца.

В цветущем раю

Итак, все хлопоты позади. Я - номер расчета АГС-17 "Пламя". Мы - в Косово.

Что запомнилось больше всего? Природа. Могучий Ил-76 в одночасье перебросил нас в цветущий рай. Что тут началось! Десантура, естественно, дружно проигнорировала категорический запрет врачей на поедание зеленых фруктов, которых в Приштине изобилие. За что и поплатилась. Крылатая пехота прочно закрепилась у отхожих мест. Значительная часть моих товарищей оказалась на госпитальных койках с диагнозами, недостойными мужчин. А некоторых особенно тяжелых пришлось сразу эвакуировать на Родину...

Миротворческая миссия российских десантников началась успешно.

Первое время жили недалеко от аэропорта в полуразрушенной казарме. Удобств никаких, вода отвратительная, спали в спальниках. Только через две недели командование определило район, который мы отныне будем контролировать и за который отвечаем, как говорится, головой. Бояться было особо нечего. Район спокойный. Вокруг - мусульманские аулы. Постреливают редко, в основном в сторону примостившегося в горах православного женского монастыря под названием "Девич". Собственно, обеспечивать его безопасность было одной из главных наших задач.

Попасть "в штат" охраны монастыря - дело непростое. Гарнизон состоял всего из семи солдат-контрактников. Плюс несколько офицеров, которые стремились в силу специфичности их работы подбирать солдатский контингент из проверенных парней. Все остальные десантники - целый батальон - находились в низине и были разбросаны поротно в разных местах. Штаб батальона - "центральный офис" - стоял в километре от

монастыря. Именно там кипела основная жизнь: приезжали различные делегации, оседали прибывшие из Москвы проверяющие, туда приходили почта, письма и т.д. Но служить, конечно, было лучше на отшибе.

Женский монастырь

Мне повезло. С другом. Парень оказался мастак на всякие электротехнические заморочки, и его живо определили в непосредственную охрану монастыря - налаживать электроснабжение. Он, естественно, быстренько перетащил меня.

Что такое православный монастырь в Косово? В нашем случае это небольшая обитель, где главным - настоятель отец Серафим. Ему помогает матушка Анастасия. Монахинь - всего шестеро. Почему-то больше всех запомнилась из них монахиня Майя. Трудной судьбы, наверное, человек. Что пережила - неизвестно, не принято здесь расспрашивать. Сначала была послушницей, потом постриглась. Стала сестрой Ефимией. А от роду ей 25 лет.

Кстати, когда-то здесь настоятелем был русский священник. Правда, давно это было.

До войны монастырь жил неплохо. Несколько тракторов, машины, коровы, свиньи, куры - все это приносило неплохую прибыль - около пятнадцати тысяч марок в год. Для людей, привыкших жить аскетично и скромно, вполне приличная сумма, которая позволяла монастырю решать все свои проблемы. Беды начались потом.

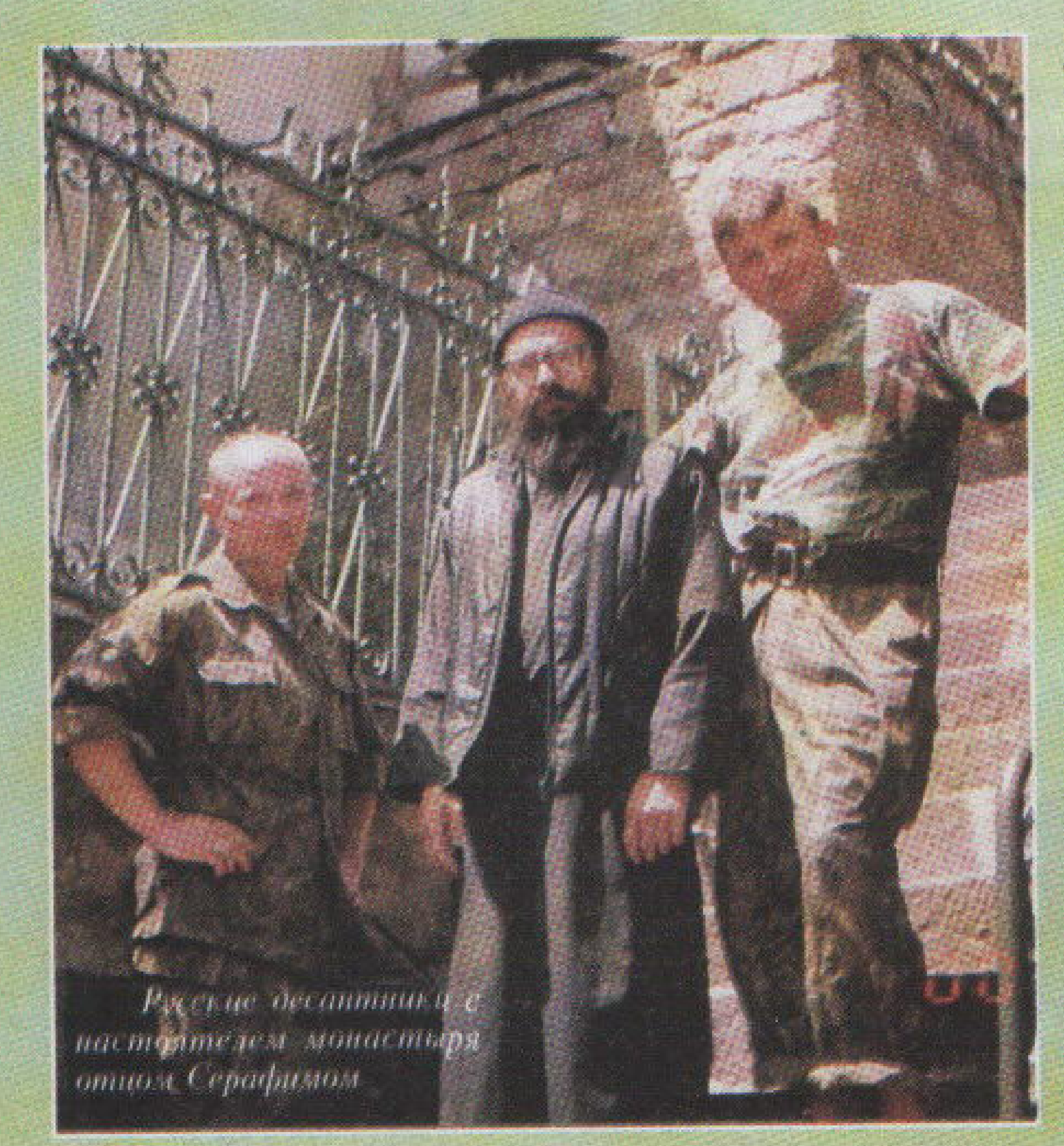
Последняя капля, переполнившая терпение, - нападение банды мусульманских мародеров, ограбивших обитель и забравших все подчистую: сейф с деньгами, всю технику, припасы, в том числе и бочки с вином, которые хранились в монастырских погребах. Под конец албанцы надругались над святынями: порезали икону, разбили мраморную плиту, под которой находились святые мощи.

После этого пришли мы. И все сразу прекратилось. Монастырю просто повезло, что он попал под охрану русских. Бандиты больше не решались сюда сунуться. Чего не скажешь о других обителях, разбросанных по многострадальной косовской земле и находящихся под "защитой" натовцев. Многие из них, несмотря на вооруженную охрану, подвергались нападениям мусульман. И натовцы ничего не могли сделать. Или не хотели?

Это, конечно, отдельная тема, но почти все из более чем трехсот благотворительных организаций, действовавших на территории Косова, помогали исключительно мусульманам. Албанцы расстраивались как муравьи, многоэтажные хоромы росли словно грибы после дождя. До сербов помощь, как правило, не доходила. Во всяком случае до нашего монастыря не доходила совершенно точно. Единственным иностранцем, кто хоть что-то делал для обители, был американец, этнический серб, который подарил трактор и помогал деньгами.

Конечно, иногда и наш монастырь обстреливали. Но ни одного из его обитателей, в том числе и нас, не задело. Хотя потери в батальоне все-таки были. Одного из наших ребят - Игоря Коршунова расстрелял в спину пятнадцатилетний фанатик. Другой поплатился за свое разгильдяйство: переоделся в гражданку и пошел, якобы, в соседний аул заказать переговоры с родными. Нашли его через несколько дней в горах с пулей в голове. Тело успели обглодать собаки. Все это засняли на видео. И показали десантникам. Желающих совершать подобные "подвиги" больше не нашлось.

Жизнь и служба в монастыре не отличалась разнообразием. Нам выделили кельи, которые мы привели в порядок и уставили двухъярусными койками. Разместились, в общем. Первое время никак не могли смириться с тем, что по территории монастыря спокойно ползают змеи и черепахи. А потом ничего, привыкли. Даже сделали себе живой уголок, в котором устраивали черепашьи бега. Кстати, из черепах получался прекрасный суп, а крепкие панцыри в руках умельцев превращались в оригинальные пепельницы. Кое-кто из наших ребят даже отлавливал змей и употреблял их в пищу. Не потому, что есть было нечего, а потому, что это - деликатес. Я впоследствии не раз задумывался над тем, чем могли закончиться наши кулинарные изыски, и приходил к выводу, что нам крупно повезло. Змеи-то ядовитыми были. Слава Богу, не покусали никого. А ведь случись что - спасти ужаленного было бы просто невозможно: никаких противоядий у нас не было. Правда, можно было бы обратиться к стоявшим неподалеку французам. У них для таких случаев имелось все необходимое. В отличие от нас, русских, подготовку к миротворческим операциям они проводили весьма серьезную. Вот только успел бы ужаленный змеей российский десантник пробежать пять километров до французского лагеря - это вопрос.

Русские десантники с настоятелем монастыря отцом Серафимом

Полевой, то есть монастырский быт мы наладили быстро. Естественно, чем могли помогали монахиням. Заготовку сена, дров взяли на себя. Много сил ушло на штукатурку помещений: монастырь давно не ремонтировался. Мой друг Роман Фролов, мастер на все руки, изготовил мебель. В одной из келий сделали баньку. Парились в ней, правда, сами. Монашки пользоваться ею отказывались: у них был свой ритуал омовения.

Как водится, подкалывали друг друга постоянно. Ложишься спать - обязательно проверь подушку: наверняка, черти, засунули в наволочку кирпич. Нет кирпича - значит под простыней рассыпаны шишки... Странное дело, но никто на такой армейский "юмор" не обижался.

Миротворчество по-русски

Служба российского десантника в корне отличается, скажем, от службы представителя любого другого государства. Как, например, выполняют свой "интернациональный" долг размещавшиеся рядом французы или итальянцы? Сначала на предполагаемое место разбивки лагеря прибывает рекогносцировочная группа. Вслед за ней - инженерные части. В течение нескольких дней на голом месте вырастает целый городок, в котором есть все: от двухэтажных жилых модулей-домиков до канализации и теплой воды. И лишь после этого на подготовленное место приезжают собственно боевые части, которые и несут службу.

У нас же - все по-русски. Лопату в зубы, и вперед. Спасение утопающих дело рук самих утопающих. Весь день вкалываешь на земляных и иных работах, час-другой спишь - и на пост. На следующий день все повторяется снова. И так из месяца в месяц. Понятно, что после полугода подобной "службы" отдавать "всего себя Родине" просто-напросто надоедает. И тогда начинаются проблемы. Контрактник - не простой ведь солдат, который безропотно делает все, что ему скажут. Он свои права и обязанности прекрасно знает. А потому и возмутиться может. Поначалу таких "отступников" сразу отправляли домой. Но вскоре кто-то из командиров получил "по шапке" за "низкую воспитательную работу с подчиненными". Экстрадицию на Родину отменили, но тягомотина хозяйст-

венных работ осталась. В результате многие контрактники просто-напросто "забили" на службу. Как говорится, солдат спит, а денежки капают.

Вообще, иногда приходилось просто поражаться нашей неорганизованности и бестолковости. Скажем, пришлось несколько раз заниматься перепланировкой базового лагеря батальона. Один начальник приказал установить палатки так, другой, приехавший из Генштаба через несколько дней, когда все было готово, этот приказ отменил и потребовал все сделать по-другому. Пришлось переделывать. Смысла происходящего не понял никто. Как говорится, что в лоб, что по лбу. Или, может, тут опять сработал старый советский армейский принцип: не важно, чем занимается солдат, главное, чтобы он не сидел сложа руки? О том, что эти руки можно было бы приложить в других, более нужных местах, никто не думал.

Есть еще одна вещь, на которую наши военные психологи почему-то не обращают внимания. Десантники целый год находятся вместе днем и ночью. И, чего греха таить, порой до смерти надоедают друг другу. Наступает психологическая усталость, возникают конфликты, которые, конечно, не идут на пользу службе.

У натовцев все по-другому. Четыре месяца совместной службы, после чего - ротация. Солдаты возвращаются на зимние квартиры, там отдыхают, а затем вновь разъезжаются, но уже в другом составе.

"Ты меня уважаешь?"

Одной из наших главных задач была достойная встреча братьев по оружию. Русские парни вообще отличаются отменным гостеприимством. Но здесь творилось нечто невообразимое! Окорочка закупались коробками, пиво - ящиками. А водка... Ах, эта водка! После нескольких совместных мероприятий с французами командование было вынуждено категорически запретить "неформальное" общение с русскими. Но им и формального хватало. Заканчивалось все, как правило, поцелуями взасос и фирменным французским аккордом - "соло на табуретках". Это когда вся делегация, приняв изрядную долю спиртного, когда память уже отключилась, а ноги еще двигаются, хватает попавшиеся в "ленкомнате" - комнате досуга - стулья, почапаевски седлает их и устраивает хороводные скачки...

Но что значит Европа! Перепившихся братьев по оружию до позднего вечера ожидают ординарцы на машинах и развозят по модулям. Самое поразительное в этом то, что уже на следующее утро стройные шеренги французов ожидают опохмелки у ворот русского батальона. Мы, конечно, лицом в грязь не ударяли никогда и выводили боевых товарищей из строя еще на сутки. Один только вопрос всегда волновал меня: как удается прокормить и напоить всю эту оравну? Конечно, офицеры и солдаты скидывались на подобные "мероприятия". Но этого было явно маловато. Ходили слухи, что на покрытие столь непредвиденных расходов приходилось "сплавлять налево" солярку и прочие ГСМ. Но, во-первых, не пойман - не вор, а во-вторых, чего не сделаешь ради укрепления братства по оружию...

День рождения по-миротворчески

Кстати, общение с иностранцами приносило порой и материальные выгоды, особенно когда дело доходило до так называемых "чейнджей" - натурального обмена. Все-так, и падки иностранцы на экзотику! Копеечная русская шапка-ушанка влет уходила за совершенно шикарные армейские сапоги, а обычное "хэбэ" менялось на уникальные ножи ценой в сотни долларов.

Вообще, о финансовой стороне дела контрактники распространяться не любят. И это правильно. Одни бережно складывали все до последнего цента в специальные сумочки, которые постоянно носили при себе. Другие умудрялись спускать все до доллара. Это только кажется, что в столь специфических условиях деньги тратить не на что. Предприимчивые мусульмане отладили "соцкультбыт" по высшей категории. Пиво, водка, сигареты - пожалуйста. Девочек (а кто желает, и мальчиков) - извольте. Марихуанки? Нет проблем! Живой барашек нужен? В установленный час будет на столе... Разве что за поросенком к празднику приходилось ездить к сербам. Короче говоря, некоторые, особенно из числа молодежи, уезжали на Родину пустыми. Зато есть что вспомнить.

Будни боевые

У читателя может создаться впечатление, что десантники только тем и занимались, что бездельничали, парились в баньке и употребляли алкоголь. Но это не так. Удивительно, но служба была поставлена должным образом. И лишь отсутствие по-настоящему серьезной опасности не позволяло оценить по достоинству нашу боеготовность. Лишь один раз десантникам пришлось показать свое ратное мастерство. Группа албанцев, перебравшись через речку, сделала засаду в недостроенных домах и стала обстреливать проходящих сербов, ранив нескольких из них. Десантники (а среди них был и мой друг Роман Фролов) действовали стремительно. Похватав автоматы, они провели молниеносную операцию и, выбив мусульман с занятых позиций, рассеяли их. Больше желающих подразнить русских не нашлось...

Кстати, подготовку российских контрактников к решительным действиям всегда отмечали наши гости. А их бывало немало. Кто только не посетил нас за этот год! Побывали все: от отечественных рок-звезд до саудовских шейхов. Это не считая многочисленных военных делегаций.

Нашим "фирменным блюдом" было "Абу-Даби" - выставка вооружения, имевшегося в наличии. Иностранцы всегда с нескрываемым интересом рассматривали "калаши", гранатометы, минометы, наблюдали за действиями юрких бээмдэшек.

Организация службы на нашей маленькой монастырской базе была четкой: днем - пост на воротах, ночью - патрулирование по всему монастырю плюс секреты. Регулярно совершали поездки с офицерами по установленным маршрутам. Территория вокруг монастыря была изучена нами досконально: мы могли мгновенно пресечь любую провокацию, отсечь пути отхода бандитам.

Надо отметить, что в зоне действия российского воинского контингента всегда было относительно спокойно. ЧП случались крайне редко. Связано это было, на мой взгляд, с тем, что к нам просто боялись соваться, зная, что ответ будет быстр и жёсток.

Проводы

...Весть о замене разлетается мгновенно. Сколько бы денег не платили контрактнику-миротворцу, после года такой вот службы действительно устаешь, и просто по-человечески хочется домой. Последнее яркое впечатление - спустившиеся из монастыря в лагерь матушка Анастасия и сестра Ефимия. Узнав о моем отлете, они поспешили проститься и подарили золотые крестик и иконку. Да хранит их Бог!

Публикацию подготовил
Игорь МИХАЙЛОВ

ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ

Иван ШВЕДОВ
Фото Юрия ШИПИЛОВА

В тот день деда Михая ждало страшное потрясение. В его родном лесу, в котором он вырос и состарился, у черта на куличках, в двадцати верстах от ближайшей деревушки, где никогда не обитало ни единой живой души, кроме него самого да верного пса, дед встретил... Он даже затруднялся твердо определить для себя, кого встретил.

Поначалу старому партизану померещилось, что на него вышли... немцы. Да-да, фашисты, те самые каратели. Правда, через минуту-другую дед сообразил, что оплошал с перепугу: какие каратели, на дворе-то, слава Богу, не сорок второй.

Пригляделся дед Михай: на фуражках вроде звезды, тельняшки на груди. Но бородатые, в пятнистой непонятной форме и с автоматами наперевес. А когда впереди идущий спросил: "Ты что здесь делаешь, дед?", а другой зашел сзади и отрезал пути отхода, Михай понял: это банда.

Верный пес, который и волка-то не боялся, ударил в ноги, прижался к сапогам. Ружье чуть не выпало из рук деда. Михай попрощался с жизнью: убьют ведь, зачем им свидетель. Однако "бандиты" убивать не стали. Заговорили с ним о чем-то.

В первые минуты дед не мог взять в толк: о чем они бормочут? Вроде слышит слова, а понять не может. О какой-то банде говорят. Матерые преступники бежали из лагеря, а эти, с автоматами, вроде как их ищут.

Михай молчал, как немой, а когда его спросили, не видел ли он бандитов, едва выдавил, не разобрав собственного голоса: "У-у-у не... а". На этом все и закончилось.

Люди с автоматами исчезли, как и появились, а дед рванул домой. Он запомнил одно, ясно и твердо: никому ни слова о том, что видел в лесу.

Не знаю, рассказал ли дед Михай кому-нибудь о необычной встрече или молчит до сих пор, но в спецподразделении "Вымпел" нередко с улыбкой вспоминают этот случай. Лесными людьми, напугавшими деда, были, конечно же, они, бойцы этого подразделения.

...Девяностые годы набирали темп. Учения катились друг за другом.

Вот как о тех временах вспоминает бывший сотрудник "Вымпела" Валерий Киселев:

- Учения шли полосой. Выбрасываемся группой, переходим условную линию границы. Движемся только ночью, несколько суток подряд. За плечами - сотни километров.

Идем нехожеными тропами, где нет ни души. Ни единого человека. Ибо любой человек - наш противник.

Двигаемся по азимуту. Выходим в точку. Находим груз и с ним - в обратную дорогу.

Были иные учения. Линия госграницы. Ее охраняют десантники. Мы должны просочиться и выйти в район.

Или из Тулы - выдвижение в Москву пешком, разумеется, с выполнением диверсионных мероприятий.

Учения, учения... Зимой, осенью, весной. Мы - болотные люди.

Теперь, с годами, оглядываясь назад, командиры и бойцы "Вымпела" по-разному оценивают тот "болотный" период их жизни. Некоторые считают, что действиям с "позиций леса" уделялось неправомерно большое внимание. Главный аргумент в этом споре: "Вымпел" готовился как разведывательно-диверсионное подразделение к работе за рубежом. А много ли этаких непроходимых лесов, подобных нашим, в Европе? Нет, конечно.

Однако просто рассуждать и спорить об этом сегодня, но два десятка лет назад все было иначе. По существу, те, кто создавал "Вымпел", начинали с нуля. Где-то далеко, в истории, оставался опыт ОМСБОНа. Но из него не много-то и возьмешь.

Хотя, как мне кажется, "лесное направление" в подготовке подразделения в первые годы объясняется именно наличием богатого опыта диверсионной деятельности партизан в годы войны. Этот опыт был всегда под рукой - в методической и специальной литературе. Да и некоторые непосредственные участники партизанского движения еще здравствовали и передавали опыт молодежи.

Правда, за плечами многих бойцов и командиров был уже Афганистан и осозна-

ние необходимости освоения горной подготовки.

На эти годы приходятся и первые выезды будущих "горников" подразделения в Кировакан, в альпинистский армейский центр. Так что вполне правомерно считать: параллельно с лесом шло освоение гор.

Однако основное внимание уделялось все-таки отработке действий разведывательно-диверсионных групп с позиций леса. Ведь по большому счету, трудно представить диверсанта, не умеющего "работать" в лесу. Лес дает бесценный опыт, применимый в различных ситуациях такой сугубо специфической деятельности, как разведка и диверсия.

Представим себе на минуту - группе, как это было в ходе учений на территории Калининской области в 1984 году, поставлена задача - подготовить базу для приема диверсионного подразделения примерно в сто штыков. Для человека непосвященного подобное задание звучит весьма буднично - базу так базу. Но что означает секретная база в глубине лесного массива?

А это означает, что должен быть построен подземный блиндаж, или на профессиональном языке разведчиков схрон, в котором смогут жить, готовиться и уходить на задание диверсионные группы. Главное требование к нему - скрытность. Пройдет посторонний в метре от схрона и не заметит. Но как это сделать в реальности?

Куда девать десятки кубов вынутой земли и как ее маскировать? Где брать лес для строительства, ведь ясно, что рядом его рубить нельзя? Как сделать незаметным вход и выход? Каким образом устроить трубу, чтобы не был виден дым?

Сотни вопросов, тысячи нюансов, от которых будет зависеть жизнь и выполнение задачи всем подразделением. Своего рода высшая математика диверсионной работы.

С чего же начиналась эта высшая математика? С выбора места размещения схрона. Пробовали рыть шурфы, чтобы определить состав грунта, его водоносность. Однако ничего не вышло. Почва болотистая, шурфы моментально наполнялись водой, приходилось полагаться лишь на карту да на собственный опыт.

Вскоре выбрали место. Оно оказалось весьма удачным. Рядом проходило несколько старых, заросших просек, снижение рельефа и два ручья с разных сторон.

По всем канонам диверсионной науки лес надо было рубить как можно дальше от места строительства подземного блиндажа. Однако рубить - это лишь начало дела. Срубленное дерево следовало не только доставить к будущему схрону, но и выкорчевать пенек, замаскировать место, где прежде возвышалась сосна или ель.

Бревна были немалые - метров пятьшесть длиной, да и ходить следовало по одной тропке. А что значит - два десятка человек топают туда-сюда по одной тропинке? Через несколько дней тропинка протоптана довольно основательная. И ее, кстати говоря, следует замаскировать.

Что касается места расположения схрона, то бойцы подразделения бережно сняли верхний слой почвы вместе с деревьями и перенесли их в сторонку, до поры до времени. Когда были закончены работы, ели вернули на свои места в первозданном виде.

Тяжелый, мокрый, глинистый грунт таскали на плащ-палатках, поскольку носилки, заготовленные заранее, вышли из строя уже на следующий день.

Нашлись и свои рационализаторы: парашютные лямки забрасывали на шею, привязывали к ручкам импровизированных плащ-палаточных носилок - и в путь. А путь не близок: грунт таскали примерно за

Работает разведывательно-диверсионная группа

километр, сбрасывали в лесную речку.

Однако вскоре и там возникла проблема. Грунт превратился в искусственную дамбу и перегородил реку. Разлилось озеро. Пришлось делать другую дамбу и маскировать их. Таскали валуны, старые бревна... Одна группа копала, таскала грунт, другая готовила маскировочные средства.

Вообще маскировка доставляла много хлопот. Элементарная, казалось бы, вещь - срубленные ветви деревьев. В обычном положении - развел костер, и проблема решена. Здесь же все по-иному. Днем жечь костры нельзя - дым виден на многие километры. Жгли ночью.

Но ночью виден огонь костра. Приходилось натягивать плащ-палатки и разводить костры.

Когда вынули грунт, сделали заберковку стен, накат на пол, на крышу. Постелили пленку, утрамбовали слой глины, засыпали песком и только потом - землей. В слой земли высадили около сотни деревьев, площадку замаскировали.

Вывели основной и запасной выходы. Долго мучились, как изготовить и замаскировать крышку над выходом. Сделали. На крышке укрепили дерн, ветки.

Запасный выход вывели под уклон, в ельничек. Даже если будет обнаружен запасной колодец, основной - вне опасности.

Подготовили вымпеловцы и ложный схрон. Вырыли колодец, вроде бы именно здесь проводились работы, что называется, слегка наследили. Протоптали тропку, особенно не маскируя.

Ложный схрон устроили в отрыве от основной базы и вынесли его километра на полтора-два вперед.

Словом, к назначенному времени все подземные и наземные работы были завершены.

Предстояла строгая инспекторская проверка самим начальником Управления "С" генералом Юрием Ивановичем Дроздовым.

О том, как она прошла, рассказывает непосредственный участник учений, один из строителей подземного блиндажа Павел Кочкин:

- Мы "пахали" две недели. Вспоминаю сегодня и думаю: все, что было сделано, - выше человеческих сил. Если это перенести в нынешнее время, никто не поймет, за что пахали? Надо было - и делали.

Не думали о деньгах, о зарплате. Комары, холодно. Мылись в луже. Но дело сделали.

Место встречи с проверяющим согласовали радиограммой. Указали точные координаты. Дроздов прихватил с собой еще и наших комитетских "киношников". В общем, "киношники" сломались первыми. Руководство мы встретили, привели.

Первое, что спросили: "Где схрон?" Да вот, мол, в этом районе. Ага, опытным взглядом все схвачено - вот крышка. Хотели открыть, мы остановили: не надо. Почему?

Взяли веревку, привязали к крышке, дернули, а там у нас взрывпакеты, сигнальные мины. Устроили фейерверк.

Что ж, неплохо. "А где основной схрон?" Повели. Тут уж начальство удивилось: где тропы? Следов нет.

Чем не леший?

Привели. Говорят: показывать не надо, сами найдем. Подключилась группа поддержки из наших ребят. Дважды проходили мимо базы, о чем сообщил наш наблюдатель по рации.

Показали: вот наблюдатель, дважды вы могли попасть под контроль и быть уничтоженными, а группа в блиндаже предупреждена.

Ладно. Они продолжают шарить. Народу много, облазили все вокруг. Сдались.

Показали крышку. Начальство говорит, ну и что, если сейчас бросаем гранату и всем в схроне конец. Бросайте, а хотите - зайдем, сначала посмотрим.

Спустились вниз, а там противогранатный щит и дверь. Неплохо.

Оценили и внутреннюю отделку блиндажа. Спрашивают: а как уход вашей группы будет организован? И тут же ставится задача. Ставится очень жестко: все должны зайти через основной вход и уйти.

Так мы и сделали. Вошли, закрыли люк, дверь и ушли запасным ходом в ельничек. По радио докладываем, мол, никого нет, заходите. Они спустились, отыскали "запаску" и за нами следом. Немного прошли и уперлись в стену. Мы сделали повороты на случай преследования, чтобы территория не простреливалась. Что ж, разобрались и проверяющие, вышли в низинку, в ельник. Глянули: из запасного основной вход не просматривается. Грамотно сработано, все условия отхода соблюдены.

Возник вопрос: куда девали землю? Пришлось показать наши искусственные дамбы. На том, собственно, и закончились учения. Наградили нас грамотами Председателя КГБ.

Это были весьма показательные, запоминающиеся учения, но далеко не единичные. Просто одни из немногих. Случалось, когда "брали" гарнизоны ПВО, незамеченными приходили, незамеченными уходили. Однажды, правда, решили лампу из аппаратной унести. Как свидетельство своего пребывания.

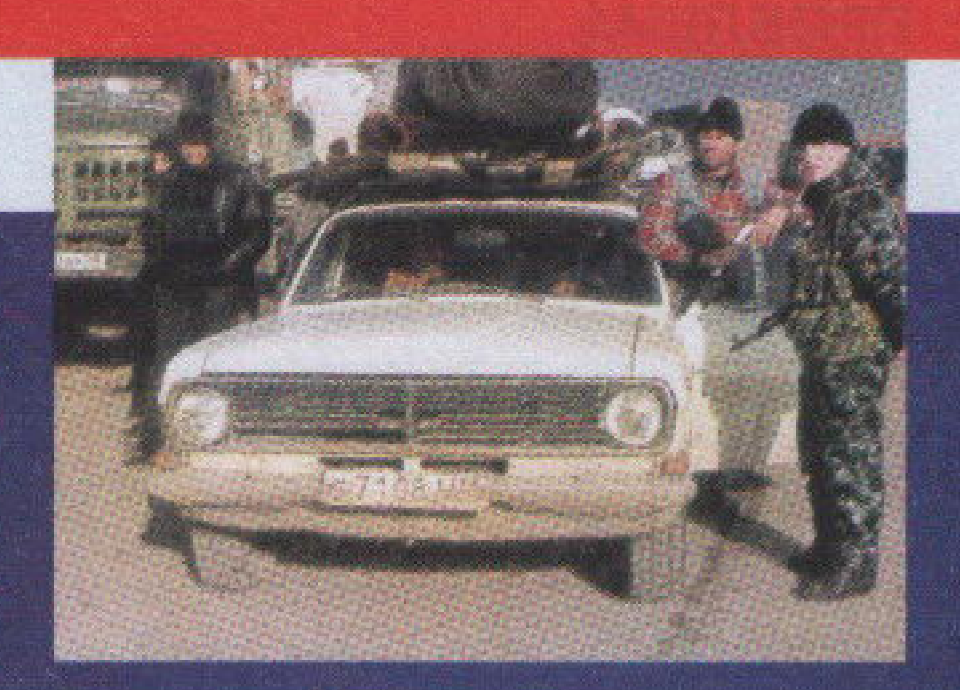
Аппаратная оказалась действующая, на боевом дежурстве, а лампа очень дорогая, позолоченная.

Лампы эти из золота охраняли как зеницу ока часовые с боевыми патронами. Кстати, их никто не предупреждал. Так что при обнаружении была прямая угроза и жизни, и здоровью. Но это при обнаружении. Такого, к счастью, не случилось.

Сегодня многие из них задаются вопросом: что это было тогда? Ведь можно было на кубометр меньше земли вытащить, на метр мельче вырыть? Нет, нельзя. О таком в ту пору и подумать-то было невозможно. Ибо без высоких слов делали они дело не для себя - для Родины, для Отечества. И делали по-настоящему.

Не хватит ли учиться на своих ошибках?

Сергей КОЗЛОВ
Фото Сергея СИДОРОВА

В предлагаемых вниманию читателя своего рода чеченских зарисовках отражены события не одного дня. Автору этих строк приходилось бывать в Чечне в разное время, что позволяет делать некоторые выводы о развитии ситуации.

Кому мешает блокпост?

"Проверка на дорогах" - так назывался материал, опубликованный в "Солдате удачи" № 10 за 2000 год. Напомним, в нем рассказывалось о фактах мздоимства на блокпостах. Изменилось ли что-нибудь с того времени? К сожалению, изменения произошли не в лучшую сторону.

Сейчас службу на блокпостах несут и федералы, и чеченские милиционеры. Те самые, о которых весьма нелицеприятно рассказывали командированные из центральных районов России сотрудники милиции. Подтвердились их самые мрачные прогнозы. Многие из местных "блюстителей порядка" тесно связаны с боевиками, осевшими в Грозном. При движении через блокпосты для встречи со своей агентурой и по другим рабочим вопросам сотрудникам спецслужб приходится предъявлять спецудостоверение. Как только это происходит, информация тут же уходит к боевикам. После этого данная машина либо попадает в засаду, либо подрывается на управляемой мине или фугасе. По этой причине за несколько месяцев российские спецслужбы потеряли немало сотрудников. Не исключено, что информацию боевикам "сливают" также и некоторые федералы, купленные боевиками.

Взяточничество на блокпостах носит откровенный характер. В результате по Чечне спокойно разъезжают известные полевые командиры боевиков. Пропуск и пароль для них все тот же - деньги. Ситуацию иллюстрирует рассказ знакомых офицеров одной из спецслужб о том, как они проводили задержание полевого командира, перешедшего на нелегальное положение.

По информации, поступившей от агентуры, объект задержания должен был проследовать в указанное время через один из блокпостов. Группа захвата, переодетая в форму российских военных, проследовав через него, изобразила поломку машины и расположилась вблизи, якобы для ремонта. Свое нахождение они согласовали с командованием блокпоста, после чего служивые перестали обращать на них внимание. Спецназовцы могли наблюдать, как беззастенчиво федералы брали взятки. По их словам, "тарифные ставки" не изменились.

В указанное агентом время на блокпосту остановилась машина с нужным человеком, а спустя несколько минут беспрепятственно проследовала далее. Когда же буквально в пятидесяти метрах машину вновь остановили для проверки документов, объект задержания, еще ничего не подозревающий, возмущенно сказал: "В чем дело? Я уже заплатил на блокпосту!" Сотрудники спецслужбы улыбнулись и ответили, что заплатил он там, а здесь еще нет, но, видимо, придется... Боевик тут же попросил назвать сумму. Он был очень удивлен, когда выяснилось, что на самом деле нужны не деньги, а он сам.

Выходит, что иные блокпосты осложняют жизнь лишь российским спецслужбам, а боевики по Чечне передвигаются беспрепятственно.

Комендантская братва

Мне доводилось бывать в разных комендатурах, причем еще со времени начала их формирования. Там много проблем, но, честно говоря, никогда бы не подумал, что одна из острейших скрыта в них самих. Головная боль комендантов - это комендантские роты, находящиеся в их ведении. Укомплектованы они порой так, что являются не помощниками, а бедой начальников.

В ротах нет военнослужащих срочной службы. Одни, так сказать, профессионалы, то есть контрактники. Но когда смотришь в "кирпичные" лица этого воинства, создается впечатление, что для комплектования рот выгребли все "бомжатники" Ставрополья. В ротах служат люди, имеющие судимость, а некоторые даже не одну. О том, что в большинстве своем это обыкновенная пьянь, и говорить не приходится. Те немногие, кто служит добросовестно, сами в ужасе от такого подбора их сослуживцев. За немалые деньги, что они получают, можно было бы набрать народ и получше. Однако военкоматы к этой задаче отнеслись халатно.

Процветает пьянство, причем с подчиненными частенько пьют и их командиры. Таким образом, в нетрезвом состоянии находятся вооруженные люди. В свое время имели место случаи открытия огня в населенных пунктах. Так, в Надтеречном районе пьяными бойцами комендантской роты было обстреляно расположение сводного полка Внутренних войск. В другом районе офицеры решили начать борьбу с несуществующими снайперами, и в результате один прострелил другому "пятую точку опоры". Причем пострадавший даже щеголял полученным ранением перед теми, кто не знал подробностей. Эти факты остались в прошедшем времени, но

что ждет в будущем, если подбор контрактников не изменится?

Иной раз складывалось впечатление, что такие роты не способны даже охранять самих себя. Как-то был случай, когда горе-воины одной из них открыли спьяну в своем расположении беспорядочную стрельбу, и туда прибыли без оружия сотрудники расположенного рядом специального подразделения. Они перелезли через забор, отняли у стрелявших оружие, а наиболее активным надавали по шее...

Самое тревожное то, что комендантские роты - это подразделения, осуществляющие власть коменданта в районе, и именно они в первую очередь должны демонстрировать преимущество законной власти над боевиками. К сожалению, в вышеописанных случаях получается обратный эффект.

Правильно говорят, что беспорядок легче не допустить, чем с ним бороться. Начать формирование рот, на мой взгляд, стоило бы с очень жесткого подбора офицеров. На должности назначать не кого попало, а наиболее дисциплинированных. Благо материальные стимулы, а значит, и возможность отбора имеются. Офицеры сами должны ехать в военкоматы и отбирать себе достойных людей. В этом случае кого попало не возьмут, служить-то с ними им самим.

Далее, уже с отобранным личным составом необходимо провести интенсивные занятия по приведению оружия роты к нормальному бою, по одиночной подготовке, тактике и боевому слаживанию подразделения. После этого роту можно было бы уже вводить в Чечню. Весь беспорядок начинается с некачественного отбора. Проверяя личные дела бойцов, работники комендатур находят явно поддельные документы с липовыми послушными списками и неясной биографией...

У власти должны быть крепкие руки

Вообще проблем у комендатур в избытке. Стоит вернуться немного в прошлое, чтобы, как говорится, с высоты оценить неувязки в организации функционирования комендатур еще в начальной стадии, когда они проявлялись наиболее выпукло.

Хорошо помню свою встречу с военкомом Надтеречного района Вячеславом Васильевичем Передеренко. Приятной наружности, седой, но отнюдь не старый полковник встретил меня радушно. Узнав, что я тоже в прошлом военный, стал более откровенным. Он рассказал, что до этой должности командовал танковым полком в одном из дальних военных округов и даже не подозревал о том, что скоро придется принять на свои плечи такой груз ответственности. Со всеми своими проблемами местные жители идут к нему, но помочь зачастую нечем, так как для этого нет средств. Имелись серьезные трудности с обеспечением устойчивой связи и взаимодействия между подчиненными подразделениями.

Но одну проблему стоит выделить особо. По большому счету, коменданту необходим заместитель по контрпартизанской борьбе из офицеров армейского спецназа, где этот вопрос особенно изучен. Если Вячеславу Васильевичу еще было к кому обратиться (в отделе ФСБ, находящемся в его районе, подобрались опытные специалисты), то в Грозном коменданту приходилось больше доходить до всего самому.

Вот один небольшой пример. Комендатуру Октябрьского района Грозного частенько по ночам обстреливали, ведя в основном беспокоящий, неприцельный огонь. Скорее всего, стреляли пацаны, которым заплатили взрослые боевики. Прекратить это было бы несложно. В сущности, проблема безопасности расположения комендатуры решается организацией ближнего патрулирования. Для этого от нее должно выделяться несколько групп по пять-шесть человек, которым определяется маршрут и границы района патрулирования. Организуется взаимодействие как с огневыми средствами расположения комендатуры и блокпостов, так и между патрульными группами. Двигаясь скрытно в своем районе, они должны выявлять, задерживать или уничтожать отдельных боевиков и их группы, передвигающиеся во время комендантского часа. При надобности они же могут проводить засады. Действия эти должны производиться по единой системе. Однако расположенные здесь бок о бок подразделения ОМОН, сводного милицейского батальона действовали самостоятельно.

Конечно, время и обстановка учат лучше всего, контрпартизанские приемы, как и четкое взаимодействие, обретаются с опытом, которого на настоящий момент у комендантов уже достаточно. Однако лучше, если бы при смене своего предшественника тот же комендант ехал на место более подготовленным, чтобы не приходилось начинать с азов. Контрпартизанская борьба - дело профессиональное, здесь необходимо быть специалистом. В любом случае необходим профессионал из спецназа.

Уверен, что проблемам комендатур нужно уделять особенно пристальное внимание, ведь они являются одним из инструментов власти и ее лицом.

Расслабляться нежелательно...

А то, что, потерпев поражение в открытом боевом столкновении, ваххабиты все более раскручивают маховик партизанской войны, сегодня очевидно. К сожалению, перерегистрация населения (которой не было на момент моей встречи с комендантами и которая просто необходима для контрпартизанской борьбы) не дала нужного результата. Как мне рассказывали, в Чечне легко покупается новый российский паспорт с двуглавым орлом - точно так же, как и право свободного передвижения по дорогам республики, с чего начинался данный материал. Еще в январе этого года обстановка в Чечне осложнилась тем, что многие боевики перебрались в города и села.

Вспоминается, как летом прошлого года, когда я был в командировке в Чечне, выпускали из тюрем весьма сомнительных личностей и амнистировали боевиков, сдавших оружие. Еще тогда высказывалось предположение, что это приведет к тому, что на легальном положении даже в довольно мирных районах окажутся целые боевые группы, которые будут действовать подпольно, используя оружие и боеприпасы, заблаговременно укрытые в тайниках. Похоже, прогноз подтвердился. По некоторым оценкам, количество боевиков в Грозном составляет от 300 до 500 человек. Военные высказывают предположения, как бы не пришлось брать Грозный снова. Столь же тревожная обстановка сложилась и в Урус-Мартане.

Еще летом прошлого года декларировалась "полная победа над боевиками", о чем вовсю трубили российские СМИ. И тогда же, летом, я задал вопрос одному из руководителей российских спецслужб, почему не проводятся активные действия против боевиков, находящихся в горах. Он ответил, что не с кем этим заниматься... Слова его, произнесенные в центре лагеря группировки на Ханкале, звучали более чем странно. На мою просьбу прояснить ситуацию он тогда просто махнул рукой. Было ясно, что говорить он просто не может. Но и без этого было столь же очевидно, что для возобновления активных боевых действий необходимо соответствующее решение.

Помню, как минувшим летом местные жители в Чечне говорили военным: "Если вы уйдете, то мы уйдем вместе с вами". Люди очень боялись повторения ситуации августа 1996-го. По их мнению, эта война, несмотря на бодрое начало и развитие, стала постепенно скатываться к сценарию, а значит, и ошибкам прошлой. Боюсь, что такое мнение имеет под собой основания.

Прискорбно, что благоприятная ситуация, сложившаяся в мятежной республике весной и летом прошлого года, была вновь упущена. Ваххабистская зараза не изничтожена на корню. И пока, на мой взгляд, говорить о нормализации обстановки в Чечне не только рано, но и глупо. Как показывает мировой да и наш, отечественный опыт, диверсионная война - это надолго.

КОМАНДИРЫ НА ВОЙНЕ

Александр ДЕГТЯРЕВ
Фото Виктора ХАБАРОВА

Поздним вечером 31 декабря 1994 года, когда Президент готовился поздравлять российский народ, пожелать благополучия и мира стране, генерал Лев Рохлин позвонил жене в Волгоград.

- Молись за нас, - только и успел сказать. Связь прервалась. Войска пошли на штурм Грозного. Благодушием лоснились лица политиков, артистический бомонд отплясывал на столичных подмостках. Жена генерала молилась и плакала.

Командиры на войне... Кто сумеет понять боль командира, посылающего своих солдат на смерть?

Однако война для офицеров, генералов, как ни крути, - профессия. Для этого их учат полжизни - в училище, в академии, а кто рангом повыше - еще в одной академии, самой уважаемой и элитарной - Генерального штаба. Потому как редкий полковник станет генералом без этой академии.

Два-три высших учебных заведения для человека гражданского - дело невиданное. Да и ни к чему вовсе. Получил образование, профессию и совершенствуйся в деле. Ничего больше и не требуется.

У военных все по-другому. Не смею судить, верна ли сложившаяся практика, но знаю одно: плохо подготовленный командир - гибель армии.

Генерал-фельдмаршал князь Григорий Потемкин-Таврический писал Суворову: "Мой друг сердечный. Ты своей особою больше 10 тысяч человек. Я так тебя почитаю..."

Как-то в телерепортаже из Чечни офицер сказал о своем командире корпуса Льве Рохлине: "Я готов сапоги целовать нашему генералу".

Эти слова произнесены не в застольном похмелье, не на дружеской пирушке - в бою, когда смерть глядит глаза в глаза.

Потому и сказаны, что смерть в глаза. А совладать с нею в силах только он один - командир, полководец, генерал. И тут уже речь не об одном-двух, о тысячах. Погубит их генерал или спасет? Приведет к победе либо ввергнет в бездну поражения и позора.

Судьба командира извилиста, трудна. И дело не только в уме, трудолюбии и таланте, но в странном, необычном положении, в котором, в отличие от человека штатского, всегда находится военный.

Человек в погонах, офицер ли, генерал, постоянно живет как бы в двух измерениях - в военном и мирном.

Майор Мансур Рафиков, в первую чеченскую войну командир танкового батальона 20-й мотострелковой дивизии, редко числился в передовиках. Стреляли его ребята отлично, водили тоже. Но чтобы стать лучшим, этого в мирное время мало - надо "браву быть на строевом смотру", иметь образцовый порядок в парке и в казарме и даже песню строевую петь звонче других. Звонче, увы, не получалось. В общем, по сумме дисциплин не выходил Рафиков в правофланговые.

И кто знает, чем бы это закончилось, да грянула война. А на войне Рафиков оказался совсем иным. Пять боевых машин сгорело под Мансуром. А он остался жив.

Имя героического комбата я впервые услышал на пресс-конференции, которую давал один из высокопоставленных генералов Министерства обороны. Генерал только что вернулся из Грозного.

"Майор Рафиков, - рассказывал он, - комбат, которого представили к званию Героя Российской Федерации. Подвиги, совершенные им, говорят о том, как талантлив в военном отношении этот человек. Своими гусеницами он уничтожил пушки Д-30 и спас колонну 104-го парашютно-десантного пол-

ка. Орудия дудаевцев были расположены вдоль маршрута движения, и конечно же они расстреляли бы десантников.

В боях за центр Грозного Рафиков подбил несколько бронеобъектов противника и, когда загорелся его танк, спас собственный экипаж. Танкисты знают, что это такое..."

Вот они, два измерения человека в погонах - далеко не лучший командир в мирное время и герой-комбат на войне.

Но бывает и наоборот. К несчастью.

На совещании руководящего состава Вооруженных Сил в феврале 1995 года выступал главнокомандующий авиацией Сухопутных войск генерал-полковник Павлов. Неожиданно его прервал министр обороны. То, что он рассказал, потрясло даже видавших виды военачальников.

Случилось это в Чечне. Дудаевцы сбили наш вертолет. Пилоты с трудом посадили машину на вражеской территории и, тяжелораненные, еще сорок минут вели бой с бандитами. Однако вскоре закончились патроны. Бандиты окружили летчиков и зверски добили их.

А рядом с местом трагедии стояли части 19-й мотострелковой дивизии под командованием полковника Геннадия Кандалина. Комдив знал обо всем, но так и не отдал команду спасти пилотов. Чудовищно.

Что это - трусость военачальника, преступное равнодушие? Говорят, комдив ссылался на то, что дорога была блокирована женщинами-чеченками. Блокирована до тех пор, пока чеченские боевики не добили русских летчиков.

Обойти усевшихся на дороге чеченок, а то и попросту растащить их в стороны, бросить две-три боевые машины на выручку и вывезти вертолетчиков.

Но комдив не решился на такой шаг. В тот день в кулуарах совещания я наслушался достаточно возмущений по адресу полковника Кандалина. Некоторые генералы знали комдива прежде и считали, что произошедшее скорее закономерность, чем случайность.

Признаюсь, захотелось узнать, кто он такой, комдив Кандалин? Лично познакомиться возможности не представилось. К тому времени полковника уже уволили со службы и след его затерялся. Оставалось личное дело комдива, которое хранится в архивах управления кадров. Может, оно даст ответы на некоторые вопросы?

И вот папка с личным делом в моих руках. Каково же было удивление, когда я вдруг обнаружил: полковник Кандалин - блестящий офицер.

Прохождение службы, судя по документам, безукоризненное. Все воинские звания начиная с майора получал досрочно. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени и девятью медалями.

В 1984 году представлялся к награждению высшим орденом страны - орденом Ленина.

Поразительно, но во всех аттестациях из года в год, начиная с ротного командира, отмечается одна очень важная для офицера черта. Ее впервые подметил еще в 1974 году подполковник Голодаев, комбат Кандалина.

"В сложной обстановке, - написал он, - ориентируется быстро, проявляет самостоятельность".

И это о том самом Кандалине, который в "сложной обстановке" просто бросил на погибель наших летчиков.

В аттестации на командира батальона Геннадия Кандалина по сути те же слова: природу современного боя знает, быстро ориентируется в сложной обстановке.

Так было в 1976 году и два года спустя, когда Кандалин уже командовал полком и выдвигался на должность заместителя командира дивизии.

Горько читать эти строки сегодня. Неужто столько людей, знавших Кандалина, лицемерили, врали или... ошибались?

Думаю, что все обстояло иначе. Никто не лицемерил и не врал. Тем более что Кандалин для всех аттестовавших его был нижестоящим по званию и должности. Могли выдвинуть и другого взводного, ротного. Но повышали Кандалина. И потому у меня нет сегодня сомнений, что он и вправду умело ориентировался в сложной обстановке... учений, полевых занятий, тренировок. Увы, как ни приближай учения к боевым, все равно здесь многое условно. И в первую очередь условен сам противник.

Что же касается командира, то записи в аттестациях Кандалина лишь подтверждают старую истину - командир познается в бою.

В представлении к освобождению от должности командира 19-й дивизии в ту пору командующий объединенной группировкой войск в Чечне генерал-полковник А. Квашнин сделал вывод: "В мирной обстановке полковник Г. Кандалин был способен организовать жизнь и деятельность частей и подразделений дивизии.

Однако в условиях боевых действий в Чеченской Республике не проявил решительности и смелости в выполнении поставленных задач. В сложной обстановке проявил неспособность в руководстве частями дивизии".

Вот оно, определение то же - "сложная обстановка", а суть иная, военная.

А ведь если бы не война, стал бы Кандалин генералом. Ей-ей, стал бы...

12 октября командир 42-го армейского корпуса Кулаков подписал представление на присвоение Кандалину звания генерал-майора. Через две недели этот документ завизировал командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник В.Митюхин и оно ушло в Москву.

Но грянула война. Оказалось, что Кандалин не только не способен быть генералом, но и полковничьи погоны ему тяже-

лы. И потому уже в январе бывший комдив - полковник запаса.

Подобная участь постигла не одного Кандалина. Говоря армейским, суконным языком, полетели многие папахи. Но папахи и в запасе не пропадут. Трагедия в другом - бездарность и непрофессионализм некоторых офицеров и генералов оплачены жизнями и здоровьем солдат. Молодых, юных ребят.

Однако, к счастью, в нашей армии служили не только Кандалины.

Кто до Афганистана знал Павла Грачева, Бориса Громова, Виктора Дубынина?

Кто до чеченской войны слышал имена Льва Рохлина, Ивана Бабичева? Разве что друзья, знакомые, сослуживцы. Теперь их узнала вся страна.

О каждом из них можно написать книгу. Верю - такие книги будут написаны. И все-таки комкор Лев Рохлин - это особое откровение той первой чеченской войны. Он умел делать главное дело своей жизни - воевать. Этот генерал не был подтянут, ходил в потертом бушлате и треснутых очках. Таким запомнила его Россия. Кто-то из журналистов назвал его "бригадиром". Хороший образ, очень близкий к народу. Кто вырос в селе, тот знает, каков он - спокойный, толковый колхозный бригадир. На его плечах - земля и люди, непреходящие ценности всех времен.

Лев Рохлин родился в 1947-м в Аральске. Был третьим, последним ребенком в семье. Как жили? Рохлин так напишет об этом в автобиографии: "Отец бросил семью, когда мне было 8 месяцев. Семья жила бедно, на 60 рублей материнской зарплаты и алименты от отца, от которых он часто уклонялся. Особенно в такие периоды в адрес отца звучали проклятья и плач матери, которая считала его виновником нашей тяжелой жизни, того, что мы жили в бедности".

И тем не менее, несмотря на все трудности, старший брат и он, Лев, закончат военные училища, выйдут в офицеры, сестра станет врачом. Путь Рохлина-младшего в генералы достоин уважения. Он отмечен золотом медалей и дипломов. С отличием об окончании школы, высшего военного училища и двух академий.

Служил там, куда посылала Родина - в Германии, в Закавказье, в Афганистане, в Туркестане. Немало лет, уже в зрелом возрасте, отдано Закавказью. Так что Кавказ знал. Наверное, поэтому, в отличие от многих государственных и военных мужей, в оценке ситуации в Чечне не ошибся.

Нет, Рохлин не провидец, но уже в июне 1993 года, приняв командование 8-м гвардейским корпусом в Волгограде, твердо знал: воевать придется.

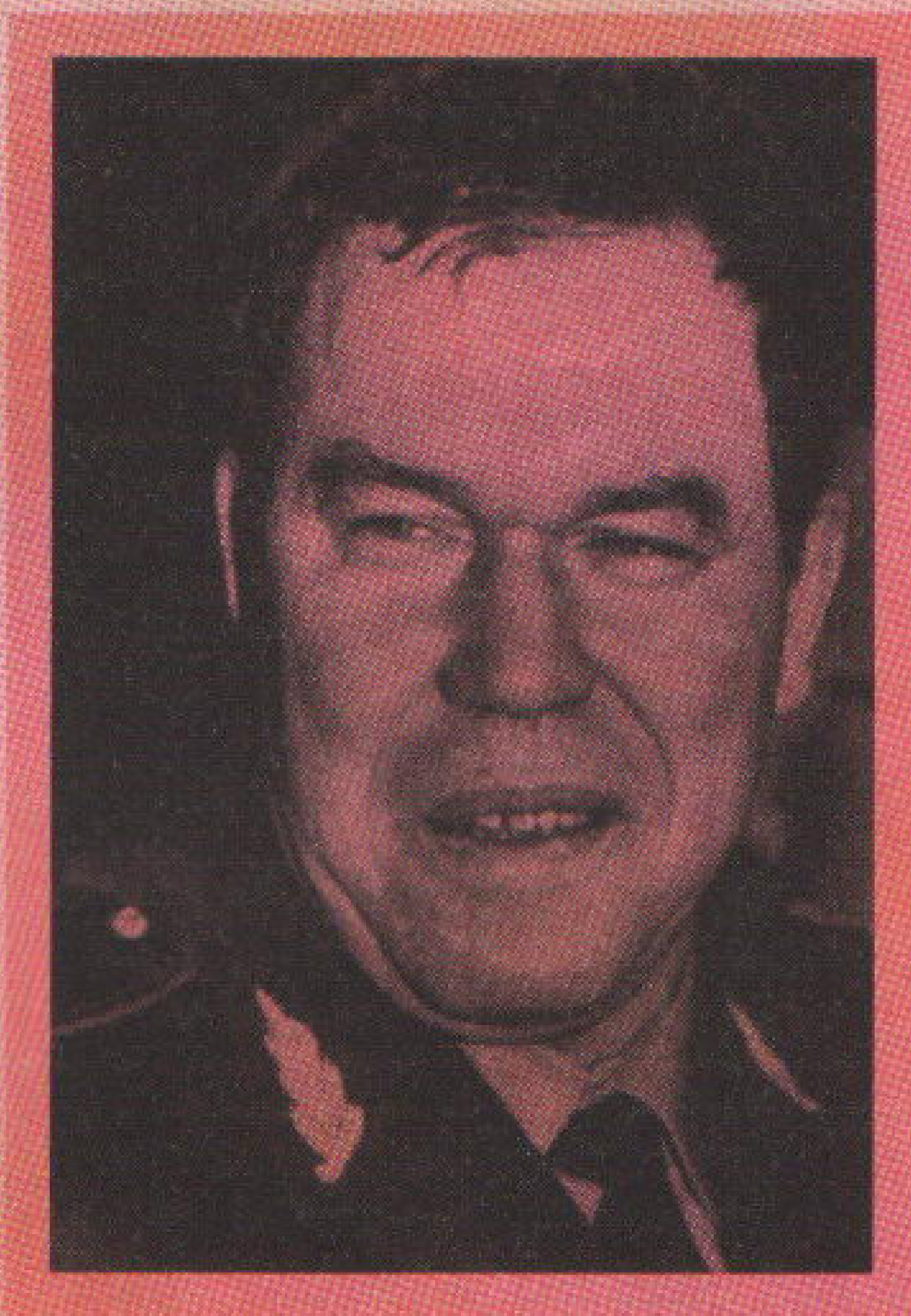
Он был первым, кто вытряхнул из корпуса дремотное благодушие. Его предшественник делал все, чтобы сократить численность объединения до 500 человек. Меньше людей - меньше проблем.

Рохлин сколько было сил наращивал корпус. Он выдергивал людей по ночам из теплых постелей и бросал в мороз, снег, слякоть на полигоны. В течение полутора лет не было ни единой ночи, ни дня передышки. Какое-либо из подразделений корпуса обязательно подвергалось испытанию.

Слово "боеготовность" в стране развала и разврата считалось музейным раритетом. В округе редко кто водил и стрелял. Корпус Рохлина стрелял, водил, ползал, штурмовал учебные высоты. Порой он делал невозможное, то или иное подразделение освобождал напрочь от ярма хозработ и учил, учил, учил.

Со стороны казалось - сдурел генерал. Ведь как рассуждали: не нужна Отечеству, властям предержащим армия, не дают денег - и быть по-ихнему. Ан нет, Рохлин считал по-другому.

И потому, когда 1 декабря пришел приказ: выдвинуться в Кизляр с последующей задачей разоружения незаконных вооруженных бандформирований, он обмануться не мог. Это война.

Генерал собрал все наличные силы. А сил не то что на корпус, на дивизию не хватало. "Эх, была бы у меня полнокровная, обученная дивизия", - вздохнет он позже. Но мечты так и остались мечтами.

1700 солдат и офицеров под командованием Рохлина покинут зимние квартиры и двинут в Чечню. Это по армейским меркам - полк.

Комкор не хотел, чтобы полк или корпус, как называли его в оперативных сводках с фронта, стал пушечным мясом, и потому взял с собою всю артиллерию - от гаубиц и реактивных установок до зенитных "Шилок". На всех машинах на каждого солдата было по четыре боекомплекта.

В общем, многие шли "водить руками", Рохлин шел воевать.

Я уже писал о "черной колонне" Рохлина, которая, обманув чеченцев, степями, по бездорожью вышла к Червленной. Здесь артиллерия корпуса нанесла удар по скоплению боевиков.

По мосту комкор не пошел. Проделав проход в железнодорожной насыпи, части корпуса навели понтонный мост и вышли к Толстому-Юрту.

До Грозного оставался десяток с лишним километров. Но впереди лежала станица Петропавловская. Там заняли позиции боевики. Разведка донесла - 300 человек, наемники, опытные, обстрелянные бойцы.

Генерал понимал, как трудно будет ему с юными солдатами-срочниками, не знающими, как свистят пули. Но выхода не было.

20 декабря разведбат майора Дмитрия Гребениченко выдвинулся к станице, чтобы захватить мост через Сунжу, протекающую сразу за Петропавловской.

Боевики не ожидали ночного броска разведчиков и батальон вышел к мосту. Завязался бой. Бандиты опомнились и бросились вперед. Боеприпасы разведбата оказались на исходе. Руководивший боем начальник разведки 20-й дивизии подполковник Николай Зеленко был ранен. Огонь боевиков гнал необстрелянных солдат под прикрытие боевых машин.

И вот тогда УАЗ комкора помчался к станице. Солдаты, сбившиеся в стадо, увидели своего генерала во весь рост под пулями и осколками. Он руководил боем.

Наемники были выбиты из станицы. Разведчики овладели мостом. Здесь погиб старшина роты старший прапорщик Пономарев, вытаскивая из боя рядового Арабаджиева. Пономарев станет первым Героем чеченской войны.

Однако это было лишь начало. Впереди Грозный. Не верилось, разум отказывался верить в грозненский ад. Но ад наступил.

Погибла в пламени боев 131-я майкопская бригада, отступили десантники, и корпус Рохлина остался один на один с фанатиками Дудаева.

Потом газетные борзописцы напишут, как кровью солдат оплачивает генерал Рохлин свои амбиции. Я читал эти слова и думал: экие подонки засели нынче в наших газетах. Ведь отдай Рохлин приказ на отход, корпус под ураганным огнем потерял бы в десять раз больше людей, чем он потерял в обороне. Пусть даже тяжелой, кровавой обороне.

Но ведь отступив, сдав позиции, потом их вновь пришлось бы брать с боем. А это опять потери. Потери немалые.

Жизнь заставляла искать новые тактические и огневые приемы.

Еще на подходах к Грозному комкор обратил внимание на эффективность ударов вражеских гранатометчиков во фланг колонне. И тогда приказал артиллерии вести колонны "в огнях", то есть бить вдоль дорог, отсекая гранатометчиков, не давая возможности ударить по своим флангам.

В городе, в тесноте улиц, этот прием уже не подходил. Рохлин придумал новый - выдвинул вперед снайперов и приказал технике завести моторы, проимитировать движение. Гранатометчики из укрытий бросились к дороге, обнаружили себя. Остальное было делом снайперов. Они не подвели.

В боях за Грозный, в жестком, кровавом

противостоянии с лучшими дудаевскими частями - "абхазским" батальоном наемников Шамиля Басаева - Рохлину приходилось рассчитывать только на себя, на скромные силы своего полка, именуемого корпусом.

На авиацию надежды не было. После того, как пилоты нанесли удар по своим, которые к тому времени взяли штурмом здание Совмина, Рохлин сам отказался от услуг штурмовиков. Он понимал, бой в городе скоротечен, кто-то из боевых групп может вырваться вперед, то-то задержаться в тылу. Казалось, только что здесь были дудаевцы. А теперь они, рохлинцы. А самолеты уже не остановить.

В общем, под обломками Совмина после бомбежки осталось 15 его бойцов. И потому генерал настоял, чтобы авиация не бомбила объекты, за которые шли бои.

Настоять-то настоял, в то же время понимая, что успех его батальонам нужен как воздух. Может, даже больше воздуха. Но, увы, все резервы были исчерпаны: ни героизм и самоотверженность солдат, ни смелость офицеров не могли дать ощутимый результат.

В поддержку батальонов нужен был мощный огонь. И комкор придумал прием, названный потом "огненной каруселью". Суть его заключалась в следующем: в окопе укрывался танк и начинал вести огонь до полного расхода боезапаса. Выпускал все двадцать снарядов. Отстрелявшись, танк покидал окоп и вместо него вставал другой. Затем третий. Первый в это время заряжался.

Всего тремя танками Рохлин создал бешеный темп огня. Опытные чеченские боевики приходили в ужас, не понимая, как из одного окопа можно вести огонь такой силы.

Командир танкового батальона Мансур Рафиков быстро освоил технику "огненной карусели". Удары артиллерии в совокупности с "огненной каруселью" танкистов наконец дали свои результаты. Наемники Басаева не выдержали, стали отступать. Попытались прорваться через пустырь, к постройкам на окраине. Но Рохлин и это "просчитал". Там

уже сидели его люди. Элитный "абхазский" оказался в кольце.

Выведенные на прямую наводку "Шилки" мало кого оставили в живых из 900 боевиков Басаева. Правда, сам Басаев, к сожалению, ушел, чтобы пролить еще немало невинной крови в Буденновске.

Что же касается потерь у самого Рохлина, их тоже было немало - 143 человека. Конечно, с точки зрения профессиональной, оценив силы противника, ход боев, вооружение и другие аспекты, можно сказать, что они минимальны.

Кто знает, какими потерями заплатил бы корпус, окажись на месте Рохлина какой-нибудь Кандалин. И слава Богу, что в ту войну были в нашей армии Рохлины. Но только на них одних строить армию нельзя. Нужна система. Стройная, крепкая система, при которой офицер цепко держится за службу. Не пьет горькую, не увольняется из армии и не ищет лучшей доли "на гражданке", проклиная изломанную жизнь.

Первая чеченская война резко повысила концентрацию этих изломанных судеб в нашем обществе. Опять правители, бросая в огонь людей, не подумали об их послевоенном бытие. Из 37 семей погибших офицеров рохлинского корпуса на конец марта 1995 года единовременное пособие военно-страховой компанией было выдано лишь троим.

Из 1928 человек, представленных к наградам, на тот же март получили ордена и медали только 197.

Уверен, потом были иные цифры и наград и пособий, однако это не меняет сути дела.

Остается надеяться... Только вот на кого надеяться сегодня нашей армии?

А закончить главу о командирах на войне мне хочется эпизодом уже послевоенным, о котором поведал мой товарищ - офицер, побывавший у Рохлина.

Он находился в кабинете комкора, когда раздался телефонный звонок. Речь шла о матери раненого в Чечне солдата, приехавшей в Волгоград.

- Вот что, - сказал генерал, - возьмите машину, провезите ее везде. Найдите денег на обратный билет. Семья бедная. Им больше неоткуда ждать помощи.

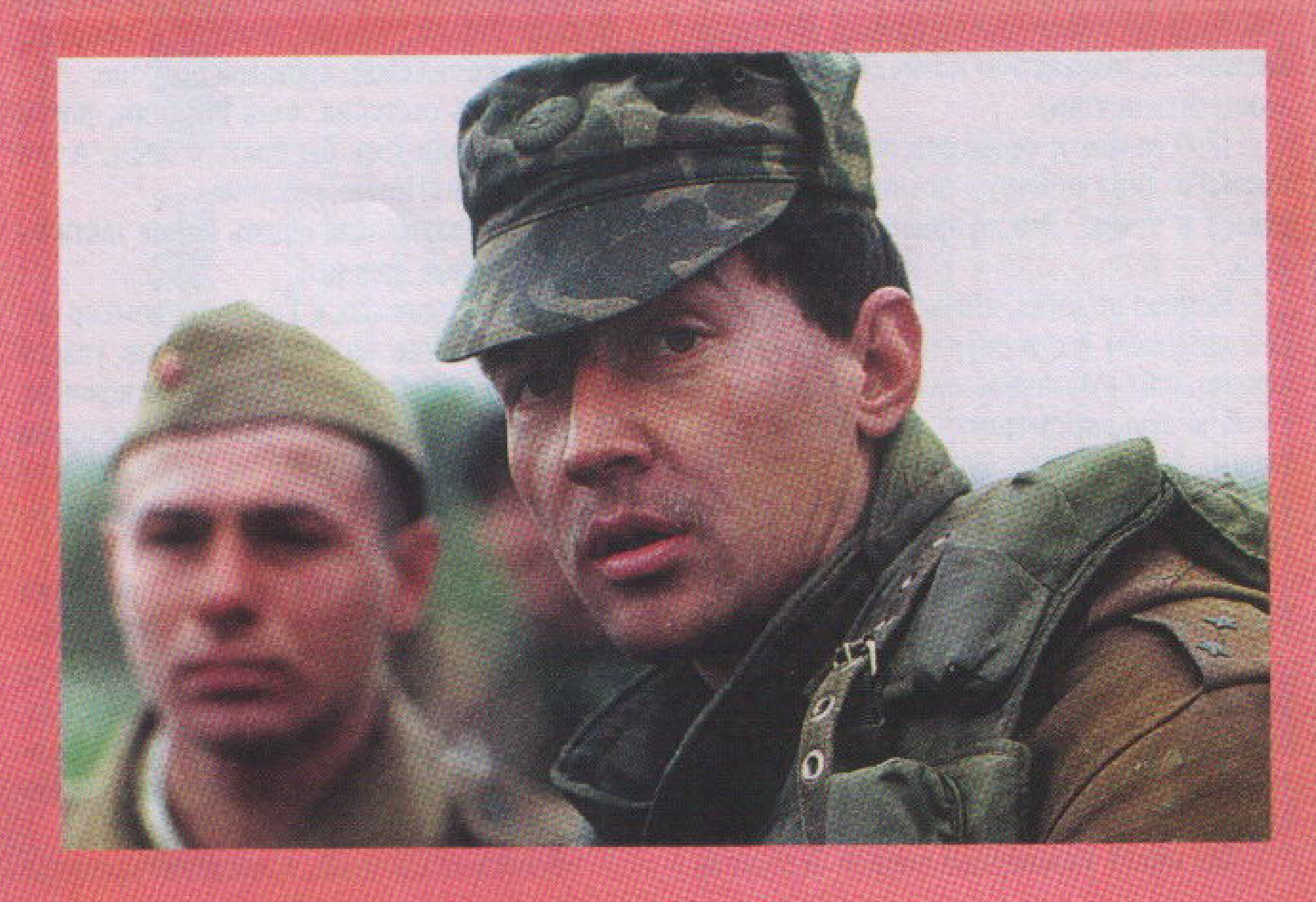
Горько, но это так. В Чечне воевали в основном дети рабочих и крестьян, а значит, самых бедных людей в России. Кто им поможет? Только та же нищая армия.

...Рядовой Шведов потерял в Чечне ногу. Рохлину доложили: Шведов - детдомовец, из госпиталя идти некуда. Николай был обречен на беспросветное прозябание калеки.

Генерал Лев Рохлин выделил ему квартиру и заключил контракт на службу в саперном батальоне своего корпуса.

"Знаешь, - сказал мне товарищ, - а ведь комкор заставит его и на службу ходить. А иначе говоря, заставит жить".

Да, нужна стройная система. Но нужны и такие, каким был Рохлин. Они столпы этой системы.

ЗА ЧТО ВОЮЕМ?

Ширвани ГАКАЕВ
Фото Юрия ПИРОГОВА

Это письмо попало в редакцию окольными путями. О его авторе известно лишь то, что он чеченец, воевавший с федеральными войсками и решивший сложить оружие. Боевик назвался Ширвани Гакаев. Следы этого человека затерялись где-то в российской глубинке, куда он в конце концов решил перебраться...

Кто такой боевик? Российская пресса рисует его в образе зверя, коварной и бездушной машины для убийств. Но это не так. Я сам был боевиком. Взял в руки оружие, чтобы защитить свою землю, свой народ. И уж поверьте, между мной, боевиком, и бандитами и террористами нет ничего общего. И я готов разорвать всех этих писак, обливающих нас грязью: мол, боевики убивают безоружных, берут в заложники, отрезают пальцы, уши, головы... Хотите, верьте, хотите - нет, но у меня не дрогнет рука застрелить или зарезать того ублюдка, который берет заложников, издевается над ними, требует выкуп. А этого дерьма развелось сейчас, к сожалению, много. И не только в Чечне.

Я взял в руки оружие в декабре 1994 года, чтобы сложить его только тогда, когда моя родина станет свободной или когда меня возьмет смерть. И таких, как я, было много, подавляющее большинство. Но те светлые идеалы, за которые мы боремся, опошлены и опорочены перед всем миром кучкой истинных беспринципных бандитов, насильников, убийц, делающих себе деньги на чужом горе и крови.

У меня за плечами две войны. В первую я еще во что-то верил. Я не хотел убивать. Было одно желание: вышвырнуть вон из республики тех, кто пришел к нам с оружием в руках. Наша победа, Хасавюрт вскружили голову. Мы были в эйфории и даже не замечали, что творится что-то неладное. Мы добились свободы, но жизнь стала еще хуже. Работать на земле уже мало кто хотел. Один мой родственник - молодой парень, только-только вступивший во взрослую жизнь, заявил мне без обиняков: зачем, мол, корячиться, с утра до вечера колупаться в земле, когда можно взять автомат и без труда получить все, что захочешь?

У нас была прекрасная возможность показать миру, что мы можем быть самостоятельными. А что мы сделали? Вместо того, чтобы наводить порядок внутри республики, начали грабить друг друга, соседей. Даже мирное население стало поговаривать о том, что лучше уж терпеть присутствие федералов, чем бандитский беспредел. Все, на что мы оказались способными, - это постреляить да помитинговать на площадях. Народу же нашему за эти годы жить стало совсем плохо.

Вторая война принесла только разочарование. Я с горечью убедился, что ни один из наших лидеров не заинтересован в том, чтобы в родной Чечне наступил мир. Грустно об этом говорить, но похоже, что все они лишь отрабатывают полученные деньги.

Еще в июне 1999 года я узнал, что в августе намечается поход на Дагестан. Мы с друзьями никак не могли понять: зачем? Слухи разные тогда ходили. Одни говорили, что нас там ждут. Другие - что Басаеву дали 25 миллионов долларов, чтобы он напал на Россию и тем самым аннулировал Хасавюртовский договор. Скорее всего так и было. В этом я убедился позже.

В Дагестан я пошел в отряде Бакуева. Наша группа двинулась на Ботлих. После пяти дней боев я понял, что все это - какая-то жуткая игра. Районы, где находились Басаев и Хаттаб, никогда не обстреливались так сильно, как те, где были мы. Нам не давали головы высунуть. В одном из боев ранили моего друга, и я вернулся с ним домой. Поразмышляв несколько дней, решил остаться. И правильно сделал.

Вскоре вернулись с войны и другие. Их рассказы просто потрясли меня. Басаев и Хаттаб резали солдат, а над ними кружили вертолеты и даже не обстреливали их. Сегодня уже все прекрасно знают, как входила колонна Басаева в Дагестан и как она оттуда выходила. Очень даже спокойно. Одного залпа "Града" хватило бы, чтобы закрыть вопрос раз и навсегда. Но его не последовало. Я не знаю, на кого работают Басаев и Хаттаб. Но то, что не на Чечню, это точно.

После налета на Дагестан я понял, что крупных столкновений с федералами теперь не избежать. Так оно и случилось. Я и в первую войну воевал в Грозном, и в эту пришлось. Но на этот раз сразу почувствовал, что русские воюют умнее. Всыпали нам здорово. Я не кривлю душой: врага надо оценивать по достоинству. Даже в уличных боях, где нам раньше не было равных, федералы без особых проблем теснили нас. И я для себя решил: если выберусь из города живым, то морозить яйца в горы не полезу, с меня хватит. Мне повезло, из Грозного вышел благополучно.

Тогда-то мы с друзьями договорились, что в отряд больше не пойдем, будем по ночам обстреливать посты, комендатуры, короче, будем кусать как можем. Но уже тогда что-то во мне надломилось. Надоела эта война, хотелось мирной жизни.

Окончательно "добил" меня один случай. Однажды в нашем селе федералы провели неожиданную зачистку. (Это само по себе было удивительно, потому что обычно мы заранее узнавали о таких вещах. Видимо, информаторы не сработали.) Уйти я не успел. Впрочем, оружие мое было спрятано надежно, и я решил рискнуть. А тут еще сосед зашел, сказал, что крови на мне нет, в радиоэфир я не выходил, поэтому забрать меня они не дадут. Но все равно ощущение было не из приятных. Зашли омоновцы. Почеловечески поздоровались, сказали: "Покажите, пожалуйста, паспорт". Я даже растерялся. Ожидал чего угодно: хамства, ударов прикладами, но только не такого уважительного тона. (Может, кто не знает, но у нас на Кавказе человек может стать твоим смертельным врагом из-за одной произнесенной им обидной фразы и, наоборот, почтительное отношение к людям ценится очень высоко.) Омоновцы проверили документы, дом, чердак, подвал и, уважительно попрощавшись, ушли. После этого я решил: кто тронет омоновцев - тот мой враг. Может, в это и трудно поверить, но я понял, что на той стороне воюют такие же нормальные люди, которым эта война тоже осточертела, и что хотят они, как и мы, одного - мира. Вечером собрал друзей и сказал им, что больше трогать федералов в селе нельзя. Удивительно, но нашел у них понимание. Оказалось, что почти все они с искренним уважением относятся и к омоновцам, и к коменданту. Это стало для меня открытием. Только после этого случая я стал понимать, что нельзя всех русских смешивать с грязью. Конечно, среди них, как и среди нас, чеченцев, всякие встречаются, но большинство все-таки нормальные ребята, с которыми нужно дружить, а не воевать. Есть солдаты и офицеры, с которыми можно смело идти в бой, для которых слово "честь" значит очень многое.

Жизнь вроде стала налаживаться. Но на душе все равно было неспокойно. Информация в село не поступает, одни слухи. А они, как правило, всегда тревожные, особенно для нас, бывших боевиков. Не раз и не два слышал о том, что как только покончат с вооруженными отрядами, возьмутся за тех, кто когда-то брал в руки оружие... Именно поэтому решил уехать подальше из Чечни и вернусь туда только тогда, когда все там утрясется.

Но вот вопрос: утрясется ли? Уж слишком многим как в Чечне, так и в Москве эта война нужна, просто необходима. Для одних она - источник колоссальных доходов и нет такой подлости, на которую они не пошли бы, чтобы столкновения продолжались как можно дольше. Для других война стала образом жизни, когда можно не работать и силой отнимать у других то, что понравилось. Мне в такой жизни места нет.

Материал подготовил Игорь МИХАЙЛОВ

Италия

В авиацию ВМС Италии начали поступать многоцелевые вертолеты ЕН-101 "Мерлин" производства консорциума "ЕН индастриз", включающего британскую корпорацию и итальянскую фирму "Агуста". Контракт на поставку 16 вертолетов общей стоимостью 775 млн. долларов был заключен в октябре 1995 года и утвержден в июле 1997-го. Первую машину ВМС получили в декабре 1999 года, а завершение поставки всей партии ожидается в 2004-м.

ВМС страны намерены заказать еще по крайней мере восемь вертолетов ЕН-101, преимущественно в транспортно-десантном варианте, для удовлетворения растущих потребностей своих амфибийных сил. Они необходимы, по мнению командования флота, для обеспечения одновременной переброски с кораблей на берег двух рот десантников общей численностью 360 человек.

Франция

Командование ВМС Франции, учитывая особую значимость минно-тральных сил в современных условиях, приняло решение модернизировать все 13 имеющихся в составе флота тральщиков - искателей мин типа "Эридан", оснастив их новыми, в том числе гидроакустическими, средствами поиска мин. Для выполнения работ отдел программ управления вооружений ВМС заключил с управлением кораблестроения, выступающим в качестве основного контрактора, и компанией "Томсон - Маркони сонар" (TMS), поставляющей минно-тральное оборудование, контракт на общую сумму 744 млн. французских франков (114 млн. долларов США).

Германия

Немецкие ученые продолжают активно разрабатывать средства ведения разведки воздушных целей, принцип работы которых основан на нетрадиционных методах многопозиционной радиолокации. Так, специалисты немецкой компании "Сименс" приступили к изучению возможности применения базовых станций национальной мобильной телефонной системы связи дециметрового диапазона волн в качестве источников сигналов, зондирующих воздушное пространство. В соответствии с этим проектом они предполагают создать специальную аппаратуру, способн[ую] принимать сигналы мобильной [те]лефонной системы, отраженные от летательных аппаратов. По мнению зарубежных экспертов, облучение одновременно с нескольких направлений позволит обнаруживать самолеты и ракеты, в том числе разработанные по технологии "стелс" и имеющие низкие показатели эффективной площади рассеяния.

США

Начал свою работу Центр межамериканских оборонных исследований (известный также как Институт Западной полусферы), недавно открытый в Форт-Беннинге (штат Джорджия). В феврале в новом центре приступила к занятиям первая группа офицеров из 17 стран Центральной и Латинской Америки, в том числе впервые из Никарагуа. Особо отмечается, что приглашение на учебу в Центре не будет направлено офицерам ВС Кубы. В течение 2001 года в Центре планируется подготовить около 700 слушателей (59 учебных групп) по шести основным направлениям. Занятия будут проводиться на испанском языке. Начальником Центра назначен полковник Ричард Д. Дауни. Директором Центра ближневосточных и южноазиатских стратегических исследований (г. Вашингтон) 18 декабря 2000 года назначена Алина Романовски, занимавшая ранее должность заместителя помощника министра обороны по делам Ближнего Востока и Южной Азии.

НОВАЯ «БУФЕРНАЯ ЗОНА» В КОСОВО

Министр иностранных дел Македонии внес предложение о создании новой «буферной зоны» в Косово на югославско-македонской границе для защиты его страны от многочисленных атак албанских боевиков

Греция

Немало натовских бойцов, оказавшихся сейчас в Косово, всерьез обеспокоены последствиями применения урановых боеприпасов. Недавно почти 30% греческого контингента миротворцев обратилось с рапортами об увольнении, а 200 человек уже расторгли контракт о прохождении службы в Албанском крае. В связи с этим греческое военное руководство приняло решение о сокращении срока пребывания здесь своих миротворцев. Из-за нежелания рисковать в зоне "повышенной радиационной опасности" расторгли контракты с минобороны Норвегии 400 человек. Правительства Португалии и Болгарии, в свою очередь, начали вывод из Косово военнослужащих своих национальных контингентов.

Узбекистан

По мере приближения весны район, находящийся на стыке Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, снова приобретает черты взрывоопасного. Главный удар следует ожидать по Ферганской долине Узбекистана. Этот регион из-за высокой плотности населения и крайне низкого уровня жизни народа является самой болевой точкой страны. По словам одного из руководителей ИДУ Тахира Юлдашева, скрывающегося сейчас в Афганистане на территории, подконтрольной талибам, в составе формирований Исламского движения Узбекистана числится уже более семи тысяч боевиков.

Испания

Смерть от острой лейкемии 22-летнего испанского военнослужащего, находившегося в Косово в марте - июле 2000 г., заставила министерство обороны Испании разработать специальную программу закрытого медицинского обследования своих миротворцев из состава КФОР. На протяжении февраля - апреля 2001 г. в трех главных военных госпиталях Испании пройдет внеочередное медицинское освидетельствование первых 2 тыс. человек из инженерного полка "Кастильехос", которые выполняли с июля 1999 г. миротворческие задачи в КФОР.

Ирак

Одной из главных причин, по которым Ирак недавно подвергся ракетно-бомбовому удару со стороны США, явились работы по восстановлению иракской системы ПВО.

Во всяком случае сам президент Буш заявил, что Вашингтон еще в конце 2000 года получил информацию об участии КНР в восстановлении иракской системы ПВО. Эксперты указывали на прокладку с помощью китайских специалистов линий оптико-волоконной связи между позициями средств ПВО. Коммуникации такого типа не удается контролировать с помощью средств радиоразведки, поэтому было принято решение о ракетном ударе.

Контр-адмирал Куигли, в частности, заявил, что США будут атаковать Ирак по мере восстановления системы ПВО. О том, что это не пустые обещания, свидетельствует новый удар, нанесенный недавно в северной, запретной для полетов зоне.

УСИЛЕНИЕ САМОЙ БОЛЬШОЙ АРМИИ В МИРЕ

Китай заявил об увеличении своих оборонных расходов на 18% для повышения зарплаты военнослужащих и возможности «эффективно действовать в условиях резко меняющейся военно-политической ситуации в мире»

Таким образом, заявленная сумма бюджетных расходов на самую крупную регулярную армию в мире составит $17 млрд., хотя аналитики в области обороны считают, что настоящие цифры могут превысить этот порог в 4 раза

	КИТАЙ	ТАЙВАНЬ
Общий состав вооруженных сил	2470000	370000
СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА		
Боевые танки	7,060	739
Другая бронетанковая техника	5,500	2,080
Артиллерия	13,200	1,375
Вертолеты	212	243
ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ		
Подводные лодки	65	4
Эсминцы	20	12
Фрегаты	40	21
Морской десант	59	18
Боевые самолеты	507	31
МОРСКАЯ ПЕХОТА	5000	30000
ВВС		
Бомбардировщики	120	-
Истребители/штурмовики	2,855	570
Трансп. самолеты	425	37
Вертолеты	170	24
РАКЕТЫ		
МКБР	20+	-
БРСД	100+	-

МКБР – Межконтинентальные баллистические ракеты
БРСД – Баллистические ракеты средней дальности
Источник: IISS, The Military Balance 2000/01

ИТАР ТАСС

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

ОТКРОВЕНИЯ ПОЖИЛОГО НАЕМНИКА

Григорий КАНИН

Фото из архива "Солдата удачи"

"Я знаю то, что ничего не знаю"

В конце июля 1982 года я вылетел в Мозамбик в длительную командировку в качестве специалиста военной разведки. Настроение было, прямо скажем, унылым. Я готовился на военно-дипломатическую работу в Европе, и у меня был соответствующий настрой. А назначение неожиданно получил в Южную Африку, где серьезного военного противника у Советского Союза не было. К тому же моя официальная роль сводилась к сугубо инструкторской работе на уровне войсковой разведки. Надо было учить военному ремеслу мозамбиканцев, как того требовал межгосударственный договор и контракт. Все это предвещало конец моей карьере как офицера военной разведки Генерального штаба.

С первых дней жизни в "шоколадной стране" подтвердилась справедливость слов готовившего меня на выезд ветерана-разведчика о том, что мне повезло и у меня будет гораздо больше ярких впечатлений от работы, чем у тех, кто оказался в европейских столицах. В ходе подготовки к командировке он предоставил информацию по Южно-Африканскому региону для ознакомления с обстановкой, свел со знающими людьми. Тогда я самоуверенно посчитал себя хорошо информированным. Напоследок он сказал: "Ты будешь работать в условиях, свободных от формализма, и увидишь то, что другим не дано, если захочешь увидеть. Главное не торопись с выводами. Проблемы дружественного Мозамбика известны нам и нашему руководству от самих мозамбиканцев. А вот собрать хорошую фактуру для анализа процессов в регионе, сделать выводы на буущее - это стоящее дело". С этим напутствием я и уехал.

Уже первое знакомство с реальностью произвело сильное и неожиданное впечатление. Местные офицеры ГШ оказались более благовоспитанными, чем я предполагал. Они не сквернословили, не повышали голос на подчиненных, были более коммуникабельными и предупредительными, увы, чем мы. Поэтому наказания палками в войсках выглядели чужеродным явлением. К советским специалистам относились дружелюбно, впрочем, как и к другим иностранцам. Большинство офицеров имели многолетний боевой опыт, но нашу науку воспринимали с интересом. Были и такие, кто пришел в Народную армию Мозамбика из колониальной армии после провозглашения независимости 25 июня 1975 года. Это были военспецы аналогично царским офицерам, перешедшим на службу в Красную Армию. Среди них попадались даже бывшие коммандос. Некоторые офицеры хорошо говорили по-русски после окончания советских учебных заведений. Непримиримой, лютой ненависти к своему противнику в лице РЕНАМО они не проявляли, хотя с пленными особо не церемонились, называли их бандитами и пособниками южно-африканского режима апартеида.

Боевые действия против вооруженной оппозиции уже тогда носили форму скорее политической игры, чем войны. Народ устал воевать и жить в нищете под аккомпанемент революционных лозунгов.

Первые поездки по стране заставили удивиться схожести некоторых эпизодов прошлого с нашей историей. Вдоль дорог стояли остовы разрушенных и разграбленных фабрик, сожженных автомобилей. На рейде порта Мапуту виднелись верхушки мачт затопленных судов. За семь лет никто не пытался восстанавливать фабрики и поднимать суда. Мне показалось, что вся эта разруха не что иное, как месть бежавших колонизаторов. Но офицер мозамбикского генштаба, ветеран ФРЕЛИМО с горькой усмешкой меня поправил: "Мы сами все разрушили в отместку португальским колонизаторам. Потом опомнились, да поздно. Теперь сожалеем, что изгнали белых мозамбиканцев, проживавших здесь несколько столетий. Мы потеряли специалистов. Власть есть, а специалистов, знающих местные условия, нет. Возвращаться они не хотят. Конечно, среди них немало отъявленных расистов. Но с другими можно было бы договориться". Спустя несколько лет, в Лиссабоне, я услы-

шал подтверждение этим словам от белых эмигрантов из Анголы, живших обособленно в бывшей метрополии. А тогда, на берегу залива, я подумал, что вижу хорошую иллюстрацию советского революционного прошлого. В моей душе зародились первые смутные сомнения в целесообразности нашего идеологического присутствия на далекой африканской земле. Наши политики не понимали мозамбиканцев и пытались учить их тому, чего они не понимали.

...Прошел год. Я привык к стране и ее укладу. У меня сложились доверительные отношения с мозамбикскими офицерами, и ежедневная, рутинная работа давала некоторые успехи. Однако напутственные слова ветерана-разведчика не выходили из головы. Я искал системную информацию в беседах с бывалыми, опытными людьми, не возводившими в абсолют идеологию.

Постепенно я пришел к пониманию того, что неизбежная ломка колониальной системы после Второй мировой войны стала очередной гуманитарной катастрофой века благодаря в определенной степени идеологическому противостоянию двух систем.

Советский Союз, заняв место метрополий в освободившихся от колониальной зависимости странах, стал строить свои отношения с ними преимущественно на идеологической и благотворительной основе. Однако экономические проекты, составляющие основу международных отношений, блокировались оппозицией, ее диверсионно-террористической деятельностью при поддержке идеологических противников СССР. Африка стала воюющим или, как тогда говорили, пылающим континентом. Белые африканцы объявлялись расистами и оказывались вне закона. Европа учила жить африканцев по-новому, преследуя собственные цели и вербуя наемников.

Из метрополий только Британская империя сохранила статус содружества, и бывшие колонии остались под контролем и протекцией метрополии. Процессы становления государств в странах Британского Содружества не были глубоко идеологизированными, протекали без большого кровопролития и сравнительно ровно, несмотря даже на то, что в той же Родезии-Зимбабве маятник социальной напряженности качнулся от белого расизма в сторону черного. В остальных странах, особенно в португальских колониях, катастрофичность процессов была налицо. Причем, чем богаче была страна ресурсами, тем хуже для нее. Ярким примером тому служит Ангола, в которой война за алмазы и нефть продолжается более 20 лет.

Правда наемника Клаудиу

В конце ноября 1983 года у меня произошла неожиданная встреча, которая запомнилась необычностью судьбы человека по имени Клаудиу, бывшего наемника. Встреча состоялась примерно в 50 километрах от Мапуту, недалеко от границы с ЮАР, в офисе

Визит начальника ГлавПУра СА и ВМФ генерала армии Алексея Епишева в Народную республику Мозамбик (1983 г)

сельхозкооператива, основанного на земле, принадлежавшей когда-то белому мозамбиканцу. Туда я приехал в надежде раздобыть овощей - такая была общественная нагрузка у владеющих местным языком - для своей группы советских специалистов по совету знакомого интенданта, снабжавшего офицеров и подразделения генштаба. Он же порекомендовал обратиться к специалисту кооператива Клаудиу от его имени, так как снабжение продовольствием строго регламентировалось властью: в стране шла гражданская война, продуктов не хватало.

В офисе кооператива меня привели в комнату, где у окна стоял невысокий, сухощавый человек лет 55, белой расы и отдавал какие-то распоряжения рабочим во дворе. Сопровождавший меня охранник показал в его сторону: "Это сеньор Клаудиу". Затем он представил меня: "Камарада Григориу из Матолы". Выслушав мою просьбу, Клаудиу переговорил с председателем кооператива, молодым мозамбиканцем, и только после его согласия послал двух рабочих с коробками за овощами. Мне показалось, что главным был все-таки Клаудиу. Я закрепил знакомство с председателем двумя блоками сигарет "Ява", которые были приняты с восторгом и тут же розданы служащим офиса. С сигаретами в стране было плохо.

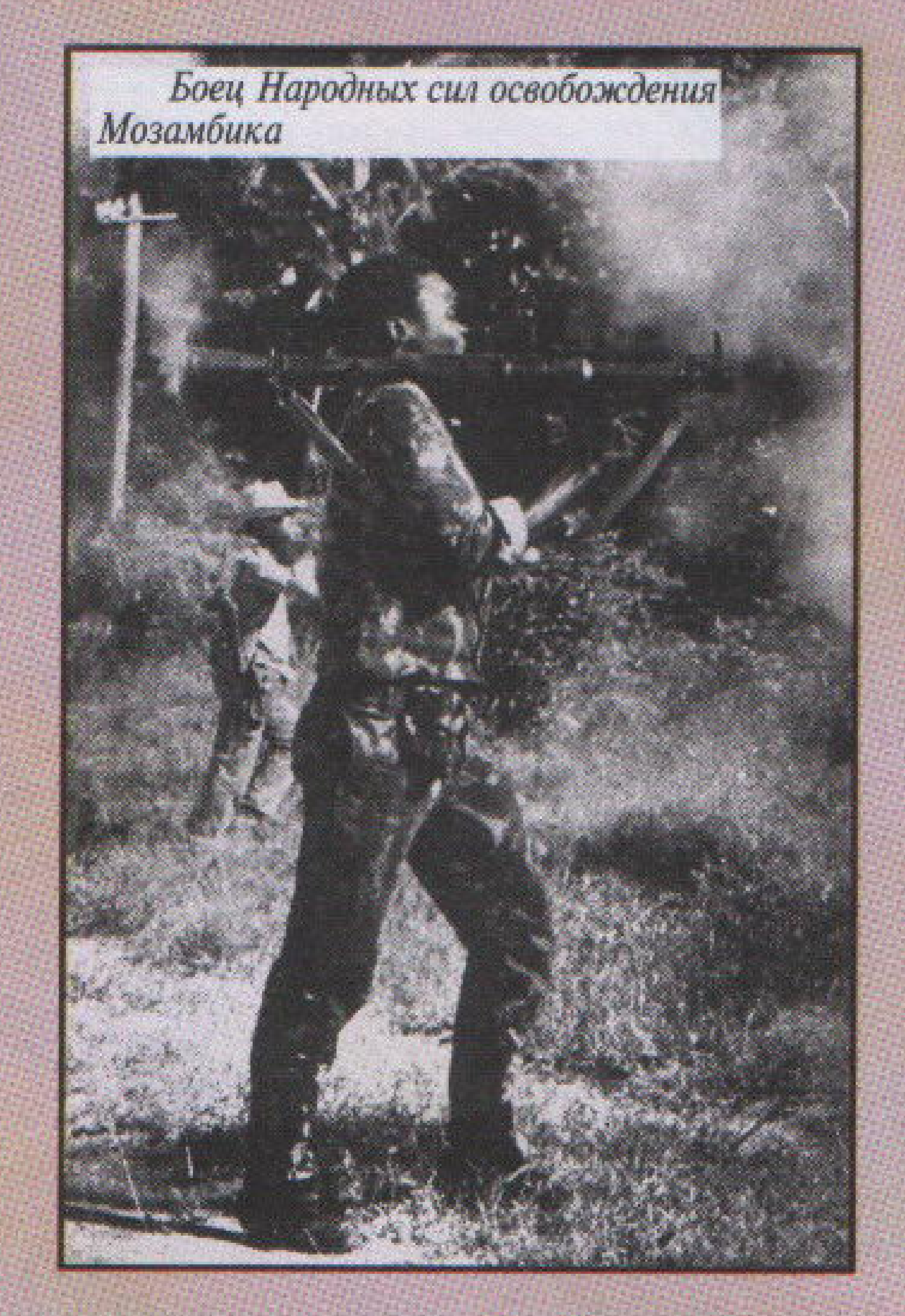
"Подождите полчаса здесь." Клаудиу указал на стул в своем кабинете. Несколько минут мы молчали. Меня раздирало естественное любопытство, но я не начинал разговор. Клаудио сверлил меня взглядом так, как будто видел перед собой ужасную диковинку и пытался заглянуть внутрь. Первым молчания не выдержал он: "В саване хорошая охота. Вы не были в Газе?"

"Нет. Я не охотник. А вы любите охоту?" "Это моя страсть". Далее мне оставалось только слушать. Но по тому, как он рассказывал, я чувствовал, что охота не главная для него тема. Да и мне это было не интересно. В рассказе он несколько раз упомянул Заир и Зимбабве, иногда называя их по-старому Конго и Родезия. "Вы давно там были?" - спросил я. Он замолчал, продолжая препарировать меня взглядом. Потом выдохнул: "Давно. В Конго шла война. А в Родезию я приезжал на отдых". "Воевали в Конго?" - задал я второй направляющий вопрос.

"Да. Я был молод и смотрел на многие вещи по-другому. Мои родители родились и жили в Заире. В 1922 году переехали в Мозамбик. Там родился я и мой брат. Он погиб в 1969 году. Уже шла война с партизанами, а он был сержантом. Я тогда жил в Зимбабве в ожидании денег за Конго и мечтал вернуться домой. Не дождался. Оставаться в то время в Зимбабве было опасно. Скончалась мать. Отец умер раньше. Дом и хозяйство пришли в упадок. Надо было возвращаться, чтобы не потерять все".

Отдавшись ностальгическим воспоминаниям, Клаудио продолжал с нотками сожаления и горечи рассказывать, как разрушали цветущую страну Мозамбик ее же граждане. Странно было слышать от белого человека опасные слова, полностью противоречащие официальной пропаганде, в офисе сельского кооператива, стены которого были обклеены революционными плакатами. "Уж не засланный ли казачок из ЮАР?" - мелькнуло в моей голове. Прямая связь с генштабовскими поставщиками и такая откровенность обескураживали. Если он шпион, то ведет себя глупо. Если не шпион, то что ему делать в полунищем кооперативе? Клаудиу как будто угадал мои мысли.

"После португальской революции в апреле 1974 года мне пришлось уехать опять в Зимбабве, а потом в ЮАР. Несколько лет без хорошей работы и без денег заставили о мно-

Боец Народных сил освобождения Мозамбика

том хорошенько подумать. Снова идти на военную службу я не мог - моя семья была против этого. Мозамбиканцы, которых вы называете португальскими колонизаторами, сплачивались, создавали в изгнании собственные организации. Одни призывали вернуться в Мозамбик и продолжить борьбу с ФРЕЛИМО. Другие уехали в Португалию, но многие из них вернулись: они были в Европе чужаками. Я предпочел клуб эмигрантов из Мозамбика, которые предложили помощь правительству Саморы Машела в качестве специалистов. Мы ведь хорошо знаем свою страну, промышленность и местные аграрные технологии. Сначала получили отказ. Но когда у европейских специалистов дело на плантациях не пошло, нам позволили работать в кооперативах. Я выбрал этот. Семья моя по-прежнему живет в ЮАР. Отсюда близко. Даст Бог все образуется".

Я слушал молча. Клаудиу говорил тихо и уверенно. Его рассказ приобрел смысл упрека, мол, вам-то какая корысть за тридевять земель заниматься тем, к чему мы приспособлены лучше. Наконец он подошел к тому главному, что вертелось у него на языке с первых минут нашей беседы.

"Вы не построите коммунизм в Мозамбике. Знаете почему? Пока ФРЕЛИМО у власти, против него будут воевать партизаны РЕНАМО. Победит РЕНАМО - партизанить начнет ФРЕЛИМО. Так будет бесконечно. За каждой партией стоит супердержава. Только мы сами, африканцы, решим проблему. Я это понял еще в Браззавиле. Здесь недалеко расположена танковая бригада. Разве она способна пушками воевать с диверсантами РЕНАМО? Я хорошо знаю, что не способна. Но несколько десятков обученных коммандос могли бы с ней справиться. Сейчас хорошее оружие, у нас такого не было".

"Бригада защищает страну от вторжения извне", - возразил я.

"У ЮАР нет причин вторгаться в Мозамбик. Если бы Мозамбик не помогал террористам АНК, то не было бы причин ссориться. Африканский расизм - вот главная проблема для всех нас. Разве для решения этой проблемы нужны танки? Нет, сеньор. Черные африканцы должны понимать, что для белых африканцев Африка тоже родина. Мы не колонизаторы, не европейцы, а граждане Африки. Все плохое, что было, осталось в прошлом..."

По дороге домой я думал только о том, что услышал в кабинете Клаудиу перед отъездом, сопоставляя сказанное им с тем, что пришлось увидеть своими глазами и услышать в первые месяцы командировки от других мозамбиканцев. Я не сомневался в правильности политики своего государства, но мое столичное представление о проблемах региона значительно изменилось.

Капкан на пути к стабильности

Спустя два месяца я пришел к обоснованному на собранных фактах выводу, прежде всего для себя, о том, что диверсионно-террористическая деятельность или попросту саботаж, подрыв системы власти и экономики, инспирированный извне, становится самостоятельной формой ведения войны в регионе. Прямое военное вмешательство, спланированные государственные перевороты если не уходят в прошлое, то становятся не на первое место. Им на смену приходят повстанцы-партизаны, способные при внешней поддержке дешевле и эффективнее решать задачи по дискредитации власти, экономическому саботажу, дестабилизации внутренней политической обстановки в стране. Таким способом создаются условия для ультиматума. Не так ли было потом на Балканах?

О феномене политического терроризма, ставшего опасным орудием иностранных спецслужб в их борьбе против законных правительств и в целом государств в последние годы говорят много. И этот факт заставляет военных теоретиков все чаще и чаще называть его одним из способов ведения так называемых малых локальных войн или войн малой интенсивности, в которых особые приемы военной тактики сочетаются с методами тайной политики.

Относиться к политическому терроризму как к военной опасности заставляет прежде всего появление новых видов легкого вооружения и взрывчатых веществ с высокой боевой эффективностью, которые применяют мобильные партизанские группы и войсковые формирования экстремистов. Вторая причина - уязвимость крупных объектов промышленности и инфраструктуры, беззащитность мирного населения от бандитских налетов. Цель политического терроризма - парализовать административное управление и экономику страны или ее отдельных районов и вынудить законное правительство выполнить условия радикальной оппозиции. Регулярная армия бессильна против террора. Хуже того, она сама является объектом воздействия экстремистов, и инициатива остается за диверсионно-террористическими формированиями противника. Экстремистские выступления дают повод для вторжения иностранных войск. В этом заключается смысл военной опасности, если говорить коротко.

Кстати, методы, тактика партизанской войны прокоммунистических и антикоммунистических движений мало чем отличались друг от друга. Порой одни и те же люди оказывались то на стороне коммунистов, то на стороне антикоммунистов, ориентируясь по ситуации. Да и сами термины "политический терроризм" и "партизанская война" применялись в зависимости от политических симпатий.

Есть здесь и еще один нюанс. Эволюция саботажа такова, что нынче методами партизанской войны, способами ее организации владеют не только официальные структуры, но и службы безопасности крупных международных финансово-промышленных корпораций, годовой оборот капитала которых соизмерим с бюджетом средних европейских государств. Деятельность таких корпораций тесно увязывается с региональной политикой, и не удивительно, что часть прибыли корпораций направляется на силовые приемы защиты своих интересов.

Бороться с саботажем надо в зародыше и прежде всего политическими методами, в рамках комплексной системы государственной безопасности. Либерализм и благодушие недопустимы, так как в этом процессе при определенных условиях наступает порог необратимости.

...Сделанные мною выводы были доложены руководству. Часть их использовалась при подготовке донесений мозамбикскими коллегами. Тогда я не предполагал, что через несколько лет методы саботажа приживутся в моей стране, а наемники снова войдут в моду.

В начале моей командировки в июле 1982 года в Мозамбике разрозненные отряды вооруженной оппозиции РЕНАМО встречались в четырех провинциях из десяти. К началу 1985 года они системно действовали уже по всей территории страны. Правительство тратило огромные средства на создание и содержание армии, милицейских формирований, но оказалось бессильным перед безумием внутреннего вооруженного противостояния. Военные специалисты честно исполняли свой долг, но ключ решения проблемы находился в руках политиков, для которых идеологические догмы имели главное значение.

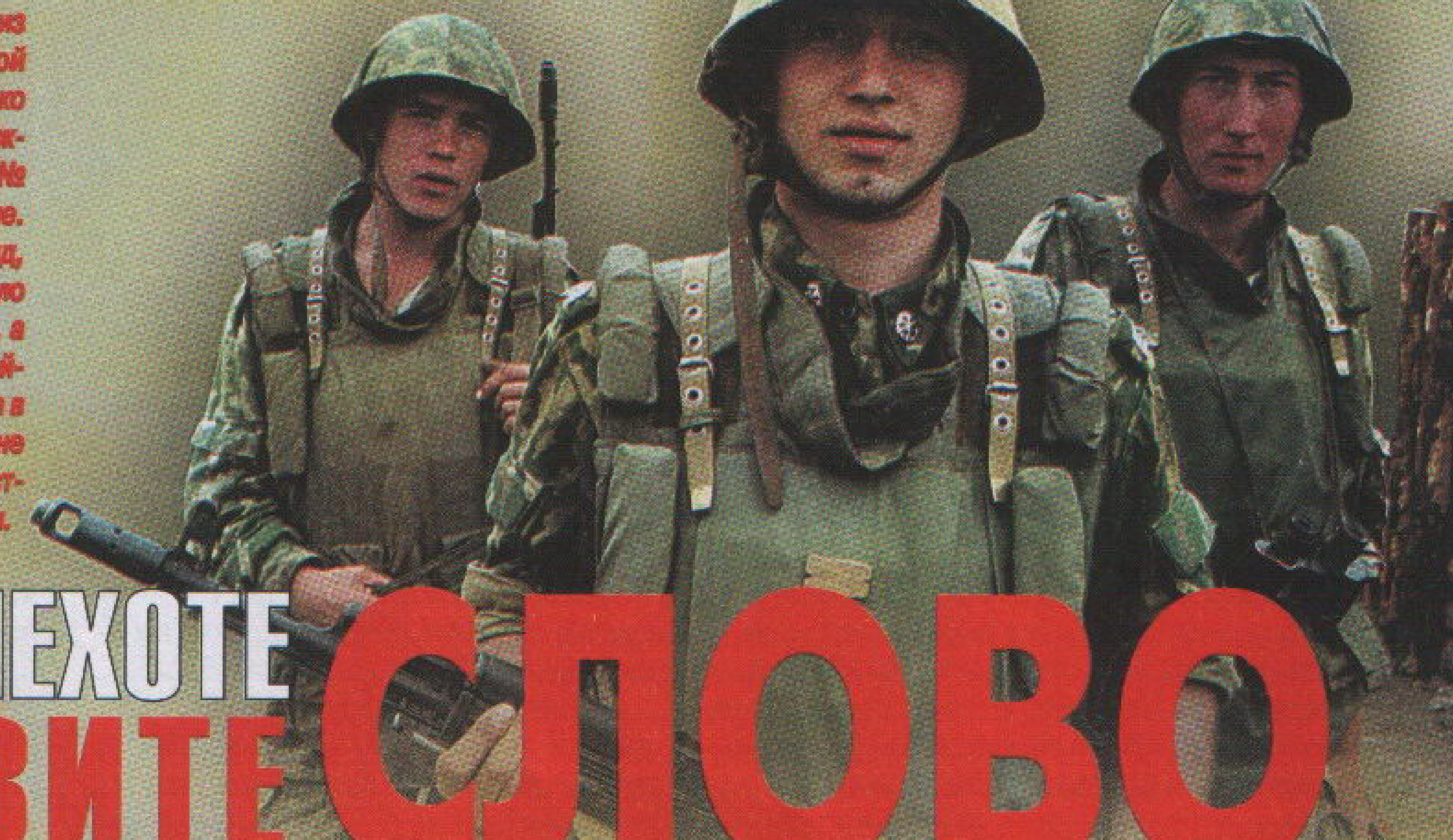
Спустя время РЕНАМО достигло своей цели и при посредничестве португальцев, насколько я знаю, между ФРЕЛИМО и РЕНАМО был заключен политический компромисс. Настало время возрождения страны.

Юрий МУХИН
Фото Сергея СИДОРОВА

Журнал "Солдат удачи" наконец сделал шаг в абсолютно правильном направлении: из повествовательного он становится ареной столкновения мнений, поиска решений. Только так можно расценить статью К. Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?" в № 12/2000 и приглашение начать ее обсуждение.

К. Никитин написал статью, на мой взгляд, сумбурную и противоречивую, но правильную по мотиву - пехота как род войск в кризисе, а вместе с ней в кризисе и все сухопутные войска, поскольку без нее чисто военная победа в войне невозможна. Без пехоты победа в войне может быть политической или пропагандистской, как у американцев в Ираке и Югославии.

О БЕДНОЙ ПЕХОТЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Обсуждаем статью Константина Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?"

Недостаток статьи К. Никитина в том, что автор, как сказали бы раньше, не применяет диалектику, т.е. не рассматривает проблему в ее развитии. Мне хочется привести исторический взгляд на кризисную ситуацию, сложившуюся с мотострелками. Это нужно для того, чтобы понять, куда двигаться дальше...

Войны на самоуничтожение

Пока научно-инженерная мысль находилась в зачаточном состоянии, генералам было раздолье. Нужно было собрать вооруженных людей и подвести их к такой же толпе противника (следя за тем, чтобы своя толпа по дороге не разбежалась). К слову сказать, в прусской армии пехоту конвоировали к полю боя гусары, а через леса ночью ее запрещено было проводить. При сближении с противником (прошу читателя запомнить этот момент) проблем не возникало, ведь дальность и скорострельность оружия были незначительны.

К концу XIX века конструкторская мысль выдала в войска нарезную казнозарядную дальнобойную и скорострельную винтовку и такую же пушку, но главное - выдала пулеметы. И у генералов возникла проблема из проблем: стало невозможно сблизить свою пехоту с противником. Артиллерия не помогала. Сотни батарей перепахивали передний край (с которого противник часто просто уходил), а когда цепи пехоты поднимались в атаку, то из узких и глубоких окопов ("лисьих нор") вылезали уцелевшие пулеметчики и укладывали наступающих штабелями еще до проволочных заграждений.

Война превратилась в безумие. Это показала Первая мировая, на которой особенно "отличились" французские и немецкие генералы. В битвах на Западном фронте они умудрялись укладывать многие сотни тысяч солдат без малейшего результата (в битве на Ипре - 700 тыс. убитых, в битве под Верденом - 900 тыс.). Пехота зарылась в землю, а военная мысль генералов зашла в тупик. Но в армии служат не только генералы.

Выход из тупика

Первым свет в конце тоннеля увидел сэр Уинстон Черчилль. Его как раз сняли с поста министра военно-морского флота за провал Галлиполийской операции, но он не чувствовал себя виновным: обиделся и уехал воевать во Францию, где просидел в окопах Первой мировой зиму 1915-1916 гг. в должности командира батальона Королевских шотландских стрелков в чине полковника. Вернувшись после "оправдания" на пост министра вооружений Британской империи, он заказал конструкторам и поставил на вооружение танк под искренний смех британских генералов, которые поначалу называли эту машину не иначе как "безумной затеей Уинстона".

Однако теперь, после артподготовки, на противника шли не пехотные цепи, а ползли танки. Доехав до его позиций, они давили пулеметчиков и не давали им стрелять по своей пехоте. Она шла в атаку без больших потерь. Но проблема решена была только тактически, в оперативном плане эту идею англичане не довели до ума до самого 1942 г. Дело в том, что танк помогал пехоте только до линии, за которой находилась уцелевшая артиллерия и пехота противника. Эти силы уничтожали и танки, и атакующих. Прорвать танками фронт на всю глубину и выйти на оперативный простор оказалось невозможным.

Батька Махно на оперативном просторе, или Парадоксы истории

Эту проблему и даже без танков в годы Гражданской войны решил русский крестьянин Н. Махно. Роль танка у него играла пулеметная тачанка. Всю свою пехоту Махно передвигал тоже на лошадях, делая переходы до 100 км в сутки. Выбрав объект захвата, он быстро подводил к нему свою армию (до 35 тыс. человек при 500 пулеметах и 50 орудиях), а перед атакой тачанки сосредотачивали в месте удара огромное количество пулеметов. Те сплошным огнем давили пулеметы противника и его стрелков, и в этот момент их атаковала кавалерия и пехота "батьки".

Но западные военные теоретики о Махно не знали, так как он воевал на внутренних фронтах Гражданской войны. Запад о новом способе в оперативном искусстве узнал от Буденного. Этот унтер-офицер Первой мировой получил на Южном фронте 1-ю Конную армию. Если раньше в кавалерийском полку (примерно 900 человек) было всего два пулемета на вьюках, то у Буденного в полку был пулеметный эскадрон с 20 пулеметами на тачанках, а в дивизии - пулеметный дивизион из трех таких эскадронов. Разумеется, Буденный использовал и тактику Махно, и его оперативные приемы.

1-я Конная поразила военный мир в войне с Польшей. Мощный огонь массы пулеметов, совмещенный с немедленной атакой делали свое дело. Все испортил Тухачевский, который бездарно подставил полякам тылы своих армий, и те полностью разгромили его фронт в битве под Варшавой. Пришлось Ленину заключать с ними позорный мир. Между прочим, почетное имя "легендарная" 1-й Конной армии дал Пилсудский, и уже от него это слово вошло в советский военный лексикон (помните - "непобедимая и легендарная, в боях познавшая радость побед...")

Из-за политических разногласий опыт 1-й Конной не был оценен. Конечно, в чистом виде он годился только для войны без укреплений, но важна была сама идея. Ведь по сути конницу Буденного стоит рассматривать как общевойсковую армию, состоящую из двух видов пехоты: прорывающей оборону (кавалерия и тачанки) и входящей в прорыв (стрелковая дивизия, состоящая из трех бригад по три стрелковых полка).

О, парадоксы истории! Именно наш смертель-

ный враг тех времен - гитлеровская Германия - позже использовала этот опыт в своей стратегии блицкрига...

Немецкие капитаны против генералов

Во всем мире идею массированных подвижных сражений смогли вычленить лишь немецкие капитаны Первой мировой, из которых тогда наиболее известным был Г. Гудериан. Их пытались остановить немецкие генералы, но капитанам повезло - их понял и поддержал ефрейтор Первой мировой Гитлер.

В результате к началу Второй мировой войны немцы создали армию с пехотой невиданной силы. Суть оперативных приемов немцев сильно напоминала уже знакомый "махновско-буденновский" метод. Оборону противника прорывали исключительно мобильные войска: танки и мотопехота при мощной артподдержке, а затем в прорыв вводились другие части. Бой организовывался так. К выбранному месту прорыва стягивалась артиллерия, которая подавляла противника, и мотопехота. Но перед нею на опорные пункты противника выезжали танки, которые давили оставшихся стрелков противника и пулеметы, давая своей пехоте достигнуть опорного пункта противника с минимальными потерями. Если противотанковая артиллерия противника не была полностью подавлена, то немецкие танки отходили, и вместо них вперед выдвигались гаубичные батареи или их огонь велся из глубины. Гаубицы добивали противотанковую оборону. После этого танки снова шли в атаку, и только после того, как они заставляли замолчать опорные пункты, на них врывалась и пехота. Если противник контратаковал танками, то немецкие танки отходили, не принимая боя, а вместо них выдвигалась противотанковая артиллерия, которая уничтожала контратакующих.

Блеск и нищета танкистов

Немецкие танки конструировались и создавались применительно к данной тактической идее их применения. Войдя в опорный пункт, танк должен был идти вдоль окопов и над ними. Соответственно огонь он должен был вести как минимум в двух направлениях: вдоль окопа и под углом 90° - по тылам противника. Немецкие танки обязательно имели пулемет в лобовой броне и пулемет с пушкой во вращающейся башне. Кроме этого, радист открывал нижний люк и простреливал дно траншеи противника из пистолета-пулемета.

Пушку немецкие танки имели маломощную, способную посылать снаряд по крутой траектории даже по недалеким целям. Этим достигалась хорошая простреливаемость складок местности и большая эффективность осколочного действия снаряда, что было наиболее губительно для неприятельской пехоты.

Немецкие тактика и оружие показали блестящие результаты во всей Европе. Сейчас говорят, что у немцев было преимущество в танках, но это не так. Они к моменту наступления на англо-франко-бельгийские армии в мае 1940 г. имели во всей Германии 3387 танков, а когда к декабрю 1940 г. свезли на склады все, что взяли у англо-французов годного за 40 дней боев, то оказалось, что у них 4930 только исправных трофейных танков. То есть танки у союзников были, ума по их применению не было.

Немецкие генералы на публику, конечно, хвастались, что идея блицкрига - массированного удара подвижных войск - это их, исконно немецкая идея, оформленная "гением Гудериана". Но сами-то они знали, чья это находка. В своем не предназначенном для публикации дневнике начальник генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер 23 июня 1941 г. записал, опасаясь нашего контрудара по разделенным Припятскими болотами Готу и Гудериану: "Эту опасность следует учитывать, тем более что именно русские впервые выдвинули идею массированных подвижных сражений (Буденный)".

Увы, эта опасность им не грозила...

Недальновидный Тухачевский на должности зама наркома обороны по вооружению заказал десятки тысяч легких танков Т-26 и БТ (хотел 50 тыс.), но не заказал ни единого бронетранспортера для пехоты, ни единой самоходной артсистемы - ни гаубичной, ни противотанковой. Да и наши легкие танки не предназначались для огня в двух направлениях - огневые точки они имели только в башнях, т.е. для пехоты как средство подавления огня атакуемого противника они были заведомо бесполезны. А самое главное, что никто и не думал их так применять. По оригинальным замыслам наших стратегов (Г. Жуков, доклад на Совещании командного состава РККА в декабре 1940 г.), оборону противника должна была прорывать пехота под защитой гимнастерок, а танки должны были устремляться в сделанный пехотой прорыв. Возможно, для кого-то это станет открытием, но документы истории беспристрастны...

Эти теоретические "находки" очень дорого обошлись СССР. В ходе войны пришлось импровизировать нашим офицерам и полевым генералам. Воспользовавшись тем, что немецкие танки не были вооружены для боя с бронетехникой, стали навязывать немцам танковые бои, благо что все наши танки были вооружены достаточно мощными 76-мм или 45-мм пушками. А поскольку наши БТ и Т-34 были подвижнее немецких Т-III, Т-IV и Т-VI, то немцам было очень трудно уклониться от боя. Мы начали выигрывать танковые бои. Более того, и все последующие модификации своих танков мы стали специализировать исключительно для борьбы с немецкими. Мощность пушек на наших танках непрерывно росла, а на ИС-2 уже был убран и пулеметчик лобовой установки. Нашей пехоте от этого полета генеральской и конструкторской мысли не было ни малейшей пользы - техника, которая бы не давала немецким пулеметчикам стрелять, когда наша пехота поднимается в атаку, по-прежнему отсутствовала.

Немцы сопротивлялись этому танковому прессингу, но все же вынуждены были уступить. На Т-IV и "пантере" были установлены длинноствольные мощные 75-мм пушки, а на "тигре" - 88-мм. Тем не менее пулеметчика у лобовой брони они оставили, а от броска советской гранаты они экранировали танки сразу на заводах.

Не будем больше вдаваться в историю Второй мировой войны. Всем известно, что Советский Союз одержал тяжелейшую, справедливую и Великую Победу. Но поистине трагический, связанный с большими людскими потерями вопрос истории так и остался вопросом - как быть с пехотой?

Диалектика пехоты

Танки сегодня, как коты, воюют сами по себе - друг с другом. Ни в одной войне после Второй мировой они нигде и ничего не решили. Ни у нас в Афгане, ни у американцев во Вьетнаме, ни у арабов в израильских войнах, ни опять же у штатовцев в Ираке (после "Бури в пустыне" американские боевые потери стали самой страшной гостайной США).

Военная мысль от чего ушла, к тому и пришла: в начале Первой мировой хозяином поля боя стал пулемет, и сегодня он им и остался. Пехота залегла. Для тех, кто еще помнит партполитучебу, в этом нет ничего удивительного - история развивается по спирали. Диалектика. Только она у нас какая-то безмозглая...

Единственной активной боевой силой войны действительно стал спецназ, хотя он предназначен для выполнения сугубо специфических задач разведки и диверсий в тылу противника.

Есть ли выход? Можно ли пехоту снова сделать подвижной? И можно, и нужно. Решение, конечно, должно быть комплексным, затрагивать и организацию мотострелков, и вопросы взаимодействия и т. д. Но, чтобы не отвлекаться от темы этой статьи, еще раз скажу о главном, на мой взгляд:

ПРОБЛЕМА ПЕХОТЫ СЕГОДНЯ В ТОМ, ЧТО ОНА НЕСЕТ НЕПОМЕРНЫЕ ПОТЕРИ ПРИ СБЛИЖЕНИИ С ПРОТИВНИКОМ.

Если эта в общем-то банальная мысль и мое доказательство ее заинтересует читателей "Солдата удачи", можно будет приступать к поиску решений - как уменьшить эти потери. Это большая работа, но ведь когда-то же надо начинать и ее.

Пистолет системы Браунинга обр.1930 г.

Пистолет системы Браунинга обр.1930 г.

Пистолеты системы американца Джона Мойзеса Браунинга появились в конце XVIII - начале XIX столетия и послужили образцами для большого числа конструкций. Основные принципы этого вида оружия, изобретенного Браунингом, были запатентованы в 1897 году. Заимствовав у пистолета Г.Борхардта образца 1893 года расположение сменного магазина с патронами в рукоятке, Браунинг изобрел новую форму оружия, отличающуюся массивным кожухом-затвором, охватывающим ствол с вариантами расположения возвратной пружины под стволом, над стволом и вокруг ствола. На чертежах патентов 1897 года показаны пистолеты со скрытым и выступающим курком. Браунингом изобретено также запирание канала ствола поступательным перемещением или качанием его в вертикальной плоскости, но на многих моделях Браунинга использовано и инерционное запирание. Таким образом, в подавляющем большинстве современных конструкций оружия имеются элементы, изобретенные Браунингом.

В больших количествах пистолеты Браунинга производились в Бельгии на заводе "Fabrique Nationale d,Armes de Guerre S.A. Herstal-Liege". Они состояли на вооружении армии и полиции многих стран. В русской жандармерии был принят 9-мм пистолет Браунинга обр.1903 года. Особенность этого оружия - свободный затвор (хотя его патрон по мощности практически не уступал разработанному позднее 9-мм парабеллумовскому) и скрытый курок.

Пистолет Браунинга обр.1930 года является последней конструкцией Д.М.Браунинга, окончательно отработанной уже после его смерти (1927 г.). Это оружие было достаточно широко распространено во время войны среди офицеров вермахта и СС. После войны пистолет Браунинга обр.1930 года продолжал производиться многими фирмами и экспортировался в различные страны Европы и Американского континента. Существует вариант этого пистолета под названием Браунинг обр.35. Отличия его от исходной модели незначительны. За рубежом за ним закрепилось наименование "Хай Пауэр" (большой мощности) хотя, разработанный изначально под парабеллумовский патрон, он по дульной энергии не превосходит другие пистолеты под этот же боеприпас.

По принципу действия автоматики пистолет относится к образцам оружия с жестким запиранием канала ствола качанием его в вертикальной плоскости при коротком ходе. В отличие от пистолетов Кольт обр.1911 (также разработанных Браунингом) и ТТ, запирание и отпирание ствола производятся не с помощью серьги, а соударением наклонных поверхностей ствола и рамки. Этот способ использовался часто, хотя теоретически КПД механизма с серьгой выше, т.е. в затрудненных условиях такое оружие работает надежнее. За счет приобретенной при совместном откате ствола и кожуха-затвора энергии последний откатывается назад до удара в рамку и возвращается в исходное положение под действием энергии отскока и усилия возвратной пружины.

Ударный механизм куркового типа с открытым расположением курка. Разбитие капсюля патрона производится за счет энергии боевой пружины, расположенной на толкателе курка в тыльной части рукоятки пистолета.

Спусковой механизм работает только при вставленном магазине. Спусковой крючок воздействует на шептало через качающийся спусковой рычаг, закрепленный на оси в кожухе-затворе. Такая конструкция позволяет получать плавное изменение усилия на спусковом крючке одновременно обеспечивая его разобщение с шепталом.

Предохранение от случайного выстрела осуществляется постановкой курка на предохранительный взвод, а при взведенном курке - предохранителем рычажного типа, установленным на рамке и вращающимся на оси спускового крючка. При включении этого предохранителя происходит стопорение шептала и кожуха-затвора.

Предохранение от преждевременного выстрела предусмотрено самой конструкцией спускового механизма, работающего только при приходе кожуха-затвора в крайнее переднее положение.

Магазин помещается в рукоятке и стопорится боковой защелкой. Емкость магазина - 13 патронов. По израсходовании всех патронов кожух-затвор останавливается в крайнем заднем положении на рычажном останове затвора. Особенностью магазина пистолета Браунинг обр.1930 г. является то, что здесь впервые для магазина, располагаемого в рукоятке пистолета, использовано двухрядное (в шахматном порядке) расположение патронов с однорядным их выходом. Магазины этого типа широко распространены в зарубежных конструкциях пистолетов. Отечественные конструкторы отдают предпочтение магазинам с двухрядным выходом патронов, поскольку такие магазины проще, более емкие и снаряжаются легче, хотя при двухрядном выходе сложнее отработать надежную досылку патрона в патронник. Снаряжение же магазинов с однорядным выходом затруднено (особенно последних патронов), и для удобства приходится иногда использовать специальные приспособления. Примером этого может служить пистолет Глок.

Извлечение и отражение стреляной гильзы производятся пружинным извлекателем и отражателем, монтируемым в задней части рамки.

Прицел секторного типа с насечкой до 500 метров через каждые 50 метров.

Рамка пистолета приспособлена для присоединения приклада.

Основные данные пистолета

Калибр, мм	9
Вес пистолета с магазином и патронами, кг	1050
Начальная скорость пули, м/с (примерно)	330-340
Длина ствола, мм	118
Длина пистолета, мм	197
Дульная энергия, кгм	40

НАЗАД в БУДУЩЕЕ – 152-я серия

Анатолий АЛЕШИН

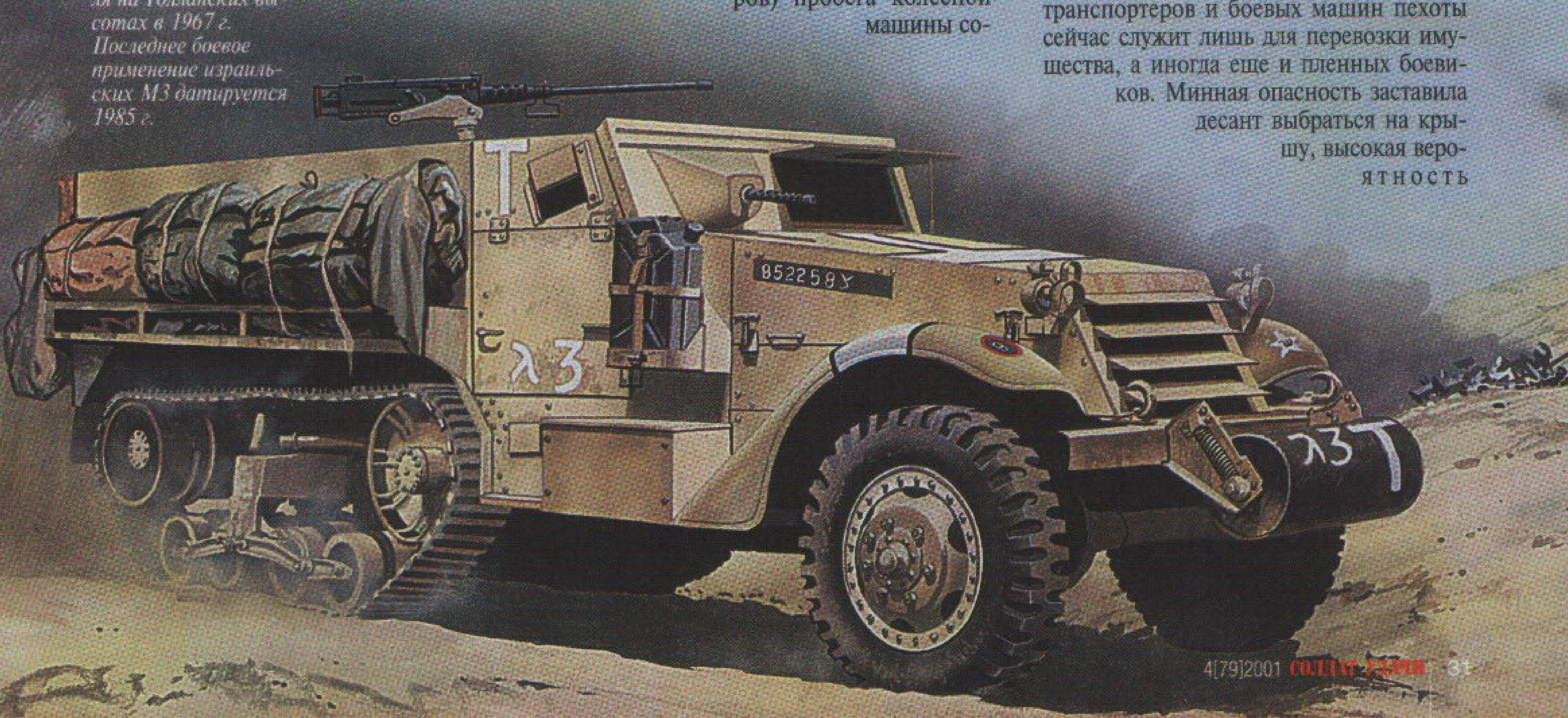
Рисунки из архива автора

Редкий день в Чечне обходится без нападений на боевые и транспортные средства федеральных сил. Причем часто в сообщениях упоминается боевая техника - бронетранспортеры и боевые машины пехоты - машины, призванные обеспечить бойцу не только мобильность, но и защиту, но при этом, потери выше, чем в открытых боях. В чем же причина такого странного, по меньшей мере, положения вещей, когда технические средства наших Вооруженных Сил не могут выполнить возложенные на них функции? Ответ прост: эти средства создавались для "другой" войны, а в зоне чеченского конфликта оказались за неимением не просто лучшего, а вообще чего-либо другого. Нельзя не отметить позитивное намерение Правительства увеличить военный бюджет страны. Правда, по известным причинам, львиная доля средств будет направлена на разработку стратегических вооружений. На обычные, в этой ситуации денег останется не так уж много. В то же время угроза стране исходит не только, а может и не столько от ядерных держав, сколько от возможных противников в локальных конфликтах. А это настоятельно требует укрепления обычных видов Вооруженных Сил. Реалии таковы, что весь комплекс вооружения - его состав и, что не менее важно, идеология нуждаются в соответствующей корректировке.

Учитывая вышесказанное, представляется разумным заменить или модернизировать хотя бы часть техники Сухопутных войск, особенно там, где капитальные вложения будут минимальны. Такой областью является колесная боевая и транспортная техника, что достаточно очевидно, так как стоимость даже самого насыщенного дополнительным оборудованием колесного бронетранспортера по крайней мере в 2 раза ниже стоимости гусеничной боевой машины пехоты, не говоря о стоимости основного танка. Если же учесть эксплуатационные расходы и затраты на обучение личного состава, то эта пропорция увеличится. Так, по американским данным, стоимость мили (1609 метров) пробега колесной машины составляет 1,92 доллара, а миля пробега соответствующей по назначению и идентичной по характеристикам гусеничной машины класса БТР достигает 14,5 доллара. Цифры говорят сами за себя, но к этому надо добавить еще два соображения. Первое: уровень развития конструкторской мысли и автомобильной промышленности в мире таков, что возможно достижение заданных технических характеристик с использованием колесной базы, а применение гусеничного шасси необходимо лишь в отдельных случаях, в основном для эксплуатации в особых условиях. И второе: стратегическая мобильность, то есть способность преодолевать большие расстояния своим ходом или с использованием других транспортных средств, у колесной техники на порядок выше, чем у гусеничной. В условиях наших бескрайних просторов и хронической нехватки финансовых средств эти аргументы вполне могут быть решающими в пользу первоочередного развития именно колесных машин.

Какие требования к боевой и транспортной колесной технике можно предъявить уже сейчас?

Внутреннее пространство всех бронетранспортеров и боевых машин пехоты сейчас служит лишь для перевозки имущества, а иногда еще и пленных боевиков. Минная опасность заставила десант выбраться на крышу, высокая вероятность

M3 Half Track *Сил Обороны Израиля на Голланских высотах в 1967 г. Последнее боевое применение израильских M3 датируется 1985 г.*

поражения машины пехотными противотанковыми средствами привела к навеске на броню всевозможных экранов. Очевидно, что посадочные люки, где открытые нараспашку, а где и просто демонтированные, также ясно указывают на несоответствие средств задачам. По сути получается, что БТР превращен в транспортное средство, причем не самое безопасное. Достаточно вспомнить количество травм и увечий, полученных оседлавшим крышу десантом, в движении, а отнюдь не в бою. Говорить об удобстве такой посадки вообще невозможно.

Нельзя оспорить высокую огневую мощь БТР и БМП, но в случае использования машин в качестве подвижных огневых точек их транспортная мощность явно избыточна, а тактические огневые возможности недостаточны. Не зря во многих колоннах боевых машин следуют обычные грузовики, оснащенные зенитной установкой.

Необходимо признать, что машины, созданные под концепцию стремительных танковых маршей в Европе, совершенно не соответствуют требованиям войн малой интенсивности, в частности противопартизанских действий. В первую очередь компоновочное решение большинства боевых и транспортных средств не только далеко от идеала, но и служило в свое время для достижения совершенно иных целей, часто далеких от современных задач. Так, необходимость броневого прикрытия сверху весьма спорна, и тому есть несколько причин.

Часто встречающееся утверждение о том, что конструирование закрытых бронетранспортеров было начато в связи с осмыслением трагического опыта боевых столкновений в Венгрии в 1956 г., не соответствует действительности, так как основным требованием к технике того времени стало обеспечение возможности ее действия в условиях применения оружия массового поражения, путем создания в корпусе избыточного давления, а также способности к преодолению водных преград, таких, как Рейн, к примеру на плаву. Результатом этого подхода явилось утяжеление конструкции за счет введения в состав оборудования фильтровентиляционной установки. До применения ОМП дело, слава Богу, не дошло, и ныне ФВУ катается по полю боя мертвым грузом. Преодоление вплавь Рейна, во всяком случае на нынешнем этапе, не планируется, и водооткачивающие насосы остались не у дел. О герметичности корпуса можно говорить лишь в период учений и парадов. Угроза воздушного взрыва, химической или авиационной атаки близится к нулю, а главным противником становятся мины, инженерные фугасы и массированный автоматический огонь стрелкового оружия. Быстро покинуть машину через узкие люки невозможно, как невозможно и осуществлять полноценный обзор местности на марше и в бою через штатные смотровые приборы и амбразуры, не говоря уж о ведении с их помощью ответного прицельного огня, и тем более упреждающего. Интересно заметить, что еще во Вторую мировую войну и по тем же причинам англичане в ходе производства отказались от складывающейся крыши над боевым отделением разведывательной машины Daimler. Подобному преображению подверглись и советские 76-мм самоходные артиллерийские установки СУ-76: самая массовая модель, СУ-76М, лишилась крыши - при этом повысилась выживаемость экипажа, улучшились условия наблюдения, работы расчета, да еще и снизилась металлоемкость СУ-76М в целом.

Продолжая рассказ о преимуществах открытых машин, нельзя не сказать о том, что спешивание через борта машины без крыши осуществляется гораздо быстрее. Израильтяне длительное время использовали некоторое количество полугусеничных американских БТР М3 времен Второй мировой войны, считая их наиболее пригодными для патрулирования. Последнее их широкое боевое применение было в Ливане в 1985 г. Эти открытые машины позволяли солдатам поражать цели массированным автоматическим огнем и быстро спешиваться для атак засадных позиций, что было особенно важно при патрулировании.

Тактика применения ПТРК, использованная египтянами в войне 1973 г., заставила пехоту оседлать крышу БТР М113, на тот момент одного из самых современных. Израильтяне разместили на ней до четырех пулеметов MAG-58. Если наблюдался пуск ПТУР типа 9М14М "Малютка", десант подвергал место пуска массированному пулеметному обстрелу, при этом, даже если и не поражался оператор, мощь огня сбивала его прицел, обеспечивая полноценное подавление. Эффективность подобной тактики снизилась при использовании ПТУР с меньшим подлетным временем и системой стабилизации линии прицеливания, но и в этом случае описанный способ остался единственно действенным. Кстати, через год эксплуатации новых БТР и за год до войны Судного дня израильтяне полностью отказались от их амфибийности, несмотря на то, что перед ними был Суэцкий канал. Отказ от плавучести дал возможность в дальнейшем установить на БТР дополнительные панели защиты и исправить врожденный порок М113 - крайне неудачную систему выхлопа, выведя выхлопную трубу на уровень ниже ватерлинии. В любом случае комплекс мер, таких, как отказ от размещения десанта внутри машины, открытые люки, огнестойкое обмундирование, перчатки и бронежилеты, способствовал снижению уровня потерь при поражении БТР противотанковым оружием, в том числе и современным. Нельзя не отметить, что для России уникальный израильский опыт - опыт государства, ведущего с 1948 года почти непрерывную войну, - бесценен. Поэтому стоит обратить внимание на собственные разработ-

БТР Buffel южноафриканского производства в джунглях Шри-Ланки. Обращает на себя внимание высокая посадка бронекорпуса машины и ярковыраженная (глубокая) V-образность его нижней части

ки израильских фирм, даже несмотря на коренные отличия условий на различных театрах военных действий. Так, все израильские проекты боевых колесных машин отличаются отсутствием крыши над десантным отделением. Это относится как к бронетранспортерам, таким, как Nimda "Shoet", так и к боевым разведывательным машинам - семейству RAMTA RBY и RAM. Интересный факт - БТР "Shoet", разработанный в 1977 году, полностью повторяет компоновочное решение советского БТР-152 разработки 1950 года, опыт эксплуатации которого израильтяне имели благодаря большому количеству трофеев. Хотя фирма Nimda разрабатывала БТР в инициативном порядке на смену полугусеничному М3, командование израильских Сил обороны проявило к нему немалый интерес и даже субсидировало дальнейшее его совершенствование. Серийное производство не было развернуто только по экономическим соображениям, несмотря на принятие на вооружение. Семейству БРМ фирмы RAMTA повезло больше: они были не только приняты на вооружение, но и успешно экспортировались в Ботсвану, Гватемалу и Гондурас.

БТР-152. Не пора ли призвать из запаса?

В последнее время в армиях развитых государств приняты на вооружение комплексы высокоточного специализированного оружия и боеприпасов, рассчитанных на поражение бронированной техники со стороны верхней проекции. Казалось бы, вот оно - реальное обоснование необходимости наличия броневой защиты сверху, но так кажется лишь на первый взгляд. Нельзя забывать, что, несмотря на низкую бронепробиваемость, в сравнении с другими противотанковыми средствами традиционной схемы, проникающая способность этих боеприпасов настолько велика, что требует наличия у машин защиты сверху, почти эквивалентной лобовой защите и равной бортовой. При этом трудно предположить использование высокоточных боеприпасов типа снарядов Copperheard, мин Merlin или упоминавшегося ПТРК "Bill" боевиками против федеральных сил в Чечне.

Кому в первую очередь угрожает минная опасность на дорогах той же Чечни или в любом современном локальном конфликте? Ответ очевиден: конечно же, механику-водителю боевого или транспортного средства. Причем необходимо помнить о двух принципиальных особенностях этого положения. Во-первых, подготовка водителя занимает не менее трех месяцев, и это только его специальное обучение, не считая общевойсковой подготовки. Во-вторых, немалое количество поражений техники не приводит к потере ею подвижности, а поражение водителя, в случае отсутствия подготовленной замены в составе экипажа или расчета, превращает автомобиль или танк в неподвижную мишень, что влечет не только потерю материальной части, но и гибель или ранения личного состава.

К мероприятиям по защите водителя и десанта в первую очередь необходимо отнести специальное противоминное бронирование, высокую эффективность которого на протяжении четверти века демонстрировали машины, разработанные в ЮАР. Такие бронетранспортеры, как Buffel, Bulldog, Casspir, отличаются бронированным днищем с большой V-образностью, а сам кузов приподнят над дорожным полотном необычно высоко, что в случае подрыва машины на мине позволяет увести взрывную волну и осколочный поток вверх и в стороны. Причем такую схему бронирования имеют не только бронетранспортеры для перевозки личного состава, но и грузовик и автоцистерна Casspir Blesbok, машины для выполнения функций транспортировки и снабжения.

Немало резервов защиты скрыто и в компоновочной схеме. Не секрет, что наибольшей популярностью в войсках пользуется продукция Миасского автозавода - машины легендарной марки "Урал".

Капотная компоновка вкупе с движителем схемы 1-2х3, большой массой передней части и крупным размером колес обеспечили "Уралам" серии 4320 - наследникам знаменитых 375-х - славу машин, наиболее устойчивых к взрыву мины. Конечно же, капотная схема не лишена недостатков и технического, и тактического свойства, таких, как худшее соотношение погрузочной площади к общей длине и ограниченный обзор, но в плане противоминной защиты ей нет равных.

Задача конструктора состоит в стремлении избежать обнаружения и идентификации машины, добиться максимальной сложности попадания в машину, а при все же произошедшем попадании - в минимизации последствий его для жизненно важных узлов, агрегатов и экипажа. Подход к решению этих вопросов может быть разным. Возможно, следует замаскировать бронетранспортер под обычный грузовой автомобиль, а может быть, придать ему формы, близкие к танку. И в том, и в другом случае противник скорее всего применит к машине явно неадекватные ее защите средства поражения. Но, учитывая тенденции последних лет к растущей зависимости выбора способов ведения боевых действий от экономической выгоды, можно предположить, что первый способ все-таки предпочтительнее.

Правда, есть противник, который вряд ли в состоянии соотносить свою стоимость с предполагаемым ущербом. Это мины. Значит, противоминной защите необходимо уделить повышенное внимание. На Западе в последние годы обычной практикой стало специальное противоминное бронирование, причем достаточно часто его характеристики пре-

восходят показатели горизонтальной защиты. Уже упоминавшийся БТР "Shoet" при толщине броневых листов 10 мм в лобовой проекции имеет 14-мм лист на днище. Подобный опыт не зазорно использовать и у нас.

Вместимость новых машин должна по меньшей мере не уступать вместимости существующих образцов, для того чтобы не пришлось менять организационно-штатную структуру и численность подразделений. При этом необходимо кардинально улучшить условия обитаемости, увеличить объем отделений для амуниции и боезапаса, обеспечить десанту круговой обзор и обстрел, а также предусмотреть быструю и удобную посадку-высадку. Как нельзя лучше этим условиям отвечает открытый сверху корпус. Обеспечить спешивание десанта под прикрытием бронекорпуса без излишнего усложнения конструкции машины может только кормовое расположение десантных люков, дверей или аппарели, что диктует освобождение кормовой части от двигателя и перенос его в носовую или среднюю часть машины. Место водителя должно быть вынесено за переднюю ось для защиты при подрыве на мине.

Все перечисленное предопределяет капотную компоновку машины или, другими словами, "кабину за двигателем". Реализация другой компоновочной схемы - двигательный отсек в середине или под полом - хотя и возможна, но технически неоправданно усложнена. К тому же при переднем расположении двигателя он служит дополнительной защитой как от пуль и осколков, так и при взрыве мины. Колесная схема также должна быть оптимизирована для сложившихся условий. Четыре моста хоть и улучшают проходимость, приближая ее к проходимости гусеничной машины, но и рождают некоторые недостатки, среди которых худшая управляемость и уменьшение внутреннего объема.

В итоге получается довольно узнаваемая машина, и такая машина уже была в нашей армии - это БТР-152! Снятые с вооружения в 1993 году, эти бронетранспортеры до сих пор находятся в местах складского хранения. Технически несложно расконсервировать некоторое их количество, а экономически это несравнимо дешевле постройки новых машин, даже с учетом замены моторно-трансмиссионной группы и установки дополнительного бронирования. Замена двигателя и основных элементов трансмиссии необходима в целях унификации с существующим парком машин, а также для компенсации неизбежно возрастающего при введении дополнительного бронирования веса. Управление бронетранспортером очень близко к управлению обычным грузовым автомобилем и несравнимо с трудностью управления четырехосной машиной, то есть в итоге притупляется острота вопроса подготовки водителей.

БТР-152 и поныне используется на боевой службе в двух десятках стран дальнего зарубежья и это говорит о том, что его моральный ресурс еще далеко не выработан. Во многих странах он до сих эксплуатируется. В этой связи нельзя не упомянуть, который раз, Израиль, успешно использующий 152-й среди другой трофейной техники.

Однако, по ряду причин, подобная реанимация вряд ли возможна. Во-первых, технологическое и станковое оборудование на московском заводе ЗИЛ и Брянском автозаводе, выпускавших БТР-152, давно размонтировано, а специализированный ремонтный завод этой машины, построенный в советское время в Николаеве, ныне находится за границей, на Украине, да и тот остановлен. Во-вторых, и это имеет даже большее значение, Россия на данном этапе лишена свободы в развертывании новой или модернизированной боевой техники. Даже адаптированный в Стамбуле в ноябре 1999 года Договор об обычных вооруженных силах в Европе, более мягкий по сравнению с документами 1990 года, позволяет России иметь всего 11 280 боевых бронированных машин, из которых лишь 2140 могут находиться в Ленинградском и Северо-Кавказском военных округах, при этом чрезвычайное временное развертывание для этих регионов не предусмотрено. БТР-152, как образец вооружения, подпадает под определение боевой бронированной машины, а потому при введении его в строй придется списывать более современные машины, такие, как БТР-80, на что Министерство обороны, конечно же, по вполне понятным причинам не пойдет. Появление новых моделей машин, какими бы замечательными они не были, при развертывании в войсках упрется в ту же проблему. Где же выход из этой запутанной, но реально существующей ситуации? Как ни странно это прозвучит, выход есть там, где был вход. Но об этом разговор отдельный.

БТР М 113, доработанный израильской фирмой Urdan, - отличия от оригинала очевидны

"Успех необходим как никогда"

Константин НИКИТИН
Олег СКИРА

Фото из архива "Солдата удачи"

Этим материалом журнал начинает серию публикаций о наиболее известных операциях спецподразделений мира. Сегодня мы посмотрим на хрестоматийные действия спецназовцев Великобритании, Америки, Австралии и др. с позиций практиков. Ведь, как известно, умные учатся на чужих ошибках...

...30 апреля 1980 года в 11.48 утра шесть арабских террористов с автоматами ворвались в посольство Ирана в Лондоне. Угрожая взорвать иранское посольство со всеми заложниками, группа "мучеников веры" моджахеддина Аль Насера из Демократического революционного Фронта Освобождения Арабистана требовала дипломатического признания так называемой независимой Республики Арабистан на юге Ирана и освобождения 91 узника из числа членов организации.

В это время усиленный взвод "Эскадрона В" проводил свои обычные учения в районе Хиерфорда.

Информация к размышлению

В середине 70-х межобщинные стычки католиков и протестантов в Северной Ирландии породили новую волну террора Ирландской республиканской армии (ИРА). Для борьбы с ирландскими террористами в системе 22-го полка САС бы-

ло создано "контрреволюционное крыло" или, как его еще называли, антиреволюционная боевая группа (АБГ) "Пагода". В то время в состав АБГ выделялся усиленный взвод одного из эскадронов полка. В настоящее время "контрреволюционное крыло" состоит из 68 человек, разбитых на группы по 16 человек. Взвод (16 человек) состоит из трех групп - снайперов, наблюдения и штурмовой.

Получив задачу, 22 сотрудника САС погрузились на автомобили и к полуночи прибыли в Лондон, в армейские бараки за Риджент-парком. Командир САС Майкл Роуз уже находился на своем командном посту на шестом этаже "Шелл-Би-Пи билдинг", наблюдая за осажденным посольством.

Информация к размышлению

Майкл Роуз - военный советник комитета КОБРА. Позже возглавлял миротворческие силы ООН в "европейском Ольстере", в бывшей Югославии, высказывал негативные суждения о политике освобождения из тюрем захваченных террористов ИРА. Будучи командиром САС, создал полигон в виде огромного здания для тренировки в стрельбе из пистолетов внутри помещений с использованием автоматов и легких гранат. При нем САС начала развивать индустрию мини-оружия, приспособленного к особенностям антитеррористических операций. Пример - "ослепляющие гранаты" XFS на основе магния.

На следующий день, пока велись переговоры, бойцы "Эскадрона В" перебрались через сады в соседнее с посольством здание Королевского колледжа медсестер. Умело затягивая переговоры, полиция сумела уговорить лидера террористов Салима отпустить двух заложников - звукорежиссера Би-би-си и полицейского констебля. В обмен на это террорист получил гарантии того, что послов арабских стран призовут в качестве посредников переговоров, а его требования будут переданы по всемирной службе Би-би-си. Но в эфир требования террористов вышли в урезанном виде . Разъяренный Салим пообещал убить заложника. Но пока он свои угрозы не выполнял и полицейские тянули время, чтобы сасовцы могли хорошо подготовиться к штурму здания.

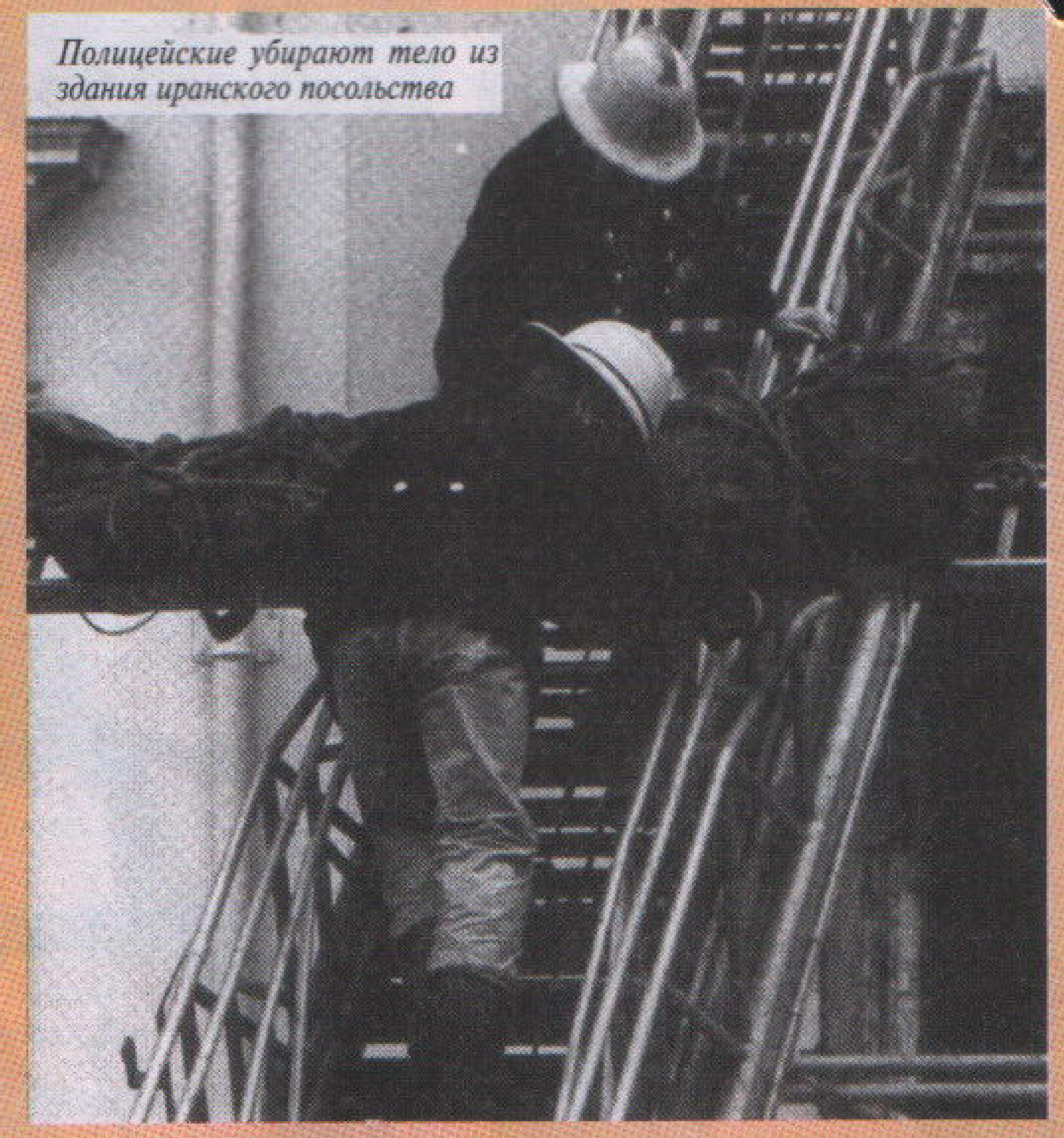
Сделать это было сложно. Ведь в первое время информация об обстановке внутри здания посольства была весьма отрывочной. У САС не было ни малейшего представления, в каких помещениях содержатся заложники. Сообщения двух освобожденных о том, что заложников постоянно водят из комнаты в комнату, два террориста постоянно бодрствуют и что пленники распределены по разным комнатам, подтвердили самые мрачные опасения. Следовало набраться терпения, пока ситуация каким-то образом не изменится.

Информация к размышлению

Огневая мощь "Эскадрона В" обеспечивалась автоматом МР-5 "Теклер и Кох", принятым на вооружение САС после того, как оружие было испробовано немецкой ГШГ-9 в операции в Могадишо. Этот автомат имел лучшие характеристики для ближнего боя, бил более кучно, чем американский "Ингрэм" или израильский "Узи". Кроме этого, на вооружении у сасовцев были светозвуковые гранаты. Они давали вспышки, эквивалентные свету 50 тысяч свечей, и шум, в 50 раз превышающий выхлоп самого шумного мотоцикла. Вспышка предназначалась для временного ослепления и оглушения противника, но при этом повреждение, которое она могла нанести человеку, состояло в поверхностном ожоге, поскольку взрывпакет был упакован в картон, а металлический детонатор при взрыве аккуратно отстреливался вверх. Это был идеальный инструмент для сохранения жизни заложников, способный также надежно выводить из строя террористов в те несколько критических секунд, что требовались спецгруппе для проникновения в помещение и перехвата инициативы.

"Пределом терпения" решили считать убийство не более двух заложников. Именно тогда, в случае приведения в действие "плана немедленных действий" по штурму посольства, потери среди заложников могли составить до 60 процентов.

Одновременно разрабатывался план "самовольной акции". Для консультации Роуз призвал бывшего офицера САС, принимавшего участие в проектировании иранского посольства. У него остался детальный план здания, и "Эскадрон В" провел учебные штурмы на мгновенно созданной полномасштабной модели иранского посольства в помещениях тренировочного центра в Лондоне.

Полицейские убирают тело из здания иранского посольства

Во время ночной разведки на крыше посольства был обнаружен люк, по которому сасовцы смогли проникнуть во внутренние помещения посольства. Казалось, удача улыбнулась профи: можно тихо и методично ликвидировать террористов и освободить заложников. Увы, ход переговоров и неясность, где содержатся заложники, исключали этот вариант.

Поэтому приоритет был отдан плану "дробного штурма", при котором следовало атаковать со всех сторон, с максимальными шумовыми эффектами для обескураживания террористов.

Предварительно провели ряд подготовительных мероприятий: установили электронные прослушивающие жучки, прилепили к рамам и стеклам пластическую взрывчатку, разобрали кирпичную стену между посольством и зданием колледжа на первом этаже, оставив только тоненькую перегородку, которую можно было легко выбить.

Замысел "дробного штурма" был таков. Атакующие разделяются на два потока - "голубую" и "красную" команды. "Красные" прорываются с крыши. "Голубые" - с нижних этажей посольства. Восемь человек из верхнего потока пробираются на балкон второго этажа и высаживают окна. Остальные "красные" проходят сквозь окошко на крыше и по лестнице спускаются на нижние этажи. "Голубая" группа прорывается по примыкающему балкону с тыла здания на первый этаж. Было оговорено все до мельчайших деталей, вплоть

до порядка выноса убитых. По рассказам выпущенных заложников коммандос составили фотороботы террористов и пленников для мгновенного распознавания их штурмующими сасовцами.

К этому времени террористы были уже вымотаны длительными переговорами с детальными уточнениями условий.

Салим, издерганный, на грани нервного помешательства, приказал согнать заложников в одну комнату, где дежурили двое самых фанатичных террористов. Когда в час дня Би-би-си передало, что на переговорах с послами еще не принято никакого решения, Салим набрал номер полицейской переговорной миссии и жестяным голосом предупредил:

- Разговоров больше не будет. Дайте трубку послу, иначе через сорок пять минут я застрелю заложника.

Автоматная стрельба изнутри посольства дала понять Роузу, что пришло время действовать. Но председатель кризисного комитета КОБРА Уильям Уайтлоу настаивал на продолжении переговоров.

Информация к размышлению

КОБРА - кризисный орган правительства Великобритании под председательством Уильяма Уайтлоу. В нем были представлены министры кабинета и руководители спецслужб. Военным советником комитета был назначен командир 22-го полка САС Майкл Роуз. В экстремальных ситуациях все силовые структуры правительства Великобритании работали на этот орган. Сюда стекалась вся информация, здесь вырабатывались планы выхода из создавшейся обстановки.

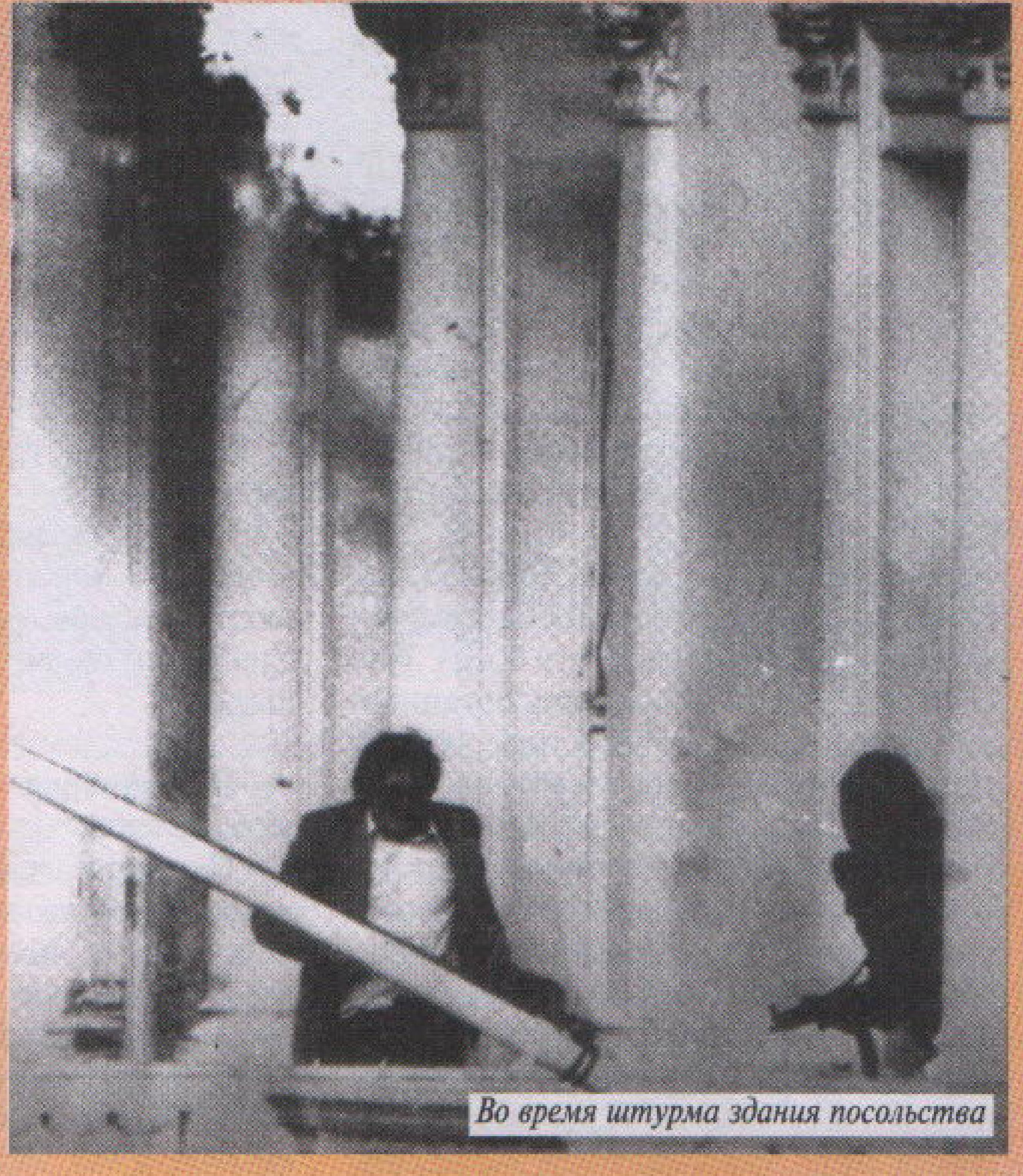
- Мы кладем тело на порог. Подойдите и заберите его. У вас еще сорок минут. Затем будет еще один труп, - раздался бесцветный голос Салима по телефону, и на ступеньки иранского посольства выкатилось тело застреленного пресс-атташе...

Звонок из Даунинг-стрит,10 положил конец всяким сомнениям. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, взяв на себя ответственность, отдала распоряжение на штурм посольства. "Железная леди", напомнив, что за событиями следит весь мир и второго прокола им не простят, сказала:

- Успех необходим как никогда.

Информация к размышлению

В ноябре 1979 года в Иране было захвачено американское посольство. Тогда операция "Орлиный коготь", которую разрабатывала и должна была осуществить американская группа "Дельта", полностью провалилась. Провал широко прогремел по миру.

Во время штурма здания посольства

Полковник Роуз получил письменный приказ на проведение операции. Это значило, что план штурма, предусматривающий потерю 60 процентов заложников, был принят.

Солдаты "голубой" группы навинтили на свои МР-5 фонарики, чтобы можно было ориентироваться в темном подвале здания, проверили застежки на амуниции, поправили 9-мм пистолеты с запасными магазинами в кобуре на бедре. Теперь эти закованные в бронежилеты, каски и респираторы с радиомикрофонами бойцы походили на рыцарей неизвестного ордена.

Информация к размышлению

МР-5 ("Теклер и Кох") - универсальный автомат германского производства для антитеррористических операций. Выстреливает десять зарядов в секунду с убойной силой на двести метров. Его затвор в отличие от обычных автоматов не двигается назад при каждой автоподаче патрона, а вращается. Этим достигается большая точность огня по сравнению с другими автоматами, у которых пуля имеет тенденцию отклоняться вверх.

Что касается 9-мм пистолета, то его пули имеют дозвуковую скорость полета и поэтому вряд ли могут пробить тело террориста навылет и ранить заложника. Это очень важно, особенно в тесном пространстве, например в кабине авиалайнера.

Ради спасения девятнадцати заложников им предстояло пробиваться с боем через пятьдесят комнат посольства, где прятались вооруженные террористы и могли быть расставлены мины-ловушки...

В это время "красная" группа уже начала спуск с крыши. И тут...

Командир "красной" команды, спускаясь, запутался в своих веревках и, стараясь выбраться, выбил окно на третьем этаже посольства. Не повезло и солдатам "голубой" группы. Им пришлось проявить весь талант жестикуляции, чтобы заставить уйти от бронированного стекла одного из заложников. Если бы тот коснулся стекла, прикрепленная к нему пластическая мина могла сдетонировать и его разорвало бы на куски. Момент внезапности был потерян. Но...

Встревоженный шумом, на балкон второго этажа вышел террорист, державший наперевес автомат. Он попал прямо на прицел снайпера, давно ждавшего такого момента.

Позже Роуз признается, что это было то роковое стечение обстоятельств, которое определило исход всей операции.

Выстрелом снайпера террориста отшвырнуло к стене, а автомат "Скорпион" чешского производства (единственный, как позже выяснилось) выпал с балкона на траву...

Взрывы пластита на окнах потрясли здание. Часть перекрытий рухнула, преградив дорогу "голубой" группе через чердачный ход. Начавшийся на верхних этажах пожар усугубил картину. И хотя троим бойцам удалось прорваться на второй этаж, где содержались заложники, но они бросились спасать обгорающего, запутавшегося в веревках командира. Люди из второй волны штурма наконец высвободили его, разрезав веревки, но при падении с трехметровой высоты этот крупный сасовец умудрился получить серьезные травмы. На то, чтобы ворваться в здание, сасовцам потребовалось целых три минуты. Это было очень много.

Применив ослепляющие гранаты, коммандос с балкона ворвались на полыхающий первый этаж. Одного из заложников они застали катающимся по полу в смертельной схватке с руководителем террористов. Отбросив заложника, сасовцы изрешетили Салима пятнадцатью пулями из MP-5 в упор. Второго террориста луч фонарика, пробивавшийся сквозь дым слезоточивого газа "CS", выловил за диваном. В тот же миг террорист был нашпигован пулями.

В это время "красная" команда наконец вломилась в маленькую шифровальную комнату в кабинете посла. Находящиеся там четыре перепуганные женщины чуть не лишились чувств, увидев вынырнувшие из клубов дыма гориллообразные фигуры коммандос. Один из них заглянул в примыкавший к комнате архив и обнаружил пытающегося поджечь бумаги террориста. Заклинивший автомат сасовца позволил улизнуть тому через коридор и, забаррикадировав дверь, присоединиться к остальным террористам. Пока сасовец вышибал дверь, фанатик успел застрелить двоих и ранить одного из заложников. Но выдернуть чеку у гранаты террорист уже не успел. Пуля спецназовца пробила ему лоб ровно посередине.

Теперь следовало немедленно выводить заложников из здания. Огонь быстро распространялся по нижним этажам, закрывая пути отступления, не оставляя времени проверить и пересчитать освобожденных людей. Благо что командир "красной" группы упросил не ставить мину на проход через библиотеку, тем самым обеспечив группе и заложникам выход из помещения.

Когда первая группа освобожденных уже спустилась по лестнице в приемную посольства, раздался истошный вопль: "Это не заложник! Это террорист!" Под жесткой шапкой черных курчавых волос один из сасовцев заметил смуглое лицо, искаженное злобой.

"Я увидел, - расскажет он потом, - что у него была осколочная граната советского производства. Я быстро рванул предохранитель своего автомата, но - вот дьявол - прямо за террористом стоял один из наших! Я инстинктивно поднял свой автомат и одним быстрым и резким движением опустил его прикладом на затылок".

Террорист скатился на пару ступенек вниз, так и не успев выдернуть чеку. Две автоматные очереди поставили точку в этой щекотливой ситуации.

Последний террорист Али Абдулла, затесавшийся среди заложников, был быстро выявлен и арестован людьми САС во дворе, где коммандос провели обыск и подсчет заложников. У него в кармане был найден 9-мм пистолет. Но так как террорист был захвачен без оружия в руках, его оставили в живых...

Потом будут поздравления лично от Маргарет Тэтчер, и всемирный триумф САС.

Мы же остановимся на анализе операции, на ее слабых и сильных сторонах.

Схема штурма посольства

Информация к размышлению

Операция САС по освобождению заложников в иранском посольстве в Лондоне была первой и на тот момент единственной в своем роде, и она показала, что:

1. Ответственность за действия спецподразделений должны брать на себя первые лица государства. И приказ на проведение силовой акции должен быть отдан письменно, чтобы после выполнения операции не "искали крайних" среди исполнителей.

2. Очень важно взаимодействие всех силовых структур и государственных органов, а также наличие единого руководства с жесткой дисциплиной подчинения (в данном случае - кризисный орган правительства). Все работают на группу, но отдает приказы один.

3. Во время операции по освобождению заложников в иранском посольстве в Лондоне работал режим ограничения для СМИ. Очень важно! Вся информация о ходе проведения контртеррористической операции должна проходить цензуру.

Нередко в погоне за "жареными фактами" журналисты раскрывают замысел мероприятий, проводимых против террористов, подготовку участников операций, личности бойцов, ставя операцию на грань провала, а заложников и спецназовцев - на грань смерти.

Вот за что спецы не любят журналистов.

4. Время, в течение которого проходят переговоры, необходимо в полном объеме использовать для подготовки к проведению спецоперации. В ходе переговоров требуется узнать максимум информации, поэтому переговоры должен вести специально подготовленный сотрудник, а не генерал или глава государства (как было, к примеру, в Буденновске).

5. Необходимо скрупулезно разрабатывать операцию. Все действия сотрудников должны быть расписаны по секундам и шагам. При разработке операции следует учитывать пути не только подхода и штурма, но и вывода заложников, место (места) их идентификации, порядок оказания помощи раненым, зачистки (осмотра) помещений и т.п.

6. При проведении спецопераций необходимо широко применять спецсредства (светозвуковые гранаты (ГСЗ), слезоточивый газ, отвлекающие взрывы и т.п.). Дезорганизация противника должна вестись любыми средствами. (У нас редко применяют при освобождении заложников слезоточивый газ и отвлекающие эффекты. Как правило, выбив дверь ногой (головой, рукой), бросив максимум ГСЗ, всей "толпой" вваливаются в помещение.)

7. На "полную катушку" надо использовать фактор неожиданности. Если противник растерян, это почти половина успеха операции. Три минуты на вход в здание и болтающийся на веревках спец - и фактор внезапности утерян.

В 1990 году "Альфа" и "Витязь" вошли в сухумский изолятор менее чем за минуту и выполнили задачу.

Вот пожалуй, основные уроки, которые следовало бы извлечь из данной операции тем, кто учится или хочет учиться на чужих ошибках.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МИР В ПРИЦЕЛЕ СПЕЦСЛУЖБ

Александр ДОРОНИН

Оформление Ильи Николаева

Отправляясь в такую разведку, не нужно, как говорится, "оставлять награды и документы". Нет необходимости в рискованных встречах с агентами, не надо подставляться, "окучивая" со скрытыми средствами наблюдения какие-то важные объекты... Все по-другому: рабочий стол, компьютер, кипы периодических изданий, чашка горячего кофе... Информация сама идет в руки аналитика. Казалось бы, все просто. С одним существенным уточнением: это - сложнейшая и весьма кропотливая работа...

Что такое аналитическая разведка

Открытая печать традиционно является самым емким и наиболее используемым каналом получения информации. По мнению бывшего директора центральной разведки США Р.Хилленкеттера, "80% разведывательной информации получается из таких обычных источников, как иностранные книги, журналы, научные и технические обзоры, фотографии, данные коммерческого анализа, газеты, радиопередачи, а также из общих сведений, полученных от лиц, имеющих представление о делах за границей".

Так, например, проведенный ФБР анализ дешифрованных радиограмм известнейшего советского разведчика Рудольфа Абеля показал, что основную канву для своих политических и экономических сообщений в московский центр (информация об атомной бомбе - тема для отдельного разговора) он черпал из публикаций "Нью-Йорк Таймс" и "Сайентифик Американ", дополняя отдельные неясные места агентурными данными.

Шерман Кент, американский историк, работавший в Центральном разведывательном управлении США, делая поправку на открытость американского общества, поднимает планку еще выше, до 95 процентов. Чтобы доказать свою точку зрения, Кент предложил пяти профессорам Йельского университета подготовить отчет о состоянии вооруженных сил США: о численности боевых частей и соединений не ниже уровня дивизии, мощи военно-морского флота и боевой авиации (с описаниями кораблей и самолетов), разрешив пользоваться при этом только открытыми источниками информации. Работа продолжалась около трех месяцев. В итоге ученые представили Кенту несколько сотен страниц данных, сопроводив их 30-страничной обобщающей справкой. Оценка Кента была следующей: на 90 процентов отчет ученых соответствовал истинному положению вещей. По иронии судьбы, ЦРУ незамедлительно засекретило результаты проведенной работы, получившей название "Йельский отчет"...

О том, что в открытой советской прессе также содержалось немало интересной информации, свидетельствуют данные исследования источниковой базы отчета ЦРУ SOV C87-10043 "Вычислительная техника на предприятиях народного хозяйства СССР" (Enterprise-Level Computing in Soviet Economy), выпущенного в августе 1987 года: "При работе над отчетом использовалось 347 открытых источников, в том числе 295 - советских (85%)" ("Независимая газета" от 24.03.1994). Добавим, что в период "холодной войны" наибольший интерес для американской военной разведки представляли 11 наиболее крупных советских военных журналов и газет.

Системная обработка прессы начала использоваться давно. Можно привести историю о проигравшемся в карты в начале XX века журналисте, который для того, чтобы вернуть долг, решил продать иностранной разведке интересовавший ее план дислокации воинских частей, фамилии и занимаемые должности их командного состава. Контрразведка, конечно, задержала шпиона-любителя, но, когда имевшуюся у него информацию показали представителям Генерального штаба, те были в шоке - сведения оказались достоверными и очень секретными. В ходе разбирательства журналист вину свою полностью признал и в качестве доказательства своего полного раскаяния поделился способом добывания "государственной тайны". Оказывается, посещая регионы, он тщательно изучал местные газеты, особенно его интересовала провинциальная светская хроника: "В уездном городе N на бракосочетании поручика К. присутствовали командир расквартированного здесь 17-го гусарского полка полковник В., начальник штаба полка полковник М...." - и так далее. Комментарии излишни. Характерно, что сама суть данной методики актуальна и для сегодняшних дней.

Все вышеизложенное было своего рода введением. Собственно, в этой статье я не собираюсь вдаваться в тонкости аналитической разведки, а хочу немного рассказать о более полезных для читателя моментах из этой области деятельности. По собственной практике знаю, что большинство специалистов, работающих в сфере коммерческой безопасности, являются выходцами из различных силовых структур. Им достаточно сложно адаптироваться в этой роли. Знание некоторых нюансов ведения аналитической разведки в вечно конкурирующем мире рынка поможет им в охране предприятий, ведь служба безопасности любого из них способна получать сведения из СМИ по самому широкому кругу вопросов. Об этом и пойдет речь.

Лучшие в мире "доноры" - журналисты...

Качественная работа профессиональных журналистов по духу во многом близка к работе спецслужб, и это можно и нужно максимально использовать. Журналиста, который постоянно пишет о каких-то однотипных проблемах, вполне можно рассматривать как эксперта в той или иной области. Кроме того, пресса дает представление о ситуации не просто в цифрах, а на понятном языке, пусть даже на уровне слухов, сплетен и ощущений, что позволяет связывать сухие факты и цифры в целостную картину состояния рынка.

Журналистика и вопросы экономической разведки и контрразведки, конкуренции, формирования имиджа, престижа и рейтинговых оце-

нок чрезвычайно тесно связаны, на профессиональном жаргоне все это называется "активные мероприятия".

Конечно, очень многого в прессу не попадает или попадает в искаженном виде, также имеется вероятность сознательного дезинформирования в ходе ведущейся оперативной игры. Кстати, одной из самых эффективных методик дезинформирования является "белый шум": выдается огромное количество новостей, которое просто не поддается сортировке. Что же нужно для того, чтобы не потеряться в океане информации?

Строго держитесь избранного курса!

Совсем не обязательно на 24 часа в сутки, до полного отупения, окунаться в информационную стихию, терзая зачастую дублирующие друг друга источники. Можно тратить на это час в день, но с толком. Самое важное - правильно подобрать источники информации, обработать их с использованием принципа "ключевых слов" (об этом будет сказано в дальнейшем), грамотно организовать сортировку, классификацию и хранение уже обработанной информации. Работая с конкретной публикацией, необходимо из всех проблем, отраженных в ней, выбрать только то, что отвечает вашим информационным потребностям, и в дальнейшем обращать внимание только на это.

Для качественного анализа пригодности того или иного периодического издания достаточно взять несколько его номеров за определенный период, например за неделю, и составить по рубрикам список всех опубликованных там статей. Работа эта довольно нудная, но зато она себя окупит с лихвой. Из всего широкого спектра СМИ выбирается именно тот сегмент, который наиболее полно совпадает с вашими информационными потребностями.

В первичной обработке СМИ обычно используются два разных подхода.

Подход первый - собственный

Лучше всего, если, скажем так, на хозяйствующем субъекте есть штатный аналитик. В противном случае за каждым из сотрудников закрепляется по две-три центральные и местные газеты. Обычно на утренней оперативке у руководства каждый делает краткий обзор интересующих публикаций в своей зоне ответственности. В процессе этой своеобразной "политинформации" происходит обмен мнениями и расставляются акценты. Каждый оперативник выстраивает для себя приблизительную модель вопросов разведывательного плана, которые он должен будет отработать "в поле".

В течение дня на встречах с источниками, в полуофициальных или неофициальных беседах - эта информация уточняется и перепроверяется, приобретая необходимую надежность.

Наиболее интересные статьи должны переводиться в электронную форму и заноситься в базу данных. Следует отметить, что для сокращения чисто механических функций по переводу печатных материалов в электронный вид целесообразно применение сканирующих устройств. Впрочем, некоторые информационные материалы можно бесплатно скачать из Интернета или за относительно невысокую плату приобрести в редакции издания (сегодня при газетах, службах новостей очень часто имеются подразделения, где можно получить досье на фирмы или людей именно по совокупности событий, а также публикации о них).

В качестве хорошо зарекомендовавшего себя средства можно порекомендовать разработку НПК "Кронос-Информ" "CROS". Если сравнивать с имеющимися аналогами, то "CROS" практически не имеет ограничений на объем накапливаемой информации, при этом значительно экономя пространство на жестком диске. Демо-версию программы "CROS" и СУБД "Cronos Plus" можно найти на сайте НПК "Кронос-Информ" по адресу в Интернете: www.cronos.ru.

Подход второй - "надомнический"

Информация может закупаться на стороне, чем должны заниматься специально выделенные люди. Кстати, в первичной обработке прессы значительную помощь могут оказать работники библиотек: они очень дешево и достаточно профессионально выполнят мониторинг требуемых изданий, в том числе и иностранных.

Экономичный и хорошо себя зарекомендовавший метод обработки обычной (не представленной в электронном виде) информации - использование "надомников". Например, для создания дайджестов прессы. Это значительно снижает нагрузку на оперативный состав, избавляя его от монотонной и малоквалифицированной работы.

Каждый диспетчер работает только с одним обработчиком (не знающим цели этой работы) и одним курьером. Уровень конспирации в таком варианте надежен, так как даже при большом желании вряд ли кто сможет размотать всю причинно-следственную цепочку.

"Мы вас похороним!" - рявкнул Никита Сергеевич. И задумался...

(Кое-что об аналитической обработке)

Прежде всего печатные материалы можно разделить на следующие категории: обзорные, дискредитационного плана, заказные рекламные и статьи, разглашающие коммерческую тайну. Категории данных - это базовая информация (для дальнейшей аналитической обработки); текущая информация о фактах; субъективно-оценочные категории, содержащие оценки и предупреждения.

Читая статью, необходимо не только проанализировать излагаемые в ней факты, но и понять, прочувствовать личное отношение автора к излагаемой проблеме.

Во многом помогает знание принадлежности СМИ к конкретным финансово-промышленным группировкам, хотя ангажированная линия может проводиться достаточно тонко. Никогда не стоит преувеличивать "независимость" журналистов - СМИ всегда выражают интересы своих хозяев. Но если западники вмешиваются в их политику только в наиболее драматичные моменты, например во время войн и выборов, то у нас пресса контролируется даже по мелочам. Материал, подвергнувшийся редакторской правке, может сильно отличаться от первоначального варианта, и это нужно учитывать. Весьма эффективно сопоставление информации. Если она подтверждается источниками, принадлежащими различным конкурирующим группировкам, то велика вероятность ее достоверности.

Сравнительный анализ информации из различных источников может привести к интересным выводам.

В этом плане весьма интересен следующий пассаж А.Даллеса из его книги "Исскуство разведки": "Любопытно, например, сравнить опубликованный в советской печати официальный текст выступления Хрущева с тем, что он сказал в действительности. Его ставшая знаменитой реплика, брошенная западным дипломатам на приеме в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 года: "Мы вас похороним", не была доподлинно процитирована в отчетах советской прессы, хотя многие ее слышали".

Из чего Даллес делает следующие выводы: "По-видимому, правительственная печать имеет право подвергать высказывания премьера Хрущева цензуре, вероятно, с его санкции. Позднее, когда до Хрущева дошел смысл сказанного им тогда, он дал своим словам пространное и смягчающее толкование. Следовательно, знать, как и почему содержание какой-либо истории искажается, зачастую так же интересно, как и ее фактическое содержание. Нередко случается, что существует одна версия для "внутреннего потребления", вторая - для других стран коммунистического блока и третья - для зарубежных стран. Бывают слу-

чаи, когда "сказки", которые коммунистические режимы рассказывают собственным народам, свидетельствуют о появлении у них новых слабых мест и возникновении новых опасностей".

Есть несколько ключевых моментов анализа. Прежде всего это оценка количества позитивных и негативных по отношению к хозяйствующему субъекту публикаций (контент-анализ). Далее выясняется круг их авторов, а по возможности и заказчиков, степень монополизации данной темы. Прослеживаются взаимосвязи между рекламными объявлениями конкурентов и заказными статьями, наличие в изучаемых материалах сбалансированной оценки происходящего.

По подсчетам исследователей, 60% диапазона всех работ занимает контент-анализ. Остановимся на нем подробнее.

Как провести контент-анализ
(Глава для начинающих специалистов)

В гуманитарных науках достаточно сложно прийти к единому мнению: мы можем опросить 50 экспертов, и они дадут нам 50 различных результатов. Контент-анализ эффективен, потому что является довольно точным исследовательским приемом.

Суть метода, говоря наиболее доступным языком, в следующем: в тексте выделяются некоторые ключевые понятия или смысловые единицы, а потом подсчитывается частота их употребления, а также соотношения различных элементов текста друг с другом и с общим объемом информации.

Для характеристики метода необходимо уяснить две вещи. Первое, попросту говоря, - текстовой материал здесь представляется промежуточным объектом. Нас интересует вовсе не текст. И второе: само по себе выяснение частоты употребления, например, журналистом X такого-то слова с такой-то частотой не является контент-анализом. Контент-анализ - это всегда сопоставление двух потоков. Например, сопоставление двух газет как двух вербальных потоков.

Основные этапы контент-анализа следующие:

а) формулировка задачи, определение программы исследования;

б) определение выборки (той части текстов, которые достаточны для анализа всего массива публикаций и обеспечивают репрезентативность выборки);

в) определение единого семантического толкования ключевых понятий исследования;

г) составление кода, перечня характеристик текста, отвечающих задаче исследования (единиц анализа);

д) составление рабочего документа, кодированной карточки и инструкции кодировщику (человеку, который будет работать с текстом, фиксировать частоту употребления единиц текста);

е) составление сметы исследования;

ж) компьютерная обработка данных;

з) предъявление результатов исследования.

Контент-анализ прессы требует сравнительно больших затрат времени и средств, поэтому может использоваться и метод экспресс-анализа. В его основе лежит количественный подсчет содержательных элементов текста (факт, конфликт, аргумент, тема, обобщение), а также учет качественных характеристик публикаций (соответствие цели, информативность, актуальность, доказательность, конструктивность).

Как и при контент-анализе, эти характеристики текста кодируются, обозначаются определенной цифрой и затем при чтении текста исследователь их фиксирует.

Контент-анализ используется в таких областях, как изучение социальных оценок тех или иных событий, анализ пропаганды, методов журналистики, изучение арсенала средств массовой коммуникации, психологические, психоаналитические исследования.

Какие типичные исследовательские модели существуют? В вербальном потоке можно подсчитывать:

а) частоту,

б) наличие или отсутствие каких-то тем,

в) связь между темами,

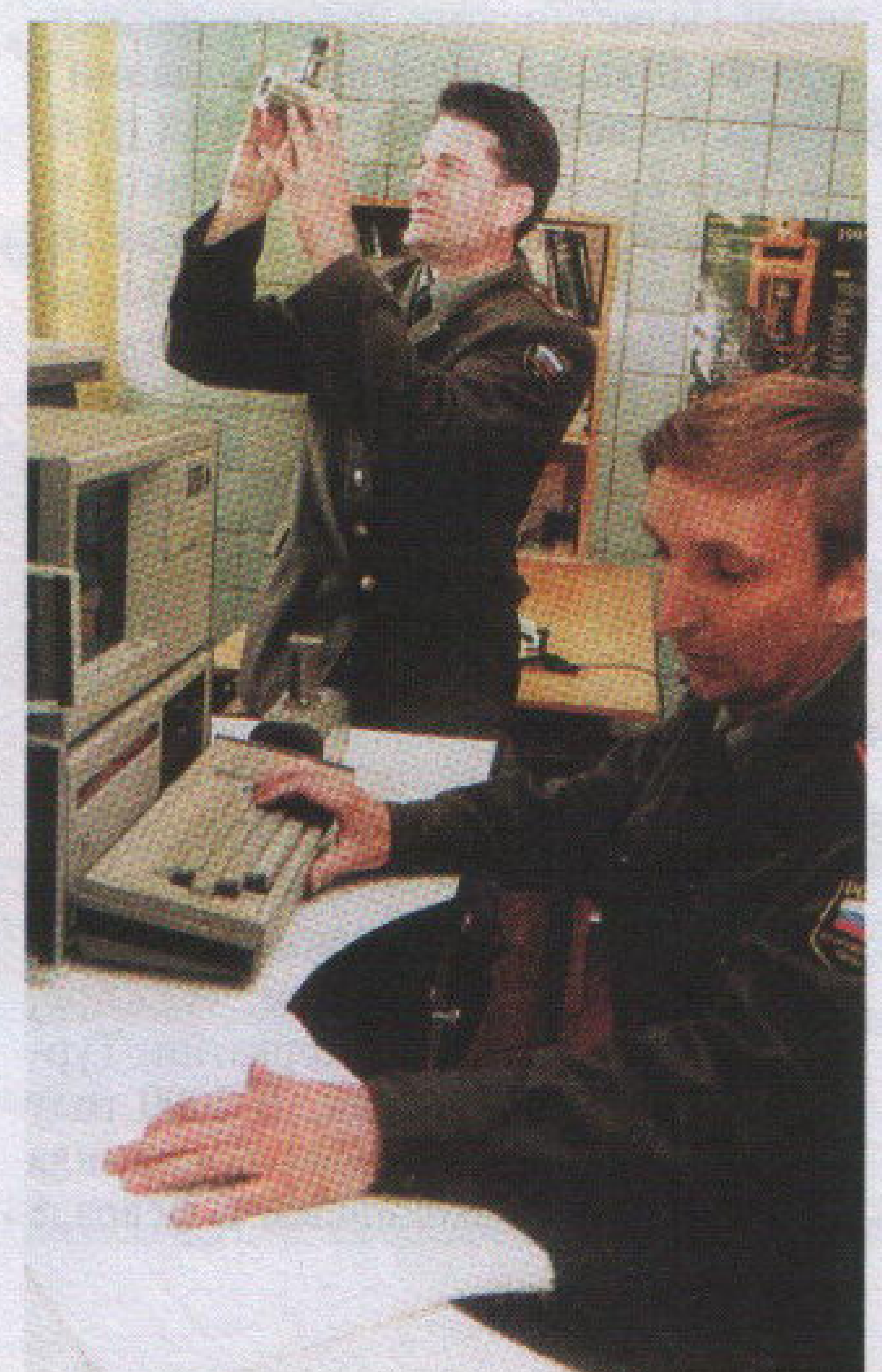
г) основные темы.

Алгоритм проведения контент-анализа:

1. Определиться с выбором смысловых единиц. Это могут быть оскорбления и угрозы, призывы и порывы благородного негодования, элементы личной позиции автора или что-то другое, т.е все то, что необходимо выявить.

2. Составляется перечень поисковых смысловых единиц, определяется предметная область поиска - все это оперативные версии и гипотезы о соответствующих риск-факторах в деятельности предприятия.

Далее следует выявление в исследуемом тексте индикаторов - моделей оформления каждой смысловой единицы языковыми средствами. Теоретически их число может быть огромным, но с учетом тяготения людей к стереотипам в практической работе реальное число индикаторов не так уж и велико. Индикаторы вписываются рядом с каждой смысловой единицей. На этом же этапе нужно определиться с единицей счета: чем будем мерить? Обычно учитываются частота употребления смысловой единицы и такие ее количественные характеристики, как число строк, площадь газетной полосы или длительность вещания. Теперь мы имеем четкую систему правил для анализа материала.

3. Анализ может проводиться как вручную, так и с помощью компьютерных программ анализа текстовой информации (в компьютерном варианте достаточно отсканировать печатный лист, распознать отсканированное и обработать компьютерной программой анализа). На выходе вы получаете полную "картинку" материала, с указанием его возможной направленности в ту или иную сторону и соответствующее обоснование - комментарии полученных выводов.

4. Компьютерные программы хороши для обработки больших массивов информации и для отслеживания динамик и тенденций в сообщениях. Например, отдельный блок программы по мере поступления новой информации "подшивает" полученные выводы к общей композиции исследований данного объекта. Контент-анализ дополняется динамическими изменениями содержания информации.

...А кто-то догадывается, кого изберут

Еще один метод, применяемый при аналитической обработке прессы, - сопоставление фактов, намеков, мнений, версий, фамилий, т.е. разнородной информации по ключевому слову, фамилии, факту.

В качестве курьезного примера применения метода сопоставления фактов можно привести довольно жизненный анекдот про землетрясение. Тряхнуло разок, другой. Средства массовой информации сообщают, что жертв и разрушений нет. А некоторое время спустя в центральной прессе, в рубрике "Очевидное - невероятное", появляется статья о вернувшейся домой собаке, которая пропала во время последнего землетрясения со стадом овец и пятью пастухами...

В нынешнем беспокойном мире расслабляться аналитикам не приходится. Но, пожалуй, наиболее горячей порой сбора различной открытой информации являются предвыборные кампании в законодательные и исполнительные органы власти. Проводится анализ публикаций "за" и "против" различных кандидатов, фиксируются факты поддержки того или иного кандидата. При квалифицированном сборе и компьютерной обработке информации в ИБД можно выстроить очень интересные схемы. Особенно четко это проявляется в регионах, где вопросам оперативного легендирования уделяют значительно меньше внимания, чем в центре. Так, установление взаимосвязей по предвыборным штабам и партийным спискам позволяет заранее выявить возможный расклад групп "поддержки" того или иного хозяйствующего субъекта в органах законодательной или исполнительной власти.

Словом, возможности аналитической разведки весьма обширны. Вполне может быть, что и неограниченны...

АТАКУЮТ террористы-смертники

Противостоять почти невозможно, но все-таки необходимо

То, что еще лет десять тому назад казалось невероятным, не так давно стало реальностью. Вспомним 2 июля 2000 года. "Черное воскресенье" навсегда вошло в историю как день одного из самых массовых террористических актов с участием террористов-смертников. В результате четырех взрывов, прогремевших в Аргуне, Гудермесе и Урус-Мартане, погибло 33 и было ранено свыше 80 человек. После них, а также ряда предыдущих, менее результативных аналогичных терактов стало очевидно, что федеральным силам в Чечне противостоят не только бандформирования, состоящие из одних наемников. Подобный акт самоубийства несовместим с практикой наемничества, ибо наемник не горит желанием разрывать себя на части взрывчаткой по собственной воле. Он воюет за деньги, на которые хочет потом неплохо пожить. Точка отсчета была поставлена. В последующем в Чечне было предпринято еще несколько попыток проведения подобных террористических актов, успешных и безуспешных...

Сергей ПРОКОФЬЕВ

Фото из архива автора

Угроза

Террористы нередко предупреждают о намерении использовать смертников. К угрозе не всегда относятся так, как она того заслуживает. В сентябре 1999 г. Басаев объявил о формировании батальона смертников в Чечне. Характерна реакция официальных представителей российского Генштаба: "Заявление Басаева - блеф чистейшей воды, бандиты не пользуются поддержкой простых мусульман. Те, кто сражаются в рядах непримиримых, - обыкновенные уголовники, воюющие за фальшивые доллары, и шахидов им взять негде". А потом прогремели взрывы.

Можно вспомнить 1994 год, когда лидер Палестинского исламского джихада Ф. Шакаки объявил о создании в рамках боевой террористической группы "Аль-Касэм" отряда смертников из 70 человек. Уже в октябре этого же года один из бойцов взорвал себя на автобусной остановке в центре Иерусалима. Вместе с ним погибли 23 человека.

К угрозам террористов стоит относиться серьезно. Чтобы противостоять смертникам, нужно знать о них побольше. Между тем проблема обрела мировые масштабы. В 80-х годах случаи суицидного терроризма отмечались лишь в Ливане, Кувейте и Шри Ланке. В 90-х годах они происходили уже, помимо вышеназванных стран, в Израиле, Индии, Панаме, Алжире, Аргентине, Пакистане, Хорватии, Турции, Танзании и Кении. В 2000 году этот безрадостный список пополнила и Россия. На проходившей в феврале 2000 г. в Израиле 1-й международной конференции по проблемам суицидного терроризма, в которой участвовало около восьмидесяти представителей полицейских и военных структур, разведки, специалистов в области безопасности из почти 20 стран, отмечалось, что с окончанием "холодной войны" значительно усилилась миграция членов террористических организаций и групп от конфликта в одном регионе - к конфликтам, полыхающим в других регионах мира. Происходит рост количества террористических групп и создание международных террористических организаций. В результате этого, по мнению участников конференции, в ближайшем будущем следует ожидать случаев суицидного терроризма в США и в странах Западной Европы.

Там же отмечалось, что за последние 20 лет пятнадцатью различными террористическими организациями в 12 странах мира было совершено 275 актов суицидного терроризма.

"Хезболла" и "Тигры освобождения Тамил Илама" - самые мощные в военном и экономическом отношении террористические организации - являются и лидерами по числу суицидных терактов. Большинство организаций и групп используют террористов-смертников в пределах тех стран, где они постоянно действуют. Те же "Хезболла" и "Тигры" провели лишь по одному суицидному теракту в других странах: в Аргентине и Индии соответственно.

Особенно "отличились" бойцы специальной группы террористов-смертников "Черные пантеры" из организации упомянутых "Тигров". В мае 1991 г. женщина-смертница совершила покушение на бывшего премьер-министра Индии Р. Ганди во время его пред-

выборной кампании. Двумя годами позже мужчина-смертник подорвал себя и убил президента Шри Ланки Р. Премадаса. В декабре 1999 г. неудачей закончилась попытка использовать террориста-смертника против тогдашнего президента Шри Ланки: она осталась жива, но лишилась одного глаза. А в январе 2000 г. также неудачей завершилась попытка совершить покушение на министра обороны, находившегося в резиденции премьер-министра. Никто из них не пострадал.

Идеология

Что же движет этими людьми? Как понять их добровольное самопожертвование? Остановимся на исламском терроризме, имеющем давние традиции. По мнению многих экспертов, он представляет наибольшую опасность. Мы "знакомы" с ним по Чечне.

На многих языках мира слово "ассасины" является синонимом слова "убийцы" в память о средневековой исламской секте. С исламом же связано такое понятие, как шахид. Исламский энциклопедический словарь определяет его следующим образом: "Шахид - пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью. Шахид утверждает свою веру смертью в войне против неверных, ему гарантирован рай. Прославление гибели за веру... вызывает стремление удостоиться этой чести..." В 60 - 90-х годах XX века шахидизм возродился с новой силой. Это было связано с возникновением ряда шиитских террористических организаций, сопротивляющихся происходящей, по их мнению, "сионизации" Ближнего Востока.

В шиитском исламском пространстве традиция шахидизма особенно сильна, что связано с постоянным воспоминанием о гибели внука пророка Мухаммеда - особо почитаемого имама аль-Хусейна, "шаха шахидов". Один из самых популярных лозунгов шиизма гласит: "Весь мир Кербела, круглый год ашура". Кербела - место смерти Хусейна, ашура - день его смерти.

В традиционном исламском пространстве нет дефицита в добровольцах-самоубийцах...

Цели

Одна и та же террористическая организация или группа на разных стадиях своего развития может преследовать различные цели использования террористов-смертников. Например, "Хезболла" в начальный период своего существования была небольшой, никому не известной организацией. Чтобы заявить о себе и обрести влияние в Ливане, она пошла на широкомасштабные террористические действия с использованием смертников. Самые крупные их теракты - взрывы машин, начиненных взрывчаткой, в американском посольстве, а также в казармах американской морской пехоты и французских многонациональных сил в Бейруте в 1983 году. Два последних были проведены одновременно и унесли свыше 300 жизней, несколько сот человек было ранено. Это один из тех случаев, когда тактика применения террористов-смертников была результативной: после терактов начался вывод западных войск с территории Ливана. Тогда "Хезболла" перенацелила своих шахидов на действия против Сил обороны Израиля и южноливанской армии. Под прицелом оказались колонны с техникой, блокпосты, пункты пограничного пропуска... А в дальнейшем "Хезболла", достигнув своих первоначальных целей, значительно сократила использование подобной тактики (в настоящее время 1-2 суицидных теракта в год), пожиная лавры "основоположников" широкомасштабного суицидного терроризма в регионе.

В целом же можно сказать, что в 100% случаев все организации стремятся такими актами создать о себе имидж "решительных и сильных", оказать психологическое воздействие на окружающих и, как ни странно, привлечь в свои ряды новых сторонников. То есть новых смертников... Около 50% актов шахидов направлены на противодействие армии и полиции. Примерно 37% таким способом мстят за действия, направленные против этих террористических организаций, и добиваются выдворения иностранных войск со своей территории. Причем акты возмездия могут совершаться и на чужих территориях.

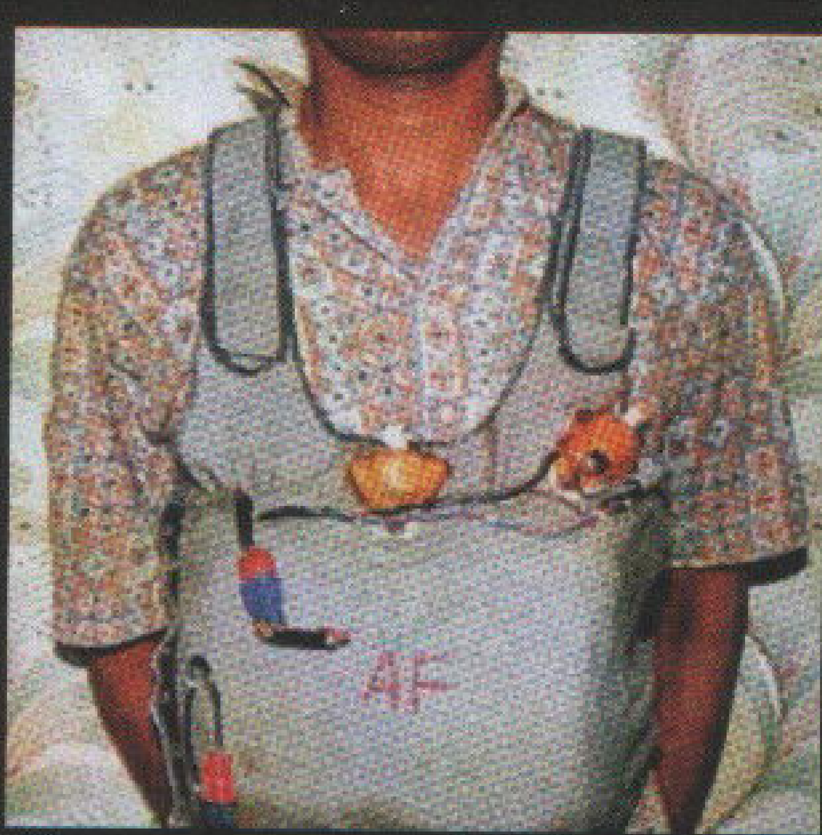
Способы

Прежде всего - исполнители. Как правило, это молодые мужчины 20-35 лет, но жертвуют собой и женщины. Однако в фундаменталистских исламских террористических группах слабый пол в качестве смертниц никогда не используется - запрещает ислам. Чем меньше религиозных лозунгов, тем выше процент использования женщин-смертниц. Например, около трети суицидных терактов у "Тигров" проводится ими. Еще выше - 66% - этот показатель в Курдской рабочей партии.

Прежде всего женщины традици-

Эмблема элитной группы смертников "Черные пантеры", входящей в состав организации "Тигры освобождения Тамил Илама"

Жилет смертника с пластиковым ВВ. Одевается под одежду. Видны два шнура. Один для приведения в боевое положение, другой - для подрыва

Террористка-смертница Дхану - с гирляндой в руках - перед покушением на бывшего премьер-министра Индии Р.Ганди. Взрывное устройство спрятано под одеждой

Эсминец УРО "Коул", подвергшийся атаке надувной лодки со смертниками

Пробоина в борту эсминца "Коул"

Эсминец "Коул" во время транспортировки в США

онно вызывают меньше подозрений. Кроме того, возникают затруднения с проведением обыска с целью обнаружения самодельного взрывного устройства (СВУ) на теле подозреваемых, тем более, когда они маскируются под беременных. Далеко не всегда на блокпостах, например, в той же Чечне, есть женщины - сотрудницы правоохранительных органов. Ну и, наконец, традиционная "медовая ловушка", "любовная наживка". Случаи подобной тактики действий отмечались, например, в действиях смертников из Сирийской национал-социалистической партии.

Террористов-смертников всячески пытаются замаскировать. В Чечне 11 июня 2000 года себя и грузовик с взрывчаткой возле блокпоста у Ханкалы взорвал бывший российский военнослужащий славянской национальности, принявший ислам. В Израиле "Хамас" для выполнения суицидных терактов вербовала местных арабов, граждан Израиля. Кроме того, используется предварительное внедрение террористов-смертников на длительное оседание в районы проведения возможных терактов. Затем, когда они перестанут вызывать пристальное внимание правоохранительных органов, настает их час. Именно такая тактика была использована Усама бен Ладеном, когда теракт по взрыву американского посольства в Найроби (Кения) проводил глубоко законспирированный террорист, проживший в Кении 4 года, женившийся и получивший местное гражданство. Аналогично в Шри Ланке террорист-смертник, убивший президента этой страны в 1993 году, прожил в столице Коломбо три года и сумел даже внедриться в окружение президента.

Методы

Чаще всего смертники прячут СВУ в нательных поясах; начиняют взрывчаткой машины, мотоциклы, портфели или сумки, катера и моторные лодки. Могут быть также управляемые торпеды или мины, начиненные взрывчаткой легкие самолеты, планеры, вертолеты или дельтопланы...

Для поведения теракта против высокопоставленного лица стараются использовать смертника с нательным поясом или чемоданом. Но такой способ имеет и существенные недостатки, так как охрана не допускает приближения к нему посторонних ближе определенного расстояния, а нательный пояс - не очень мощное взрывное устройство. Тогда может быть выбран вариант с устройством засады на маршруте следования в машине с взрывчаткой и террористом-смертником.

В целом анализ действий восьми террористических организаций, наиболее часто использующих смертников, показывает, что чаще всего применяются нательный пояс и машины (в основном легковые) - 6 из 8 организаций; сумки и портфели - 3 из 8. А, например, лодки и катера, управляемые смертниками, использовались только "Тиграми". Поэтому, когда 12 октября 2000 года в аденском порту Йемена набитая взрывчаткой надувная моторная лодка, управляемая двумя смертниками-арабами, протаранила борт американского эсминца "Коул", уничтожив 17 и ранив 35 человек, то многие специалисты не смогли сразу определить, к какой организации они принадлежали. Это выяснилось, когда ответственность за этот теракт взяла на себя радикальная исламская группировка "Армия Махоны". К тому же специалистов сильно смутил тот факт, что если "Тигры" ранее использовали только фугасные заряды при подобных терактах, то в этот раз, судя по причиненным разрушениям, заряд был кумулятивным.

Последний факт говорит о том, что террористы не сидят на месте и постоянно совершенствуют как способы проведения терактов, так и технические средства. Например, в ответ на использование правоохранительными органами собак на блокпостах, одна из террористических организаций на Ближнем Востоке специально наняла опытного кинолога с собакой из Франции с целью изучения поведения собак при проведении поиска взрывчатки, их выносливости при поиске. В частности, исследовались различные репелленты, чтобы отбить запах взрывчатого вещества.

Совершенствуются и сами нательные пояса с СВУ. Они стали меньше по размерам, и в них начали использовать взрывчатое вещество, которое не обнаруживается приборами досмотра. Взрыватели стали электронными и соединенными с датчиками кровяного давления и пульса. Они приведут СВУ в действие, если террорист будет ранен и не сможет сам его применить. К тому же это исключает его попадание в плен и дачу им показаний. Подобными взрывателями некоторые организации оснащают и террористов с машинами, начиненными взрывчаткой. Изучаются и способы досмотра правоохранительными органами. Заметив, что большинство полицейских при проведении обыска досматривают только область в районе талии, СВУ стали крепить в районе груди и т.д.

Противостояние

Таким образом, учитывая, что самому смертнику терять нечего, а каждый теракт тщательно планируется и готовится, возникает вопрос: можно ли с этим бороться? Ведь даже специалисты из Секретной службы министерства финансов США, занимающейся охраной президента и вице-президента этой страны, утверждают, что если совершающий покушение на президента хочет умереть, то последнего защитить невозможно.

Мировой опыт говорит, что предотвратить действия террориста-смертника почти невозможно, но все-таки, при своевременном проведении контрмер, реально. Причем самым действенным способом является агентурное проникновение в террористические организации, чтобы выявить планы по подготовке суицидных терактов и их исполнителей. Ведь, несмотря на самые строгие меры конспирации, предпринимаемые террористами, в подготовке таких терактов участвует много людей: ведется разведка объекта, изучается обстановка вокруг него, готовятся места укрытия для смертников перед проведением теракта. Исполнителей обеспечивают питанием, одеждой, документами, изготовливаются и доставляются к месту теракта СВУ, проводятся тренировки, обеспечивается проникновение на объект. Только маршруты отхода для смертников не предусматриваются, они им ни к чему. И выпадение из этой цепи какого-либо звена или утечка информации на этой стадии приводят к срыву намеченного плана.

Эффективны и меры превентивного характера. Это могут быть пропаганда, направленная на потенциальных смертников, дезинформация, а особенно - усиление охраны важных объектов, особенно в плане досмотра людей и автомобилей. Перекрываются пути свободного подъезда машин к охраняемым объектам, выставляется специальное контрнаблюдение, чтобы обнаружить ведение разведки охраняемого объекта. В кортежах VIP-персон выставляются ложные машины. В таких случаях лучше подстраховаться заранее и быть готовым к молниеносным действиям, чем потом пополнять "черную" статистику.

Разобщенность

Террористы, между прочим, едины. После окончания "холодной войны" наблюдается процесс сотрудничества различных террористических организаций, прежде всего исламских, в вопросах обмена разведывательной информацией, технологий, специалистами-инструкторами и боевиками. В то же время сотрудничество спецслужб различных государств в противодействии суицидному терроризму остается на крайне низком уровне. Это прежде всего касается вопросов обмена новыми техническими средствами или проведения совместных разработок в этой области.

Британские спецслужбы отказались поделиться своими новинками с американскими коллегами в области дистанционного контроля за провозом или проносом взрывчатых веществ и устройств, которые они с успехом применяют в борьбе с боевиками из ИРА. Другой пример. После убийства террористкой-смертницей Р.Ганди индийская служба безопасности провела исследование ранее захваченных нательных СВУ, чтобы определить безопасное расстояние от публики до охраняемого лица. По их расчетам, оно составляет 18 метров. Но из-за отсутствия сотрудничества между службами безопасности Индии и Шри Ланки, прерванного, в частности, и по настоянию мусульманского лобби в Шри Ланке, последняя не имела результатов этих исследований. Это привело к тому, что покушавшийся на президента этого государства в декабре 1999 года террорист-смертник взорвал СВУ, находясь от объекта на удалении менее 12 метров, тяжело ранив главу страны. Хотя в обоих случаях действовали смертники из организации "Тигров", используя однотипные СВУ.

В свое время также по настоянию мусульманского лобби и Индии было прервано сотрудничество между спецслужбами Израиля и Шри Ланки - двумя странами, наиболее подверженными атакам террористов-смертников...

Проблема суицидного терроризма настолько всеобъемлюща и серьезна, что для ее решения необходим комплексный подход с привлечением специалистов из разных стран. Прежде всего тех, кто способен разобраться в таком сложном и многогранном явлении, как исламское мировоззрение. Именно оно продолжает рождать в наш цивилизованный век большинство из этих монстров - террористов-смертников, способных идти до конца, "запрограммированных" на уничтожение. Представители ислама - их основные поставщики. Силовое противодействие им не всегда эффективно. Нужно серьезно разбираться в корнях этой чудовищной психологии, когда человек добровольно становится управляемым роботом.

Представитель спецслужб обезвреживает снаряжение террориста-смертника

Как бы хорошо не были вооружены и оснащены антитеррористические подразделения, пока они бессильны перед террористами-смертниками

Пулемет ПКМ-НАТО

Piotr PASZKOWSKI
«Nowa Technika Wojskowa»

Окончание. Начало в №3.

ПКМ-НАТО - лекарство от кризиса

Когда в 1989 году неожиданно в стране и мире рухнул спрос на оружие, в том числе и стрелковое, на заводе прецизионной продукции, входившем в НСР, возникла необходимость в реструктуризации. К счастью, завод имел достаточный спрос на свою гражданскую продукцию, прежде всего на топливные агрегаты двигателей. Также стало ясно, что для получения армейских заказов необходима разработка нового пулемета, причем под стандартный патрон НАТО - 7,62х51 мм.

Первый импульс в этом направлении был неожиданным. В начале 90-х годов руководство египетской армии обратилось на завод с вопросом о возможности закупки ими ПКМ под натовский патрон. Идея показалась интересной. Именно тогда и возникла мысль о переделке штатных пулеметов. Было решено разработать новое оружие при минимальных изменениях ПКМ. Это дало бы возможность использовать имеющиеся узлы "старых" пулеметов. Разработка модернизированного под натовский патрон пулемета была поручена в 1993 году Военному техническому институту вооружения (WITU) в Зелёнке (пригород Варшавы. - **Прим.ред.**). Выполнением этого задания занялся магистр-инженер подполковник Веслав Старек. Концепция модернизации была завершена в 1994 году. Разработчик старался в наименьшей степени вмешиваться в существующую конструкцию с тем, чтобы количество новых деталей было минимальным, в случае же неизбежных изменений выполнять это в рамках действующей технологии. Предложенная Институтом концепция была одобрена НСР, поскольку гарантировала минимальную стоимость переделки штатных пулеметов ПК (ПКМ, ПКТ) под патроны НАТО. Одной из серьезнейших проблем было обеспечение безотказности действия автоматики оружия при совершенно ином типе боеприпаса, лишенного выступающей закраины гильзы. В модернизированном пулемете оставлена "двухэтажная" подача патронов. Для обеспечения четкой подачи патронов на линию досылания новый извлекатель был снабжен выступами, функционирующими аналогично выступающей закраине гильзы. Перенесение функций элемента патрона на деталь оружия было принято Патентным управлением Польши к рассмотрению в качестве изобретения. Для безотказного действия оружия необходимо было добиться равенства давления газов в газовых каморах модернизированного пулемета и ПКМ (масса их подвижных частей существенно не отличалась). Давление определялось стрельбой из специально разработанного баллистического ствола. Эти данные и замеры скоростей движения затворной рамы позволили подобрать необходимую площадь поперечного сечения газоотводного отверстия в стенке ствола. Менять положение газоотводного отверстия вдоль ствола не понадобилось. При соответствующих поперечнике газоотводного отверстия и установках газового регулятора удалось добиться скорости отката затворной рамы такой же, как у ПКМ. При этих испытаниях использовались стволы с шагом нарезки 240 мм (такой же шаг у ствола ПКМ) и другими значениями шага. Для определения траекторных параметров пули на дистанциях до 1000 м использовалась испытательная радиолокационная аппаратура, что позволило выбрать оптимальные параметры ствола (включая шаг нарезки). Пулемет с успехом был приспособлен для стрельбы патронами НАТО при использовании восьми конструктивно доработанных основных частей:

- ствола с измененными патронником, шагом нарезки и сечением газоотводного отверстия;
- основания приемника с измененной конструкцией подающих пальцев;
- затворной рамы с измененной конструкцией извлекателя;
- затвора с измененными размерами пенька;
- выбрасывателя с измененной длиной;
- газового регулятора с измененными размерами гнезда для шляпки гильзы;
- прицела;
- патронной ленты с изменными размерами звена.

Новой деталью явился передний упор, который добавляется к крышке ствольной коробки.

Первый образец модернизированного пулемета на заводе Цегельского был изготовлен в 1995 году. В этом же году в WITU прошли его заводские испытания. Годом позже были готовы пять следующих образцов, также испытанных в Зелёнке. Последним этапом стала разработка трех следующих прототипов. Модернизированный пулемет безотказно стреляет 7,62х51-мм патронами фирмы "Динамит Нобель" с характеристиками, аналогичными натовскому патрону, и охотничьими патронами .308W с полнооболочечной пулей, выпускаемыми заводом Меско. После этого этапа министерству обороны было предложено провести войсковые испытания пулемета. Однако это предложение принято не было. Дело в том, что в модернизированном пулемете используется доработанная лента ПКМ. В армиях НАТО пулеметные патроны на поле боя доставляются снаряженными в ленты, а те практически являются элементом одноразового применения. Армии НАТО применяют два типа лент: американскую рассыпную M13 и сплошную немецкую DM1. Последняя применяется в универсальном пулемете MG-3 и его клонах. Использование Польшей пулемета с третьим типом ленты было бы, по мнению Заказчика, неоправданным.

В настоящее время в военной технической академии и НСР реализуется программа, целью которой является разработка нового универсального пулемета (ukm2000) под патрон 7,62х51мм НАТО с питанием из стандартной в НАТО патронной ленты. Вторым элементом этой программы является развертывание на заводе Меско производства боевых патронов 7,62х51мм НАТО. Если эта программа успешно завершится, то можно надеяться, что через полтора года в руки солдат попадет новый польский пулемет.

Перевод с польского Д.Ширяева

Наш комментарий

Журнал NTW в России известен мало, но некоторые страницы из него были подарены нашим оружейникам польскими коллегами на прошлогодней оружейной выставке в Париже. Уже предварительное обсуждение статьи П.Пашковского в профессиональной среде показало, что она (и другие из NTW) представляет познавательный интерес для отечественных разработчиков и производителей стрелкового оружия. Именно это и побудило редакцию журнала "Солдат удачи" к публикации ее перевода. Из статьи можно сделать вывод, что ее автор является оружейным специалистом и с симпатией относится к нашей оружейной технике, в частности к пулеметам семейства ПК. Действительно, эти пулеметы заслуживают уважения благодаря конструктивной простоте и непревзойденной надежности, что неоднократно проверено при сравнительных испытаниях с различными зарубежными аналогами. Но при этом следует заметить, что эта надежность обеспечена наряду с конструкцией также и тщательной отработкой технологического процесса производства ранее на советских, а сейчас российских оружейных заводах. В советское время подробности оружейной технологии были доступны и нашим союзникам, в частности польским оружейным заводам. К сожалению, статья содержит некоторые неточности, о которых мы предупреждаем читателей.

Автор ошибочно называет наш патрон 7,62х52R мосинским. В действительности этот патрон был разработан в конце 80-х годов XIX столетия комиссией ГАУ и вначале пуля его была тупоносой, в мельхиоровой оболочке. В те времена уже были известны патроны с бесфланцевой гильзой - с проточкой, например маузеровские. Но тогда многие (включая Францию, Англию и др.) предпочитали гильзы с фланцем (закраиной), поскольку при базировании патрона в патроннике на скат дульца гильзы существенно ужесточались производственные допуски как на патронник оружия, так и на гильзу. Одновременно у патрона с закраиной были и некоторые конструктивно-технологические преимущества. Вскоре после того, как были доказаны несомненные достоинства автоматического оружия, об этом пожалели, но пути назад уже не было из-за (как тогда казалось) значительного числа произведенных патронов и оружия к ним.

Неверно названы индексы станков Саможенкова и Степанова (в действительности соответственно 6Т2 и 6Т5, а не наоборот).

Слишком упрощенно упоминается об эпопее постановки на вооружение пулемета ПК. О последнем подробнее.

В действительности в первой половине 1959 года вопрос о принятии на вооружение единого пулемета ПН опытнейшего конструктора тульского ЦКБ-14 Г.И.Никитина и его молодого помощника Ю.М.Соколова, по крайней мере на уровне 5-го Главного управления Миноборонпрома и головного института (ныне ЦНИИТочМаш), считался решенным. Пулемет ПН разрабатывался с 1953 года. К 1959 году на Ковровском заводе уже была отработана технология крупносерийного его производства и было готово примерно 500 пулеметов. Завершалась разработка танкового варианта ПН. На Ижевском заводе к этому времени было лишь несколько экземпляров пулеметов, разработанных в заводском КБ группой Калашникова. Но неожиданно в высших чиновничьих (военных и гражданских) сферах было принято решение о дополнительных конкурсных испытаниях этих пулеметов. В результате впереди оказался пулемет Ижмаша.

Пулемет Никитина отличался тем, что так называемый "русский" патрон 7,62х54R, неудобный для автоматического оружия из-за выступающей над гильзой закраины, досылался из ленты вперед, "напрошив". Честь такого решения принадлежит тульскому конструктору Г.А.Коробову. Герман Александрович рассказывал, что еще в 1943 году он разработал стальную пулеметную ленту, пружинящее звено которой позволяло создавать пулеметы с прямой подачей "русского" патрона. Ленту Коробова использовали в своих пулеметах его коллеги по КБ (тогда ЦКБ-14) В.И.Силин и Никитин. Конечно, коробовская лента была тяжелее рекордно легкой ленты немецких пулеметов MG-34 и MG-42, но ради прямой подачи "неудобного" патрона вместо "двухэтажной" с этим можно было мириться.

"Двухэтажная" подача, т.е. с предварительным извлечением патрона назад из ленты, изобретена Х.Максимом. Но на пулемете Максима патрон извлекался кривошипно-шатунным механизмом с небольшими ускорениями, на пулеметах же СГ и ПК извлечение происходит рывком, и инерционные силы способны вырвать пулю из гильзы. Такая задержка называется "распатронирование". В давние времена распатронирование наблюдалось на пулеметах СГ при стрельбе устаревшими патронами с тяжелой пулей.

В журнале "Калашников" 5/2000 Юрий Пономарев оправдывает выход вперед пулемета Ижмаша "водобоязнью" тульского пулемета. Это же пишет и историк Д.Н.Болотин. Действительно, вначале было замечено, что после замочки в воде пулемет ПН давал сбои, но тот же Коробов предложил к никитинскому пулемету клапан, устранивший "водобоязнь". Во всяком случае созданный по этому же принципу Никитиным и Соколовым крупнокалиберный (12,7-мм) пулемет НСВ работает надежно в любых условиях.

Практика показывает, что сколь бы удачно ни проявило себя оружие при войсковых испытаниях, жизнь все равно потребует его доработки. Казалось бы, пулемет ПКМ на станке Степанова - это верх совершенства. Единый пулемет НАТО, наследник знаменитого немецкого MG-42, на треноге чуть ли не в два раза тяжелее нашего. Но и у ПКМ нашлись недостатки. Особенно они проявились в Чечне. Например, если при интенсивной стрельбе вдруг пойдет дождик или подует боковой ветерок, то из-за температурной асимметрии ствол изгибается подобно биметаллической пластине и средняя точка попаданий отклоняется от точки прицеливания. Особенно сильно это проявляется при стрельбе с оптикой. При длинных очередях, особенно в сырую погоду, нагретый ствол дает эффект "марева", мешающий прицеливанию. Полная живучесть ПКМ может быть реализована лишь при двух стволах, но хранение и транспортировка запасного ствола причиняет пулеметчикам определенные неудобства. Неоднократно в Чечне можно было видеть пулеметчиков, бинтом закреплявших сошки - они мешали им своим стуком при спецоперациях. Эти же пулеметчики жаловались на хлипкость скобы, скрепляющей сошки.

Перечисленные недостатки ликвидированы на едином пулемете "Печенег", разработанном в ЦНИИТочМаш. Он является предметом коллективного творчества оружейников под руководством ведущего научного сотрудника кандидата технических наук А.С.Неугодова. Ответственным исполнителем был инженер В.И.Суслов, которому помогала Л.А.Морозова. Работы шли в отделе М.В.Чугунова.

Пулеметы "Печенег" использовались в Чечне, в частности в Октябрьском районе Грозного, где командир специальной огневой группы (СОГ) Ханты-Мансийского отряда капитан Евгений Дегтярев весьма лестно их охарактеризовал корреспонденту "Солдата удачи".

Возвращаясь к польскому ПКМ-НАТО и с учетом изложенных выше замечаний по ПКМ, можно сказать, что некогда наши братья по оружию, повернувшись от нас в сторону северо-атлантического альянса, с таким пулеметом наверняка прогадывают. У польских оружейников есть очень неплохие разработки. Это пистолет обр.35 VIS и пистолет-пулемет обр.63, последний даже был принят на вооружение в ГДР. И это при том, что немцы весьма ревниво относятся к чужим оружейным разработкам. Оба этих образца созданы талантливым польским ученым-оружейником Петром Вильневчицем (к слову, выпускником Михайловской академии). Как бы со временем не вошел ПКМ-НАТО в разряд образцов, которые демонстрируются студентам с клеймом "как не надо делать". Теперь, наверное, и польские оружейники могут пожалеть, что единый пулемет Никитина не попал на вооружение в СССР и, следовательно, стран Варшавского пакта. Без особых затруднений ПН мог бы быть переделан под облегченную западную ленту и патрон без закраины - это только улучшило бы пулемет. Если же к этому добавить технические решения, использованные на "Печенеге", то такой пулемет мог бы и прославить "Цегельского".